

Между Азией и Европой

Мысли о литературе и языке

Научная редакция
Иоанна Маршалек-Кава
Рафиг Новрузов

Серия
Biblioteka Azji i Pacyfiku

Редактор Серии
Joanna Marszałek-Kawa

Секретарь Серии
Bartosz Płotka

СОВЕТ СЕРИИ
*Kamal M. Abdulla (Azerbejdżan), Daulet L. Baideldinov (Kazachstan),
Marceli Burdelski (Gdańsk), He Yaomin (Chiny),
Hassan A. Jamsheer (Łódź), Vasyl Marchuk (Ukraina),
Joanna Marszałek-Kawa (Toruń), Miao Huashou (Chiny),
Vladimir I. Nifadiev (Kirgistan), Ewa Oziewicz (Gdańsk),
Zdzisław Puślecki (Poznań), Akmal Saidov (Uzbekistan),
Grażyna Strnad (Kraków), Peter Vorel (Czechy)*

Рецензенты
*prof. dr hab. Vasyl Marchuk
prof. dr hab. Tadeusz Bodio*

Ведущий редактор: *Paweł Jaroniak*
Технический редактор: *Ryszard Kurasz*
Коррекция: *Zespół*
Дизайн обложки: *Krzysztof Galus*

© Copyright by Wydawnictwo Adam Marszałek

Все права защищены. Книга, которую вы приобрели, является работой создателя и издателя. Никакая его часть не может быть воспроизведена каким-либо образом – механическим, электронным, с помощью фотокопии и т.д. – без письменного разрешения издателя. Если вы цитируете выдержки из этой книги, не меняйте их содержание и обязательно указывайте, чья это работа

Toruń 2020

ISBN 978-83-8180-315-1

Издатель проводит продажи по почте:
tel. 56 664 22 35, marketing@marszalek.com.pl

Wydawnictwo Adam Marszałek, ul. Lubicka 44, 87–100 Toruń
tel. 56 664 22 35, e-mail: info@marszalek.com.pl, www.marszalek.com.pl
Drukarnia, ul. Warszawska 54, 87–148 Łysomice, tel. 56 678 34 78

Содержание

Введение	5
Рафиг М. Новрузов, Гюльбениз Ф. Новрузова Семиотика текста в переводах стихотворений И. Насими на русский язык	9
Эльнара Абдулхалимова Национально-культурная специфика анималистической фразеологии польского и азербайджанского языков	22
Патриция Спытек Как чувства влияют на волю человека? Психологический анализ персонажей рассказов Ивана Тургенева	31
Ханум Рза гызы Султанова Мифологизмы, связанные с культом природы, в творчестве Самеда Вургуня	52
Севиндж Насибова Творчество Д.Г. Лоуренса: осмысление традиции Ф.М. Достоевского	61

Иван Парубчак, Анатолий Николаевич Балашов Основополагающие тенденции влияния трансграничного сотрудничества на развитие интеграционных процессов между Украиной и Европейским Союзом в экономической сфере	69
Рена Мамед гызы Тагиева Семантическое становление термина «Учебное заведение»	92
Аскер Суджаят оглы Ахмед Адам Олеарий о системе образования в период Сефевидов	98
Ширин Бунятова Институт акбирчеклик	113
Дмитрий Алексеевич Харечко, Виктор Павлович Пурнак Современные подходы к регулированию функционирования институтов социализации и социальной адаптации молодежи на этапе развития гражданского общества в странах постсоветского пространства	125
Роман Юлианович Грицко Государственная политика развития физкультурно-оздоровительной деятельности среди населения в обществах трансформационного типа	150

Введение

В последнее время опубликовано много исследований, посвященных Центральной Азии. Они сосредоточились на описании истории и нынешнего дня стран региона. Его история долгая и бурная, она полна событий, влияющих не только на судьбы стран в этой части мира. Интерес ученых был вызван также распадом Советского Союза и появлением группы независимых государств, которым пришлось пересмотреть свои цели и место в современном мире.

Помимо внутренних факторов, на происходящие процессы также влияли мировые державы, которые хотели укрепить свои позиции в регионе. К этому их побудило стратегическое положение вновь созданных стран, а также природные ресурсы, расположенные на их территориях. Наиболее важными из них являются сырая нефть и природный газ. По этой причине многие исследователи сосредоточились на изучении отношений между государствами Центральной Азии и другими участниками международных отношений, наиболее важными и заинтересованными из которых являются Россия, США, Китай и, имеющая большое влияние во многих странах региона, Турция. Среди публикаций по этой теме можно найти: «Государство перед лицом современных вызовов. О кибербезопасности и других угрозах на примере избранных азиатских стран»¹; «Исследования по истории и современности России, Цен-

¹ J. Marszałek-Kawa (red.), *Państwo w obliczu współczesnych wyzwań. O cyberbezpieczeństwie i innych zagrożeniach na przykładzie wybranych państw azjatyckich*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2019, ss. 244.

тральной Азии и Кавказа»²; «Различные аспекты экономического развития Азии»³.

С большим интересом была отмечена публикация на польском рынке научных трудов, посвященных широко понимаемым вопросам культуры, образования, права и социальной модернизации. В качестве примера можно упомянуть коллективные работы, опубликованные за последние годы: «Политика, право, культура и безопасность на постсоветском пространстве»⁴, «Азия: образование, воспитание, социальная модернизация»⁵, «Политические и социальные изменения на постсоветском пространстве»⁶, «Между Азией и Европой Мысли о культуре и политике»⁷.

Представленный вам труд может быть включен в это направление. Он составлен из текстов двенадцати авторов из Азербайджана, Украины и Польши. Авторами первой главы, посвященной семиотике текста в поэтических переводах на русский язык, являются профессора Рафиг и Гюльбениз Новрузовы. Эльнара Абдухалимова представляет национальную и культурную специфику поль-

² T. Bodio, J. Marszałek-Kawa (red.), *Z badań nad historią i współczesnością Rosji, Azji Centralnej i Kaukazu*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2019, ss. 270.

³ J. Marszałek-Kawa, P. Zariczny (red.), *Wybrane aspekty rozwoju gospodarczego Azji*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2019, ss. 180.

⁴ T. Bodio, J. Marszałek-Kawa (red.), *Polityka, prawo, kultura i bezpieczeństwo na obszarze poradzieckim*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2018, ss. 293.

⁵ J. Marszałek-Kawa, B. Mydłowska, Ka. Pierzchała, *Azja: edukacja, wychowanie, modernizacja społeczna*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2018, ss. 217.

⁶ S. Gardocki (red.), *Przemiany polityczno-społeczne w przestrzeni poradzieckiej*, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń 2016, ss. 335.

⁷ A. Kozyriska, J. Marszałek-Kawa, *Между Азией и Европой Мысли о культуре и политике*, Toruń 2019, ss. 164.

ского и азербайджанского языков. Известный польский литературовед – Патриция Спытек – анализирует используемые в произведениях Тургенева способы воздействия на волю человека через чувства. Автор следующей главы – Ханум Рза гызы Султанова – анализирует творчество Самеда Вургуну. В свою очередь, Севиндж Насибова сделала произведения Достоевского предметом своих анализов и исследований. Анатолий Балашов в своей главе проанализировал влияние приграничного сотрудничества на развитие интеграционных процессов Украины и Европейского Союза в экономической сфере. Рена Мамед гызы Тагиева анализирует с семантической точки зрения термин «Учебное заведение», а Аскер Суджаят оглы Ахмед приближает концепцию Адама Олеарий о системе образования в период Сефевидов. В следующей главе Ширин Бунятова представляет анализ института акбирчеклик, существующего в Азербайджане на протяжении тысячелетий. Харечко и Пурнак охарактеризовали современный подход к управлению и функционированию институтов социализации и социальной адаптации молодежи в постсоветских странах. Автор последней главы – Роман Юлианович Грицко, который обсудил государственную политику развития физической культуры в странах, переживающих трансформацию.

Весь материал, собранный в этой работе, является интересным вкладом в исследование системы культуры и образования в постсоветских странах.

Иоанна Маршалек-Кава

Рафиг М. Новрузов

Бакинский славянский университет

Гюльбениз Ф. Новрузова

Бакинский славянский университет

Семиотика текста в переводах стихотворений И. Насими на русский язык

Цель и задачи

Исследование языка перевода средневековой восточной любовной поэзии, – важнейшее направление не только в филологической науке, но и представляет интерес для философов и культурологов. Анализ оригинального и переводного текстов как в отдельности, так и в сравнительно-сопоставительном плане помогает понять художественную структуру, поэтику, литературные каноны и традиции классической восточной поэзии. Средневековая восточная поэзия отличается от современной своими языковыми и стилевыми характеристиками. Существенную роль в ней играет национально-культурная принадлежность автора, определяющая системность образных средств. Целью данного исследования является доказательство того, что классический восточный поэтический текст является сложным для восприятия переводчика-читателя и требует фоновых знаний для верного его прочтения. В связи с этим решаются следующие задачи: 1) выявление безэквивалентной лексики; 2) интерпретация общих

вопросов восприятия восточной любовной поэзии в контексте психологии чтения; 3) восстановление религиозной, философски-содержательной стороны непонятных слов.

Методы и материал исследования

Материалом для наблюдений послужили переводные тексты известного азербайджанского поэта XIV века И. Насими на русском языке, сделанные А.В. Старостиным. Методы исследования общенаучные (наблюдение, анализ, синтез) и элементы дискурсивного анализа.

Результаты и их обсуждение

Религиозно-философское течение хуруфизма относится к XIV–XV векам. Оно является одним из ответвлений суфизма. Базовую основу хуруфизма составляет учение пантеизма, то есть всё в своей сущности содержит божественное. Естественно, что среди всего материального человек, как величайшее создание Бога, занимает особое место. Другими словами, Бог объединяет в себе материальное и духовное. В первую очередь указанное сочетание относится к человеку. Человек как создание Бога соединен с Ним во всех ипостасях: содержательном, формальном, образном. Находясь с Ним в единении, таким образом, человек сам становится Истиной. Такова логика хуруфизма [1; 2].

В поэтическом тексте есть знаковые символы, которые определяют идею всего произведения. Так, в переводе на русский язык двух стихотворений И.Насими используется исламский религиозный термин «Сидр-уль-мунтиха», который дается в транслитерации. Конечно, переводчик

недостаточно корректно передал транслитерацию коранического оригинала на арабском языке. Следовало бы, как он точно дается в «Википедии», в форме «Сидрат аль-мунтаха (араб. *سدرۃ المنتهى* — *лотос крайнего предела*)» [3]. Однако, на наш взгляд, незначительная ошибка не затрагивает главную идею произведения. Наоборот, концентрирует в себе образные формирования ключевого смысла.

Первое стихотворение начинается с двустишья *«Лик твой – то престол чудесный неба, – сам Имен Создатель подтвердит./ Истины поклонники так скажут и Избранник думать так велит»* [4, с. 38]. Поэт говорит иносказаниями, поэтому читателю, незнакомому с восточной символикой и сложными художественными изобразительными средствами, трудно осмыслить поэтический текст. Понятно, что поэт обращается к образу возлюбленной, в котором нашли отражение божественные черты. В этом обращении он пытается символами подчеркнуть их достоверность и аргументированность. Сравнение лица возлюбленной с престолом *«чудесного неба»* подразумевает престол самого Творца. Такое сравнение придает образу возвышенность, неопишуемый свет, чистоту и божественность. Обратим внимание на то, что поэт ссылается на источники (*Имен Создатель, Истины поклонники, Избранник*), откуда он берет эти качества. Под первым источником, конечно, имеется в виду Бог, под вторым – все пророки, а под третьим – посланник Аллаха Мухаммед. Такая иерархия имен является убедительным подтверждением верности восприятия объекта почитания.

Во втором бейте Насими подчеркивает свое преимущество над обладателями чудодейственными вещами, дарующими избранным могущество и власть. Он упоминает имя легендарного иранского царя Джемшида, правившего многие столетия и владеющего волшебной чашей,

позволяющей видеть «семь миров», то есть всё то, что происходит во вселенной, и дающий бессмертие. В чём же преимущество поэта Насими над легендарным эпическим героем Джамшидом, владеющего волшебной чашей? «Я – богаче. Мне твой лик-зерцало о Предвечной Истине гласит» [4, с. 38]. По-нашему мнению, богатство Насими заключается в том, что он видит в облике возлюбленной волшебное зеркало, в котором есть последняя ступень к познанию Бога-Создателя (*Предвечную Истину*), которая намного выше всех знаний о вселенной и власти. А что касается «семи миров», то эта метафора нам проясняется уже в следующем бейте. Нам представляется, что третий и четвертый бейты тесно взаимосвязаны, поэтому мы считаем уместным рассмотреть их вместе. Приведем текст:

*«Пусть другие получить стремятся в райской жизни
Сидр-уль-мунтиха.*

*Для меня туба – твой стан прекрасный, зрителю
блаженство он дарит.*

*Кто тебя не видит в этом мире, зрения лишен, по-
верь ты мне.*

*Ибо каждый атом мирозданья лишь тобою дышит
и горит» [4, с. 38].*

Для начала объясним смысл двух слов «Сидр-уль-мунтиха» и «туба», не понятных для русскоязычного читателя. В «Исламском энциклопедическом словаре» «Сидр-уль-мунтиха» трактуется следующим образом: «лотос крайнего предела. Так называется дерево, которое растет на седьмом небе и находится возле престола Аллаха (Арша). Оно получило такое название потому, что именно до него доходит все, что восходит с земли, и все, что нисходит от Аллаха. Существует предположение, что оно получило такое название потому, что находится выше земли и семи небес, и на нем заканчиваются познания творений. По этому поводу существуют и другие мнения. О Сидрат аль-Мунтаха упоминается в кораническом аяте: «А ведь он (т. е. Мухаммад) видел

его (т. е. Джибрила) в другой раз у самого дальнего Лотоса...» (53: 13–14) [5, с. 652]. Значение слова, во-первых, указывает на преимущество поэта перед Джамшидом, потому что он владеет зеркалом, находящегося выше «семи небес», во-вторых, отмечает пределы возможного познания Творца и Творения.

Не менее интересными являются интерпретации слова «*туба*», которые даются в хадисах мусульманскими учеными-богословами: «Туба – это дерево в раю. Абу Са'ид аль-Худри рассказывал, что Пророк сказал: «Туба – тому, кто видел меня и уверовал. Туба, ещё туба и ещё туба – тому, кто уверовал в меня, не видев меня» (Ахмад и Ибн Хиббан. Аль-Албани назвал этот хадис достоверным в «Сахих аль-Джами' ас-Сагир ва Зийадатух» (3923). Абу Хурайра рассказывал, что однажды Пророка спросили: «Что такое туба?» Он ответил: «Это – дерево в раю длиною в сто лет» (Аль-Бухари 6/233 и 8/481, Муслим (2826). Этот же хадис рассказывали Сахль ибн Са'д, Абу Саид аль-Худри. В рассказе у Муслима (2828) от последнего говорится: «В раю есть дерево, в тени которого всадник скачет сто лет, и оно не кончается». Абу ас-Са'адат же сказал: «Туба – это одно из названий рая». Вахб ибн Мунаббих, да смилостивится над ним Аллах, рассказывал: «Поистине, в раю есть дерево, называемое туба, в тени которого всадник скачет сто лет, и оно не кончается. Цветы его – покрывала, листья – аба, ветви – амбра. Долина, в которой оно растёт, – из яхонта, земля её – камфара, глина же её – мускус. А из-под корней его вытекают реки – винные, молочные и медовые» [6]. Из образных рассказов ученых-богословов можно сделать вывод, что «туба» – это райское дерево, находящееся за пределами зримого мира. Второй аспект значения этого слова подчёркивает величие веры для человека, видящего Создателя и Его послан-

ника в себе, в своём сердце без их зримого восприятия. На наш взгляд, если «*Сидр*» – это дерево (лотос-дерево), находящееся возле престола Аллаха (крайнего предела), то «*туба*» – это синоним слова «*Сидр*». Таким образом, мы становимся свидетелями того, как Насими обыгрывает однозначные слова для достижения более эмоционального воздействия на читателя. Кроме того, «*туба*» в арабском языке имеет и второе значение «блаженство», украшающая вторую строку третьего бейта (*зрителю блаженство он дарит*). Четвертый бейт является разъяснением-следствием третьего, в котором поэт не видит вне постоянного духовного стремления в познании Бога в себе вообще человеческого развития. В таком случае человек «*зрения лишен*», ибо его сердце не вибрирует в унисон с мирозданием.

В следующих двустихиях Насими сравнивает возлюбленную со священной *Кыблой*, ориентацией в сторону Каабы в Мекке, являющееся обязательным для каждого мусульманина во время совершения ежедневной молитвы. И тут же уподобляет тех, кто не хочет преклониться перед созданием Творца, то есть перед Истиной, Иблису (Сатане, Дьяволу, Люциферу). Это уподобление делается со ссылкой на Священное Писание, где Азазил ослушался Бога и не поклонился, как все ангелы, Адаму. Он так же раскрывает и причину неповиновения. Да, это зависть, обоснованная тем, что в отличие от ангелов человек несет в себе *господний образ*. Вот какое объяснение дается имени Азазил: «Азазил – Азazel, одно из имен дьявола (См. Иблис). Это имя не встречается в Коране и основных сборниках хадисов. Тем не менее его можно встретить в некоторых исламских источниках, где высказывается предположение, что Азазил – это первое имя дьявола. Видимо, это имя проникло в исламскую литературу из древних израиль-

ских преданий (См. Израилият)» [5, с. 40]. Через одно двустишие азербайджанский поэт вновь возвращается к этой теме, тем самым дополнительно акцентируя внимание на святости избранной, достойной поклонения:

*Кто не хочет поклониться Кыбле лика твоего, тот
отвратил*

*И от истины свой взгляд; не глазом, он затылком,
верьте мне, глядит [4, с. 38].*

Поэт сетует на разлуку своей души с любимой и требует от неё исполнения обещания (*От того, что я с тобой в разлуке, как свеча, горит моя душа. / Не пора ль исполнить обещанье? Иль она от ветра улетит!*) [4, с. 38]. О каком обещании идет речь? Если взять за основу неизблемые постулаты суфизма, то за этим словом следует понимать воссоединение души с Творцом. Душа всегда возвращается к своему Источнику. Далее в стихотворении рассматривается философское объяснение предыдущей идеи. Дело в том, что поэт не приемлет поверхностного рассмотрения субъектно-объектных отношений. Для него важнее глубинные, всесторонние показатели предмета. Так и в этом случае: он расценивает вещь как наделенную именем (естественно что, со стороны Создателя) не как её внешнюю характеристику, а как её самую суть, в которой заложена частица Субстанции (*Кто на внешность смотрит, тот помыслит – дали имена мы всем вещам. / А на деле мы суть вещи, вещи – это мы, различен только вид*) [4, с.39]. Но самое главное для поэта не только оценка сути, но и его отношение к ней. И здесь он остается верен идее своего творчества, заключенного в понимании красоты объекта. По мнению поэта, красоту можно осознать, почувствовать, ощутить, вооружившись любовью. Без данной мотивации красота не будет полноценной и гармоничной. Поэтому он не случайно

снимает вопрос о первичности одного из них (*Красота любимой беспредельна, беспредельна наша к ней любовь,/ Что искать первичного – ведь обе существуют, пока свет стоит*) [4, с.39]. Известно, что в начале универсального творения и вечного лежит *любовь*, без чего не возможно было бы и происхождения человека. Логика Насими основана на том, что *любовь*, находясь у истоков человеческих взаимоотношений, создает исключительно красоту. Безобразное означает отсутствие любви. Здесь, безусловно, напрашивается часто приводимый поэтом пример: намерение создания Богом человека. Выражение «образ и подобие Бога» прямое свидетельство проявления этой любви. Умозаключения Насими поразительно напоминают рассуждения почти его современника итальянского поэта и мыслителя Данте Алигьери из автобиографической исповеди «Новая жизнь» («*Vita nuova*»): «После этого описанного выше видения, когда были уже сказаны слова, которые *Любовь* повелела мне сказать, стали во мне бороться и испытывать меня много разных дум, каждая почти неодолимо. Среди этих дум четыре, казалось мне, особенно сильно нарушали покой моей жизни. Одна из них была такова: «Благостно господство *Любви*, ибо оно отклоняет стремление верных ей от всего дурного». Другая была такова: «Нет, не благостно господство *Любви*, ибо чем более доверия ей оказывает верный ей, тем более тягостные и горькие мгновения вынужден он испытать». Еще одна была такова: «Имя *Любви* сладостно слышать, – поэтому невозможно, кажется мне, чтобы и действие ее не было по большей части сладостным, при том, что названия соответствуют названным вещам, как написано о том: «*Nomina sunt consequentia rerum*» [7]. Обратим внимание на последнюю цитату. Уже в самом имени *Любви* заключается её суть. Другими словами, латинское изречение

«Nomina sunt consequentia rerum» означает «Имена – суть знаки вещей». «В представлении средневекового человека между сущностью вещи и ее именем существовала внутренняя связь: отсюда вера в возможность познать вещь, идя от ее наименования» [7]. Как видим, понимание вещи и её имени у Данте и Насими полностью совпадают.

В конечном бейте поэт не только, как положено для стихотворной формы газели, указывает на свое имя, но и ещё раз дополняет *беспредельность* красоты и любви эпитетами *бессмертный* и *вечный* (*Красота ее с любовью нашей, Насими, бессмертны навсегда. / Ибо красота ее извечна, и с любовью я навеки слит*) [4, с. 39]. Бессмертие и вечность можно приобрести лишь в том случае, когда человек в смысл жизни положит безудержное стремление к слиянию с Творцом путем такого же совершенствования себя в познании Бога.

В стихотворении с рефреном «без тебя» А.В.Старостин, как и в предыдущем переводе, сохраняет безэквивалентную лексику без её толкования.

Приведем текст:

Милая моя, иди ко мне, жизнь моя – страданье без тебя,
Не нужны мне блага двух миров – блеск их и сверканье
– без тебя.

Наслаждений, радостей, утех, что дарует жизнь – не
нужно мне,

Ибо все они лишь звук пустой, суеты мельканье –
без тебя.

Рай небесный, гурии, мой друг не влекут меня своей
красой.

Ведь они теряют – ты пойми – все очарованье без
тебя.

Кей-Кубада золотой венец, царство Сулеймана – пу-
стяки.

Только сон пустой все времена и все мирозданье –
без тебя.

Райский сад, сень Сидр-уль-мунтиха без тебя, кому
они нужны?

И не заслужить им никогда мудрецов вниманье без
тебя.

И загробный мир и мир земной без свидания с то-
бой – ничто.

Исчезает непонятно как все существованье без тебя.

Чаша влаги, что дарит Ковсар на пиру в Эдеме – это
все,

О рубиноустая моя – мне как наказание без тебя.

Орошает сад моих очей вечно полноводная река:

Но, мой величавый кипарис, что реки журчанье без
тебя?

Славу позабыл свою навек и свое признание Насими,

Что такое слава, что он сам, что его признание – без
тебя! [4, с. 46].

Привлекает внимание имена Кей-Кубад и Сулейман. Для русского читателя эти имена не несут смысловой нагрузки. То же самое мы можем сказать и о словосочетании «золотой венец» и существительном царство. Попытаемся восполнить эти лакуны содержательной информацией. Читатель может ошибочно принять имя Кей-Кубад за имя сельджукского правителя Конийского султаната Алладина Кей Кубада (1219/1220—1236/1237), с именем которого связан расцвет государства. Однако речь идет о другой личности – легендарном, мифическом герое Кей Кубаде. Истоки этого имени восходят к зороастрийским текстам Древнего Ирана. В них упоминается родоначальник Кавиев (жрецов) Кови Каваты, который на среднеперсидском звучит как Кей Кавад, а на персидском – Кей Кубад [8, с. 228]. В легендах и мифах он характеризуется как мудрый, благой правитель, объединивший арийские земли и распространившего в них единую веру Ахура Мазды. О нем же повествуется и «Шахнаме»А. Фирдовси.

В Исламе под именем Сулейман (ар. *سُلَيْمَان*) понимается христианский пророк и царь Соломон, сын пророка Давида [9]. Таким образом, *Насими упоминает имена двух известных исторических личностей, являющихся царями (золотой венец, царство).*

Поскольку метафору Сидр-уль-мунтиха мы рассматривали выше, здесь мы на ней останавливаться не будем. А вот название Ковсар в строке «Чаша влаги, что дарит Ковсар на пиру в Эдеме», конечно, требует разъяснения. Для этого мы воспользуемся толкованием суры «аль-Каусар», данное Абу Умар аль-Газзи: «Аль-Каусар – величайшая и лучшая из райских рек – рек медовых, молочных, винных и многих других. Это значит, что пророк, мир ему и благословение Аллаха, получил от Него самое совершенное и несметное сокровище. И если кому-либо удастся обрести хотя бы частичку этого изобилия, то только благодаря следованию путем пророка, мир ему и благословение Аллаха, и благодаря подчинению ему. Вместе с этим посланник, мир ему и благословение Аллаха, в равной мере будет удостоен награды этого мусульманина, последовавшего за ним и подчинившегося ему, хотя от этого вознаграждение самого человека нисколько не уменьшится. Всевышний Аллах одарит пророка, мир ему и благословение Аллаха, в Раю великим вознаграждением, соответственно вознаграждению каждого члена его общины, не уменьшив награды самих мусульман даже ни на вес пылинки, потому что именно он наставил их на путь праведности и явился причиной их спасения»[10]. Кстати, в переводе с арабского языка Ковсар переводится как изобилие.

Азербайджанский поэт, приводя мифические имена и названия святых мест, преследует цель внушить читателю принять его возлюбленную (читай – Бога), выше всего святого, существующего в воображении людей. Таковы

образные выражения и контекстуальные значения этих имен и названий, раскрывающих тонкости и изящество хуруфитской философии.

Выводы

Таким образом, рассматривая два стихотворения азербайджанского поэта И.Насими на предмет передачи безэквивалентной лексики в переводе на русский язык, мы приходим к выводу, что определенные слова, касающиеся безэквивалентной лексики, переданы верным способом транслитерации. Однако, иноязычные слова, содержательная сторона которых не может быть выявлена читателем через контекст, неспособны полностью раскрыть эти понятия. В данном случае, нам представляется, что этой полноты можно было бы добиться только путем примечаний переводчика.

Список литературы

1. Шиммель Аннемари. Мир исламского мистицизма / Перевод сангл. Н.И. Пригариной, Д.С. Рапопорт. – М.: Алетейа, Энигма, 1999.-311с.
2. Хуруфизм и его влияние на азербайджанскую литературу. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (<http://www.molych.ru/filologija/hurufizm-i-ego-vlijanie-na-azerbajdzhanskuju-literaturu.html>).
3. Сидрат аль-мунтаха. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B8%D0%B4%D1%80%D0%B0%D1%82_%D0%B0%D0%BB%D1%8C-%D0%BC%D1%83%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%85%D0%B0.

4. Имададдин Насими. Избранная лирика (в двух томах), Т. 1. – Баку: Азернешр, 1973. – 359 с.
5. Али-заде, А.А. Сидрат аль-мунтаха // Исламский энциклопедический словарь. – М.: Ансар, 2007. 400с.
6. Хадисы. Туба. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (peij.livejournal.com/45036.html).
7. Читать онлайн «Новая жизнь. Божественная комедия» автора Алигьери Данте [Электронный ресурс]. Режим доступа (<https://www.rulit.me/books/novaya-zhizn-bozhestvennaya-komediya-read-227696-7.html>).
8. Рак И.В. Мифы Древнего и раннесредневекового Ирана. – СПб. – Москва: «Журнал «Нева» – «Летний – Сад», 1998. – 560 с.
9. Сулейман. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ru.quranacademy.org/encyclopedia/article/Sulayman>.
10. Толкование суры «Аль-Каусар». [Электронный ресурс]. Режим доступа: (<https://e-minbar.com/tolkovanie-suryal-kausar>).

Abstract

The article discusses the problem of transferring the equivalent vocabulary of poems of the famous Azerbaijani poet of the Middle Ages I. Nasimi into Russian. A feature of the analyzed poetic texts is that they are complicated by the Hurufi philosophy, one of the branches of Sufism, objectively causing problems when they are transferred to a foreign language.

Keywords: Nasimi, the religious-philosophical doctrine of Hurufism, equivalent vocabulary, interpretation

Национально-культурная специфика анималистической фразеологии польского и азербайджанского языков

Как известно, для более глубокого изучения иностранного языка, необходимо иметь не только языковые, но и культурологические знания, отражающие специфику менталитета изучаемого народа. В процессе современного образования только осмысление родной культуры и понимание специфики культурных ценностей изучаемого народа являются средством установления межкультурного диалога. В связи с этим в языкознании проявляется повышенный интерес к когнитивному направлению, исследующему отражение духовного и культурно-исторического наследия народа в языке. Фразеологию является отражением как общечеловеческого, так и национально-культурного опыта народа.

Как известно, значение животных в жизни самых различных народов, начиная с древнейших времен, неоспоримо. „О древних носителях индоевропейского языка известно, что у них были такие домашние животные, как собака, овца, крупный рогатый скот, свинья, лошадь»¹. Наскальные рисунки заповедника Гобустан в Азербайджане, включенного в список мирового культурного наследия ЮНЕСКО представляют около 3500 наскальных

¹ О.Н. Трубацев, *Происхождение названий домашних животных в славянских языках*, Москва 1960, с. 3.

изображений джейранов, маралов, быков, лошадей, кабанов, львов, тигров, волков, лисиц, собак, кошек; рыб, птиц, ящериц, черепах, скорпионов, стоянки первобытного человека, захоронения каменного века, жилища бронзового века, средневековое святилище и более 40 курганов, охватывающим промежуток времени с 18–15-х тысячелетий до нашей эры вплоть до средневековья². Основной темой древних изображений на скалах Гобустана, как отмечал Дж.Рустамов, являлся человек, животные и сцены жизни их отношений³. Однако „...одомашнивание животных далеко не всегда объяснялось их хозяйственной пользой. Напротив, приручение и разведение животных всегда оказывалось в связи с религиозными воззрениями древнего человека»⁴ – отмечает О.Н. Трубачев. При археологических раскопках эпохи неолита (4500–2000 до н.э) проведенных на территории свентокшиского воеводства в юго-восточной части Польши, были найдены останки овец, коз, собак и лошадей. Раздробленные же и прокаленные на огне кости также свидетельствовали о том, что животные использовались как для употребления в пищу, так и в ритуальных обрядах⁵. В книге С.Ашурбейли мы читаем: «Наскальные рисунки в Гобустане также представляют сцены священнодействий, жертвоприношений и священных танцев...Круг сюжетов, запечатленных на петроглифах, свидетельствует

² İ.M.Cəfərzadə, *Qobustan qayalarında təsvirlər*, Bakı 1957; Ф.М. Мурадова, *Гобустан в эпоху бронзы*, Баку 1979; Ф. Мурадова, Дж. Рустамов, *Памятники Гобустана*, Баку 1986; С. Rüstəmov. *Qobustan dünyası*, Bakı 1994

³ Cəfərqulu Rüstəmov, *Qobustan-Azərbaycanın qədim mədəniyyəti ocağı*, Bakı 2006, s.17

⁴ О.Н. Трубачев, *Происхождение названий домашних животных в славянских языках*, Москва 1960, с. 4

⁵ К. Krysiak, *Szczątki zwierzęce z osady neolitycznej w Ćmielowie, pow. Opatów*, „Wiadomości Archeologiczne” 1950, nr XVII/1, s. 165–168

о культовом характере гравировок Гобустана. Они являются частью магических церемоний, без которых древний человек не мыслил благополучия своей общины...»⁶. В Азербайджане обряд жертвоприношения связан с праздником Гурбан. В исламской традиции Ибрагим собирался принести Богу в жертву сына своего Исмаила, однако милосердный Бог послал архангела с барашком. В память об этом овцы приносятся в жертву во время праздника Гурбан. Отсюда и выражения в азербайджанском языке: «*qurban olum!*» (досл.: готов пожертвовать жизнью за тебя) в значении милый(ая), дорогой(ая) и «*qurbanlır sənə*» (досл.: пусть будет жертвой тебе) в значении уступить что-либо, подарить. Овца будучи источником мяса, сыра (*motal pendiri*), который изготавливали из молока овцы и хранили в овечьей шкуре, в азербайджанской традиции стала символом благосостояния и процветания⁷. В славянской же культуре, в частности в польской, символом плодородия выступает коза. Именно поэтому она является частым персонажем сказок („Lis i kozioł” A. Mickiewicza, „Krnąbrna koza” Ezopa, „Kozucha – Kłamczucha” Janiny Porazińskiej), народных песен («Hej kozy, moje kozy, objadłyście brzozy...», «Kozioł w ogrodzie, matusiu, kozioł w ogrodzie...») и легенд. С изображением козла на гербе города Люблина связана легенда о том, что появилось оно по желанию короля Владислава Локетки, к которому отправились местные жители за городским правом. История о том, как после одного из татарских нашествий на Люблин в живых осталась одна коза, вскормившая много детей, так понрави-

⁶ Сара Ашурбейли, *История Баку*, Баку 1992, с.15–16

⁷ Э.Ф. Абдулхалимова, *Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с зоонимом «баран/овца/ягненок» (на материале азербайджанского и польского языков)*, «Tətbiqi dilçiliyin müasir problemləri» III Beynəlxalq elmi konfransın tezisləri, Bakı 2018, s.63

лашь королю, что он наделил Люблин городским правом и посоветовал в качестве символов плодородия на гербе изобразить козла и виноградник⁸. На гербе же деревни Козы, самой большой по численности населения, изображены аж два козла по причине существования ранее двух местностей-Верхние и Нижние Козы (Kozy Górne i Kozy Dolne), которые после объединения стали называться Две Козы (Dwie Kozy), а потом и вовсе Козы. На гербе города Козеброды («Koziegłowy» – досл. «козы головы») изображены аж три животных. Изображение трех козьих голов присутствует и на гербе одноименного дворянского герба Zerwikaptur (Koziegłowy), о котором есть упоминание в историческом романе Г. Сенкевича «Огнем и мечом»: «(Пан Лонгинус)... герб мой зовется Сорвиглавец, и потому это, что под Грюнвальдом предок мой Стowejко Подбипятка трех рыцарей, скакавших бок о бок в монашских куколях, подобравшись сзади, одним махом обезглавил, о каковом славном подвиге старинные летописи сообщают с великой для предка моего хвалою... Ему король и герб пожаловал, а в гербе три козьих головы на серебряном поле в память о трех рыцарях, потому что такие же головы на их щитах были изображены»⁹. Образ козы также является несменным атрибутом празднеств и символом польских городов и деревень. Зимой коза предстает в качестве облаченного в тулуп одного из персонажей святочного ряженья: в день Святого Миколая (6 декабря) она символизирует обильный урожай в наступающем году¹⁰. В азербайджанском

⁸ <https://legendylubelskie.wordpress.com/legendy/koziolok-w-herbie-lublina/>.

⁹ <https://books.google.az/books?id=7tNMDwAAQBAJ&pg=PR3-IA5&lpq=PR3-#v=onepage&q&f>.

¹⁰ Н. Bernacka, N. Siwek, *Koza w tradycji i kulturze*. «Przegląd hodowlany» 2003, nr 1, s. 31–33.

народном творчестве коза также воплощает урожайность и плодородие, символизируя приход весны. «Козы как символ Среднего мира фигурируют во многих памятниках. Это и изображения двух козлов по обеим сторонам древа мира в качестве символов солнца, заменяющих свастику (знак солнца), и изображения козлов, символизирующих Средний, т.е. наш мир, и присутствие образа козы в ритуальных обрядах праздника Новруз — праздника весны, возрождения природы, изобилия...»¹¹ Вполне возможно, что славянское *koza* было даже заимствовано из тюркского – *käzä*. «В пользу проникновения слав. *koza* из восточного источника говорит вероятная история самого тюркского слова, а также наличие в тюркском и монгольском форм, тесно связанных с *käzä*, а с другой стороны, вплотную примыкающих к литовскому *ožkà*¹²». В этимологическом словаре польского языка А.Брюкнер также рассматривает связь со словом *ožkà*¹³. Известно, что на территории Азербайджана обитали стада так называемых безоаровых коз, предков домашних коз, которые были одомашнены в IV тысячелетии до н.э.¹⁴ Первоначально область распространения коз охватывала всю Западную Азию, откуда козы распространились по всему свету, в том числе и в Европу. Потому происхождение славянского слова *koza* из тюркского является вполне вероятным. Согласно азербайджанскому этимологическому словарю название животного «кеçi»(коза) связано со словом от *kiçi*

¹¹ Айсель Умида, *Символы в традиционной азербайджанской культуре*, «Наследие», 2009, №3 (39), стр. 51

¹² О.Н. Трубачев, *Происхождение названий домашних животных в славянских языках*, Москва 1960, с. 87.

¹³ А. Brückner, *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa 1957, s. 262

¹⁴ Сара Ашурбейли, *История Баку*, Баку 1992, с. 16

(*kişik-маленький*), что говорит о меньших по сравнению с крупным рогатым скотом размерах животного¹⁵.

В польском языке «koza» имеет несколько значений: животное, разг. кутузка, разг. железная печка, муз.волынка, горн. коза (вагонетка), охот. косуля, серна, носилки для кирпичей, а также зоол. рыбка-щиповка, помещение, в котором оставляли ученика после занятий в наказание, само наказание, истор. старые суда плотогонов для перевозки зерна¹⁶. Многозначно также слово «koziół»(козел): животное, облучок, козлы, ж-д. тамбур, спорт. козел, спорт. мяч, отбитый от земли, о нескольких предметах, прислоненных спинками друг к другу¹⁷. В азербайджанском языке слово «keçi» «однозначное. В переносном же смысле «коза» и в польском и в азербайджанском языках используется в значении «резвая, бойкая девушка», однако лишь в польском оно также может выступать в роли «молодой и глупой». «Kozioł»(козел) же в переносном смысле – это упрямый, не слушающий советов мужчина(*uparty jak kozioł /koziół z ciebie – keçi kimi tərs*). Во фразеологии концепт «koza»(«koziół») использован в основном в отрицательной коннотации: *znać się na czym tyle, co koza na pieprzu*(в чем-то совсем не разбираться), *przyjdzie(przyszła) koza do woza*(захочет сена коза-будет у вoзa), *raz kozie śmieć!* (была не была!), *koziół ofiarny* (козел отпущения), *potrzebny, jak kozioł w kapuście*(совсем не нужен), *kozła doić* (напрасно что-то делать), *mieć kozła na czole*(устар.проявлять недовольство, гнев), *postawić kozła na czole* (насупиться, выразить плохое настроение), *robić z kozła barana* (переиначивать смысл чего-либо), *(z)robić*

¹⁵ Əhmədov B. *Etimologiya lüğəti*, Bakı 2017, s. 13

¹⁶ D. Hessen, R. Stypuła. *Wielki słownik polsko-rosyjski*, Warszawa 2007, t. I, s. 354

¹⁷ Там же.

z kogo kozła i barana (управлять кем-то), *patrzy, jak kozioł na wodę* (бессмысленно смотреть), *(cuchnąć, śmierdzić) jak kozioł (cap)* (о мужчине: быть неряшливым, не мыться); *kozli upór* (козлиное упрямство), *kozia (koźla, capia) bródka* (козлиная бородка), *zapędzić kogo w kozi róg* (разнести в пух и прах). Для обозначения козла и барана в польском языке используется также слово *cap*, в переносном смысле оно обозначает старого глупого мужчину (*głupi jak cap, stary cap*) или мужчину с бородкой (*capia bródka*). В азербайджанском языке концепту «keçi» соответствуют значения самки и самца животного, а потому ему свойственны как упрямство (*keci kimi tərs*), так и резвость (*keci kimi*). Фразеологизмы с концептом «keçi»: *keçi ağaca çıxanda* (когда рак на горе свистнет), *keçi qiymətinə satmaq* (1. продать дешево; 2. предать кого-то), антонимичные фразеологизмы: *keçiləri dağıltmaq* (остыть) – *keçiləri gəltmək* (разозлиться), *keçini keçi, qoynunu qoynuna ayığından asmaq* (каждого ценить по поступкам), *keçinin biynuzi çatlayır* (об очень холодной погоде), *keçinin əcəli çatıb* (налка плачет по ком-то), *keçi bulandırması elətmək* или *keçi su bulandırması* (придираться из-за пустяка к кому-либо). Вышеперечисленные примеры показывают, что в обоих языках преобладают в основном фразеологизмы с негативной коннотацией, из числа которых были в процессе исследования выявлены эквиваленты и аналоги в польском и азербайджанском языках:

uparty jak kozioł /kozioł z ciebie – keçi kimi tərs
keçi ağaca çıxanda-kiedy rak świśnie, a ryba piśnie
patrzy, jak kozioł na wodę – dəvə nərbəndə baxan kimi
başmaq
keçini bostana buraxmaq – jak słoń w składzie porcelany
keçiləri sudan keçirtmək – wyjść/wychodzić z czegoś obronną
ręką

Список литературы

На азербайджанском языке:

1. Cəfərzadə İ.M., *Qobustan qayalarında təsvirlər*, Bakı 1957.
2. Rüstəmov С., *Qobustan dünyası*, Bakı 1994.
3. Rüstəmov С., *Qobustan-Azərbaycanın qədim mədəniyyət ocağı*, Bakı 2006.

На польском языке:

4. Bernacka H., Siwek N., *Koza w tradycji i kulturze*. «Przegląd hodowlany», 2003, nr 1.
5. Krysiak K., *Szczątki zwierzęce z osady neolitycznej w Ćmielowie, pow. Opatów*, „Wiadomości Archeologiczne” 1950, XVII/1.

На русском языке:

6. Абдулгалимова Э.Ф., Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с зоонимом «баран/овца/ягненок» (на материале азербайджанского и польского языков, «Tətbiqi dilçiliyin müasir problemləri» III Beynəlxalq elmi konfransın tezisləri, Bakı 2018.
7. Ашурбейли С., История Баку, Баку 1992.
8. Мурадова Ф.М., Гобустан в эпоху бронзы, Баку 1979.
9. Мурадова Ф., Рустамов Дж., Памятники Гобустана, Баку 1986.
10. Трубочев О.Н., Происхождение названий домашних животных в славянских языках, Москва 1960.
11. Умид А., Символы в традиционной азербайджанской культуре, «Наследие», 2009, №3 (39).
12. <https://legendylubelskie.wordpress.com/legendy/koziolok-w-herbie-lublina/>.
13. <https://books.google.az/books?id=7tNMDwAAQBAJ&pg=PR3-IA5&lpq=PR3 #v=onepage&q&f>.

Словари

14. Brückner A., *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Warszawa, 1957.
15. Əhmədov B., *Etimologiya lügəti*, Bakı 2017.
16. Hessen D, Stypuła R. *Wielki słownik polsko-rosyjski*, Warszawa 2007, t. I.

Abstract

The article deals with the national and cultural features of animalistic phraseology in Polish and Azerbaijani languages. The article represents interpretation of the language units in the explanatory and phraseological dictionaries, the historical notes also some peculiarities of zoonym function in Polish and Azerbaijani animal fairy-tales, legends. This article deals with the analysis of semantic peculiarities of phraseological units with the zoonyms. Some examples in Polish and Azerbaijani languages are observed. The analysis represents universal and national specific semantic features of the present units in the languages so far as phraseology contains the most vivid representation of the national-cultural specificity of world view. The results of this work help to for theory and practice of language teaching, for lexicographic practice and practice of translation.

Keywords: national-cultural specificity, animalistic phraseology, zoonym, Polish language, Azerbaijani language

Патриция Спытек

Варшавский университет

ORCID: 0000-0003-2638-5255

Как чувства влияют на волю человека? Психологический анализ персонажей рассказов Ивана Тургенева

XIX век – особый период в истории русской литературы. Он выдал плеяду величайших писателей – классиков не только русской, но и мировой литературы. Следует назвать такие великие имена, как Федор Достоевский, Лев Толстой, Антон Чехов и Иван Тургенев. Имя последнего остается немного в тени: ведь чаще возвращаются к творчеству Достоевского, как знатока психики заключенного человека (*Записки из мертвого дома*), Толстого который наблюдал рождение революционных движений, Чехова – реформатора драмы и мастера малой формы. Ивана Тургенева кратко можно определить как певца русской природы, создателя понятия „лишний человек” и раскрытия конфликта поколений. Такое определение, к сожалению, упрощает подход к творчеству Тургенева, в котором найдется большое разнообразие форм и тем.

Первое большое произведение Тургенева – это сборник набросков и рассказов «*Записки охотника*», которые он создавал на протяжении пяти лет (1846–1851). Обзор наклоняется в них над непростой судьбой крепостных крестьян. Затем свои достижения творческий обогащает четыре выдающихся романы: *Рудин* (1856), *Дворянское гнездо* (1859), *Накануне* (1860) и *Отцы и дети* (1862). Героями

всех четырех является российская интеллигенция. Двух первых – либеральная дворянская интеллигенция, а двух последних – радикальная интеллигенция, т.е. разночинцы. Эти произведения не правильно читать и интерпретировать без знания тургеневского эссе «Гамлет и Дон Кихот», в котором писатель представил два типа человеческой личности, сравнивая их с Гамлетом и Дон Кихотом. Гамлеты – это представители особого интеллекта и культуры, постоянного анализа и неверия, но им не хватает, однако, решительности в действии. Дон Кихоты же любой ценой стремятся к выбранной цели – готовы на самопожертвование, при этом им не хватает изысканности и манер.

В конце своей жизни Тургенев с увлечением занимался таинственными историями, в которых преобладали загадки, тайны природы и человеческой психики, создавая тем самым свой собственный тип повести лирического характера, таинственно-философской. Изначально вдохновение черпал из романтической фантастической повести (русской и немецкой), а позже ссылался на исследования природных объектов. В качестве примера стоит назвать следующие произведения: *Сон*, *Песнь торжествующей любви*, *Клара Миллич (После смерти)* и *Дым*. В творчестве Тургенева судьба человека зависит от законов природы, которые находят свое начало в истории народа, а также в индивидуальном существовании человека. В целом, это явление можно определить понятием романтического реализма (*Три встречи*).

В большинстве своих произведениях Тургенев рисует реалии жизни современных ему людей, главный герой – запутанный в сетях отношений с материальным миром на фоне исторического процесса.

Стоит обратить внимание на структуру повести *Странная история* и *Несчастливая*, в которых, находящаяся на пе-

риферии повествования тайна играет очень важную роль. В *Странной истории* Тургенев с научной точностью описывает подготовку к сеансу и проведения гипноза. И хотя автор дает отсылку в повести к точным наукам, это подчеркивает одновременно, что в жизни человека и особенно в его психике появляются элементы неизведанные, таинственные, иногда, наоборот, внушающие страх и ужас.

Читаем отрывок рассказа

Первые десять минут прошли довольно скоро; в самой комнате решительно ничто не могло привлечь мое внимание; но я прислушивался к каждому шороху, внимательно глядел на закрытую дверь... Сердце билось. За первыми десятью минутами прошли другие; потом полчаса, три четверти часа – и хоть бы что пошевелинулось кругом! Я несколько раз кашлянул, чтобы дать знать о моем присутствии; я начинал скучать, сердиться: этаким образом быть одураченным не входило в мои расчеты. Я уже собирался подняться со стула и, взяв свечку с окна, пойти вниз... Я посмотрел на нее, светильня опять нагорела грибом; но, отведши взоры от окна к двери, я невольно вздрогнул: прислонясь к этой самой двери, стоял человек. Он так проворно и без шума вошел, что я ничего не слышал¹.

На нем была простая синяя чуйка; росту он был среднего и довольно плотен. Закинув руки за спину и потупив голову, он уставился на меня. При тусклом свете свечки я не мог хорошенько разглядеть его черты: я видел толь-

¹ Все цитаты использованы в тексте статьи взяты из сборника И. Тургенев: «Полное собрание сочинений и писем в двадцати восьми томах».

ко косматую гриву спутанных волос, падавших на лоб, да крупные, слегка искривленные губы, да белесоватые глаза. Я хотел было заговорить с ним, но вспомнил наставление Мاستридии и закусил губы. Вошедший человек продолжал глядеть на меня, я также глядел на него и, странное дело! в одно и то же время я почувствовал нечто вроде страха и, словно по приказанию, немедленно принялся думать о моем старом гувернере. Тот всё стоял у двери и дышал усиленно, точно на гору взбирался или ношу поднимал, а глаза его как будто расширялись, как будто приближались ко мне – и неловко мне становилось под их упорным, тяжелым, грозным взором; по временам эти глаза загорались зловещим внутренним огоньком; подобный огонек замечал я у борзой собаки, когда она «воззрится» в зайца, и, подобно борзой собаке, тот весь устремлялся своим взором вслед за моим, когда я «делал угонку», то есть пробовал отвести глаза в сторону.

Так прошло не знаю сколько времени: быть может, минута; быть может, четверть часа. Он всё глядел на меня; я всё ощущал некоторую неловкость и страх и всё думал о французе. Раза два я попытался сказать самому себе: «Что за вздор! что за комедия!», попытался улыбнуться, пожать плечом... Напрасно! Всякое решение во мне тотчас «застывало», – я другого слова подобрать не умею. Мною овладевало какое-то оцепенение. Вдруг я заметил, что тот уже отделился от двери и стоял на шаг или на два ближе ко мне; потом он чуть-чуть подпрыгнул, обеими ногами разом, и стал еще ближе... Потом еще... потом еще; а грозные глаза так и упирались во всё мое лицо, и руки оставались за спиною, и широкая грудь дышала усиленно. Мне эти прыжки показались смешными, но и жутко мне становилось, и, что я уже никак понять не мог, сонливость вдруг начала находить на меня.

Веки мои слипались... косматая фигура с белесоватыми глазами в синей чуйке задвоилась передо мной – и вдруг совсем исчезла!.. Я встрепенулся: он опять стоял между дверью и мною, но уже гораздо ближе... Потом он опять исчез – словно туман набежал на него; опять появился... исчез опять... появился опять... и всё ближе, ближе – его трудное, почти храпевшее дыхание уже добегало до меня... Опять надвинулся туман, и вдруг из этого тумана, начиная с белых, кверху приподнятых волос, явственно стала вырисовываться голова старика Дессэра! Да; вот его бородавки, его черные брови, его нос крючком! Вот и зеленый фрак с медными пуговицами, и полосатый жилет, и жабо... Я вскрикнул, я приподнялся... Старик исчез, и на месте его я снова увидел человека в синей чуйке. Он подошел, шатаясь, к стене, уперся в нее головой и обеими руками и, задыхаясь как запаленная лошадь, хриплым голосом проговорил: «Чаю!» Откуда ни возьмись, Мاستридия подскочила к нему и, приговаривая: «Васенька, Васенька», – принялась заботливо утирать пот, который так и струился с его волос и лица. Я было приблизился к ней, но она так убедительно, таким раздирающим голосом воскликнула:

– Ваше благородие! отец милостивый, не губите, уходите, Христа ради! – что я повиновался; а она снова обратилась к своему сыночку. – Кормилец, голубчик, – успокаивала она его, – сейчас тебе будет чай, сейчас. Да и вы, батюшка, чайку у себя дома выкушайте! – крикнула она мне вслед.

Вернувшись домой, я послушался Мاستридии и велел подать себе чаю; я чувствовал усталость – даже слабость.

– Ну что-с? – спросил меня Ардалион, – были-с? видели-с?

– Он мне точно показал что-то... чего я, признаюсь, не ожидал, – отвечал я.

– Великой премудрости человек! – заметил Ардалион, вынося самовар, – от купечества к ним – ба-аль-шое уважение!

Ложась спать и размышляя о случившейся со мной истории, я наконец вообразил, что добился ее объяснения. Человек этот несомненно обладал значительной магнетической силой; действуя, конечно, непонятным для меня способом на мои нервы, он так ясно, так определенно возбуждал во мне образ старика, о котором я думал, что мне, наконец, показалось, что я его вижу перед глазами... Науке известны подобные «метастазы» – перестановления ощущений. Прекрасно; но сила, способная производить такие действия, все-таки оставалась чем-то удивительным и таинственным. «Что ни говори, – думал я, – я видел, своими глазами видел покойного моего гувернера!»

К романтическим произведениям следует, без сомнения, отнести рассказ *Три встречи*. Появляется здесь уже известный нам у Пушкина мотив потерянной любви. Загадку таит ночной, сельский пейзаж, который вносит атмосферу тревоги, необъяснимости. Настроение подчеркивают вде сюжетные линии. Первая – это любовь двоих незнакомцев. Вторая же – это попытка разгадать тайну их чувств. Действие разворачивается одновременно в двух мирах: реальном и фантастическом. Особую роль играют сны и сновидения, в которые Тургенев помещает романтическую символику. Используя роль рассказчика автор провозглашает тезис, что любовь является большой и неизведанной тайной, возлюбленная – призраком, а любимый – иллюзией.

Читаем отрывок рассказа

Пусть же теперь вообразят читатели то изумление, которое внезапно овладело мной, когда я в степи, в одной из самых глухих сторон России, услышал тот же самый голос, ту же песню... Как и тогда, теперь была ночь; как и тогда, голос раздался вдруг из освещенной незнакомой комнатки; как и тогда, я был один. Сердце во мне сильно билось. «Не сон ли это?» – думал я. И вот раздалось снова последнее: Vienī... Неужели растворится окно? неужели в нем покажется женщина? Окно растворилось. В окне показалась женщина. Я ее тотчас узнал, хотя между нами было шагов пятьдесят расстояния, хотя легкое облачко заволакивало луну. Это была она, моя соррентская незнакомка. Но она не протянула вперед, по-прежнему, свои обнаженные руки: она тихо их скрестила и, опершись ими на окно, стала молча и неподвижно глядеть куда-то в сад. Да, это была она, это были ее незабвенные черты, ее глаза, которым я не видал подобных. Широкое белое платье облекало и теперь ее члены. Она казалась несколько полнее, чем в Сорренто. Все в ней дышало уверенностью и отдыхом любви, торжеством красоты, успокоенной счастьем. Она долго не шевелилась, потом оглянулась назад, в комнату, и, внезапно выпрямившись, три раза громким и звенящим голосом воскликнула: «Addio!». Далеко, далеко разнеслись прекрасные звуки, и долго дрожали они, слабая и замирая над липами сада, и в поле за мною, и повсюду. Все вокруг меня на несколько мгновений наполнилось голосом этой женщины, все звенело ей в ответ, – звенело ей. Она закрыла окно, и через несколько мгновений огонь погас в доме.

Как только я пришел в себя, – а это, признаюсь, случилось не скоро, – я тотчас отправился вдоль сада к усадьбе, подошел к запертым воротам и посмотрел через забор. На дворе не замечалось ничего необыкновенного; в одном углу, под навесом, стояла коляска. Передняя ее половина, вся забрызганная сухой грязью, резко белела при луне. Ставни в доме были закрыты по-прежнему. Я забыл сказать, что я перед тем днем около недели не заезжал и Глинное.

Перейдем теперь к анализу психологической формы и используемых в произведениях Тургенева способов воздействия на волю человека через чувства.

Лучше всего этот процесс виден в рассказах *Вешние воды* и *Первая любовь*. В обоих произведениях заключению подвержены мужчины. Героиня рассказа *Вешние воды* – Мария Николаевна Полозова – полностью подчиняет себе Дмитрия Павловича Санина. Фактором, влияющим на эмоциональные манипуляции, является взаимное сходство персонажей. Оба происходят из того же региона Тульской губернии. Общее происхождение героев весьма существенно, поскольку, как мы знаем, Мария и Дмитрий познакомились на чужбине, где контакт с соотечественником навеивает воспоминания о потерянной родине, является источником радости из-за общения с человеком, представляющим одну и ту же культуру. Еще одним сходством является возраст героев (22 года) – они ровестники, о чем мы узнаем в кульминационной сцене катания на лошадях.

Вторым благоприятным фактором чувственного заключения является физическая привлекательность. Несмотря на черты крестьянского типа красоты, Полозова располагала неоспоримым преимуществом: своеобразным шиком и очарованием. Ее физиогномика связана с особенностью славянской красоты с огненным темпераментом, ибо было

в ней что-то богемное. Мария знает о своей привлекательности, хочет через нее воздействовать на Санина, хочет произвести наилучшее первое впечатление. Поэтому на первое собрание приходит с соблазнительно распушенными косичками. Причем притворяется незнающей в присутствии гостя. То декорирует драгоценной бижутерией. Все это дополняют ее магнетические глаза, которые без смущения смотрят на Дмитрия. Как свежий воздух, незапланированная встреча оставила след в памяти Санина, который с каждым днем начинает отдаляться мысленно от своей невесты.

Полюбовавшись им минуты с две, Санин хотел было заговорить, нарушить эту священную тишину – как вдруг дверь из соседней комнаты растворилась и на пороге появилась молодая, красивая дама в белом шелковом платье, с черными кружевами, в бриллиантах на руках и на шее – сама Марья Николаевна Полозова. Ее густые русые волосы падали с обеих сторон головы – заплетенными, но не подобранными косами.

– Ах, извините! – проговорила она с полусмущенной, полунасмешливой улыбкой, мгновенно прихватив рукою конец одной косы и вперив на Санина свои большие серые светлые глаза. – Я не думала, что вы уже пришли.

Санин ни одной секунды не сомневался в том, что присутствие его в салоне «князя Полозова» было как нельзя лучше известно самой хозяйке; весь форс состоял в том, чтобы показать свои волосы, которые были точно хороши. Санин внутренне даже порадовался этой выходке 2-жи Полозовой: коли, мол, захотели меня поразить, блеснуть передо мною – может быть, как знать? и насчет цены на имение окажут податливость. Его душа до того

была наполнена Джеммой, что все другие женщины уже не имели для него никакого значения: он едва замечал их; и на этот раз он ограничился только тем, что подумал: «Да, правду говорили мне: эта барыня хоть куда!»

Минут десять спустя Марья Николаевна появилась опять в сопровождении своего супруга. Она подошла к Санину... а походка у ней была такая, что иные чудаки в те, увы! уже далекие времена – от одной этой походки с ума сходили. «Эта женщина, когда идет к тебе, точно всё счастье твоей жизни тебе навстречу несет», – говаривал один из них. Она подошла к Санину – и, протянув ему руку, промолвила своим ласковым и как бы сдержанным голосом по-русски: «Вы меня дождетесь, не правда? Я вернусь скоро».

Санин наклонился почтительно, а Марья Николаевна уже исчезала за портьерой выходной двери – и, исчезая, опять повернула голову назад через плечо, и опять улыбнулась, и опять оставила за собою прежнее, стройное впечатление.

Хозяин и гость, оба перешли в гостиную, кельнер принес карты – и началась игра, разумеется, не на деньги.

За этим невинным занятием застала их Марья Николаевна, вернувшись от графини Ласунской.

Она громко рассмеялась, как только вошла в комнату и увидела карты и раскрытый ломберный стол. Санин вскочил с места, но она воскликнула:

– Сидите играйте. Я сейчас переоденусь и к вам вернусь, – и опять исчезла, прошумев платьем и сдергивая перчатки на ходу.

Она точно вернулась очень скоро. Свое нарядное платье она заменила широкой шелковой блузой лилового цве-

та с открытыми висячими рукавами; толстый крученный шнурок перехватывал ее талью. Она под села к мужу и, дождавшись, что он остался в дураках, сказала ему: «Ну, пышка, довольно! (при слове «пышка» Санин с изумлением глянул на нее, а она весело улыбнулась, отвечая взглядом на его взгляд и выказывая все свои ямочки на щеках) – довольно; я вижу, ты спать хочешь; целуй ручку и отправляйся; а мы с г-м Саниным побеседуем вдвоем».

На второй встрече хозяйка дома предстоит аккуратно одета, чтобы выделить свое изящество и элегантность. Эти усилия по внешнему виду, не заставили долго ждать желаемого эффекта. Поэтому неудивительно, что первый разговор наедине с Марией, Дмитрий сосредоточен на ослепительной красоте Полозовой. Естественным атрибутом красоты Марии была ее улыбка, красота глаз, а также грация, с какой двигалась.

Когда она улыбалась – не одна и не две, а целых три ямочки обозначались на каждой щеке, и ее глаза улыбались больше, чем губы, чем ее алые, длинные, вкусные губы, с двумя крошечными родинками на левой их стороне.

(Когда она щурила глаза, выражение их становилось очень ласковым и немного насмешливым; когда же она раскрывала их во всю величину – в их светлом, почти холодном блеске проступало что-то недоброе... что-то угрожающее. Особенную красоту придавали ее глазам ее брови, густые, немного надвинутые, настоящие соболиные).

Еще одним фактором, влияющим на эмоциональные манипуляции, – это доверие и открытость. Как правило, оба эти процессы происходят по истечении какого-то времени. Люди друг друга познают, исследуют друг друга, и по

истечении времени приобретают уверенность, что они могут доверять друг другу. А в случае наших героев первое же открытие Санина перед Полозовой имеет место всего через несколько часов после их знакомства. Что же заставило Дмитрия открыться перед совершенно незнакомой ему тогда женщиной? Вероятно, причиной удивительной для человека искренности была неимоверная способность Полозовой к пробуждению у других подлинного доверия. Делала это, например, передавая уверенность Дмитрию, что он не будет ею высмеян и раскритикован. Положительно оценивала его, выразила согласие, восхищение, его жизненной позицией. Поэтому Санин мгновенно расположился ее доверием и симпатией. Мария с удовольствием слушает его рассказы о его невесте, об имуществе, о себе самом.

Санин путался и сбивался, а Марья Николаевна тихонько отклонилась на спинку кресла, скрестила руки и глядела на него тем же внимательным и ясным взглядом. Он наконец умолк.

– Ничего, говорите, говорите, – промолвила она, как бы приходя ему на помощь, – я вас слушаю – мне приятно вас слушать; говорите.

Он принялся рассказывать – сначала неохотно, немело, а потом разговорился, разболтался даже. Марья Николаевна очень умно слушала; да к тому же она сама казалась до того откровенной, что невольно и других вызывала на откровенность. Она обладала тем великим даром «обиходности»

Полозова помнит также о принципе взаимности, знает, что на искренность Дмитрия должна ответить тем же. Поэтому, спрашивая его, его взгляды на искусство, сама призна-

ется, что не любит музыки, за исключением русских песен. На втором свидании Санин рассказывал Марии о своей молодости, путешествиях и жизни в Санкт-Петербурге. Третье же раскрытие происходит в театре. На этот раз, это она раскрывает карты и рассказывает о своей первой и второй любви, признается, что необразованна, а также раскрывает обратную сторону своего брака с Ипполитом Сидоровичем.

– Вы не думайте, однако, что я очень учена. Ах, боже мой, нет – я не учена, и никаких талантов у меня нет. Писать едва умею... право; читать громко не могу; ни на фортепьяно, ни рисовать, ни шить – ничего! Вот я какая – вся тут!

Она расставила руки.

– Я вам всё это рассказываю, – продолжала она, – во-первых, для того, чтобы не слушать этих дураков (она указала на сцену, где в это мгновение вместо актера подвывала актриса, тоже выставив локти вперед), а во-вторых, для того, что я перед вами в долгу: вы вчера мне про себя рассказывали.

– Вам угодно было спросить меня, – заметил Санин.

Марья Николаевна внезапно повернулась к нему.

– А вам не угодно знать, что собственно я за женщина? Впрочем, я не удивляюсь, – прибавила она, снова прислонясь к подушкам дивана. – Человек собирается жениться, да еще по любви, да после дуэли... Где ему помышлять о чем-нибудь другом?

Марья Николаевна задумалась и начала кусать ручку веера своими крупными, но ровными и, как молоко, белыми зубами.

А Санину казалось, что ему в голову опять стал подниматься тот чад, от которого он не мог отделаться вот уже второй день.

Важнейшим средством воздействия на волю – это симпатия, проявлениями которой являются телесный контакт, улыбка и мягкий тон голоса. Эти инструменты Мария применяет уже при первой встрече. Затем, во время часовой прогулки, они шли под руку, сохраняя пространственную близость, являющуюся проявлением близости взаимных контактов. Встреча в театре – это накопление пространственной близости, склонения друг к другу, взаимных взглядов и улыбок.

Полозова забрасывает Дмитрия комплиментами, несколько раз подчеркивает его высокое значение, что, как на XIX век – это нетрадиционно и, возможно, даже недопустимо. Мария – очень смелая и уверенная в себе женщина, что очень интригует Санина.

Продуманный способ поведения Полозовой принес ожидаемые результаты: полная власть над сознанием и поведением Дмитрия Павловича Санина. Мужчина попадает в полную зависимость.

– Куда же ты едешь? – спрашивала она его. – В Париж – или во Франкфурт?

– Я еду туда, где будешь ты, – и буду с тобой, пока ты меня не прогонишь, – отвечал он с отчаянием и припал к рукам своей властительницы. Она высвободила их, положила их ему на голову и всеми десятью пальцами схватила его волосы. Она медленно перебирала и крутила эти безответные волосы, сама вся выпрямилась, на губах змеилось торжество – а глаза, широкие и светлые до белизны, выражали одну безжалостную тупость и сытость победы. У ястреба, который когтит пойманную птицу, такие бывают глаза.

Перейдем теперь к другой героине Тургенева – Зинаиде Александровне Засекиной. При анализе ее сущности необходимо исключить принцип подобия. Зинаида и ее поклонников разделяет разница в возрасте, а также материальный статус. Фактором, соединяющим Зинаиду и ее поклонников была любовь к музыке, поэзии и аналогичный способ проведения свободного времени.

Оружием по силе поражения у Зинаиды была и красота. Владимир очарован двадцатилетней женщиной с того момента, когда совершенно случайно встретил ее во время охоты.

Читаем отрывок рассказа

В нескольких шагах от меня – на поляне, между кустами зеленой малины, стояла высокая стройная девушка в полосатом розовом платье и с белым платочком на голове; вокруг нее теснились четыре молодые человека, и она поочередно хлопала их по лбу теми небольшими серыми цветками, которых имени я не знаю, но которые хорошо знакомы детям: эти цветки образуют небольшие мешечки и разрываются с треском, когда хлопнешь ими по чему-нибудь твердому. Молодые люди так охотно подставляли свои лбы – а в движениях девушки (я ее видел сбоку) было что-то такое очаровательное, повелительное, ласкающее, насмешливое и милое, что я чуть не вскрикнул от удивления и удовольствия и, кажется, тут же бы отдал всё на свете, чтобы только и меня эти прелестные пальчики хлопнули по лбу. Ружье мое соскользнуло на траву, я всё забыл, я пожирал взором этот стройный стан, и шейку, и красивые руки, и слегка растрепанные белоку-

рые волосы под белым платочком, и этот полузакрытый умный глаз, и эти ресницы, и нежную щеку под ними...

Каждая очередная встреча усиливает впечатления. Красота Зинаиды выглядела по-разному в зависимости от обстоятельств, однако каждый раз порождала восхищение главного героя. Очарование прелестью «принцессы» достигла пика в моменте, в котором Владимир осознал, что он глубоко влюблен в Зинаиду.

Я воспользовался тем, что она не поднимала глаз, и принялся ее рассматривать, сперва украдкой, потом всё смелее и смелее. Лицо ее показалось мне еще прелестнее, чем накануне: так всё в нем было тонко, умно и мило. Она сидела спиной к окну, завешенному белой сторой; солнечный луч, пробиваясь сквозь эту стору, обливал мягким светом ее пушистые золотистые волосы, ее невинную шею, покатые плечи и нежную, спокойную грудь. Я глядел на нее – и как дорогá и близка становилась она мне! Мне сдавалось, что и давно-то я ее знаю и ничего не знал и не жил до нее... На ней было темненькое, уже поношенное, платье с передником; я, кажется, охотно поласкал бы каждую складку этого платья и этого передника. Кончики ее ботинок выглядывали из-под ее платья: я бы с обожанием преклонился к этим ботинкам... «И вот я сижу перед ней – подумал я, – я с ней познакомился... какое счастье, боже мой!» Я чуть не соскочил со стула от восторга, но только ногами немного поболтал, как ребенок, который лакомится.

(Серебристый звук ее голоса пробежал по мне как-то сладким холодком.)

Когда ее глаза, большую частью полуприщуренные, открывались во всю величину свою, – ее лицо изменялось совершенно: точно свет проливался по нем.

Впрочем, не я один влюбился в нее: все мужчины, посещавшие ее дом, были от ней без ума – и она их всех держала на привязи, у своих ног. Ее забавляло возбуждать в них то надежды, то опасения, вертеть ими по своей прихоти (это она называла: стукать людей друг о друга) – а они и не думали сопротивляться и охотно покорялись ей. Во всем ее существе, живучем и красивом, была какая-то особенно обаятельная смесь хитрости и беспечности, искусственности и простоты, тишины и резвости; над всем, что она делала, говорила, над каждым ее движением носилась тонкая, легкая прелесть, во всем сказывалась своеобразная, играющая сила. И лицо ее беспрестанно менялось, играло тоже: оно выражало, почти в одно и то же время, – насмешливость, задумчивость и страстность. Разнообразнейшие чувства, легкие, быстрые, как тени облаков в солнечный ветреный день, перебегали то и дело по ее глазам и губам.

Вторым важным средством воздействия на волю шестнадцатилетнего Владимира была симпатия, интерес, улыбка, а также зрительный контакт. Мы смотрим на тех, кого мы любим. Поэтому Зинаида непрерывно держит зрительный контакт с Владимиром.

Молодая девушка продолжала глядеть на меня с прежней усмешкой, слегка щурясь и склонив голову немного набок.

Глядите на меня – отчего вы на меня не глядите?

Это обстоятельство благоприятно для установления взаимоотношений. Это может быть совместное проведение свободного времени, общие веселье и развлечения. Такое состояние способствует пространственной близости. Зинаида проявляет эмоциональную близость к Владимиру, даже тогда, когда она уже влюблена в его отца. Признается мальчику в любви. Ее поспешное признание продиктовано обстоятельствами. Владимир по желанию Зинаиды прыгнул с высокой стены, потеряв сознание. Сделал он это, чтобы доказать свою любовь к причудливой принцессе. Ложное признание Зинаиды в любви к Владимиру, пробуждает надежды мальчика и увеличивает его страдания. Способ воздействия на волю Владимира – подлый и расчетлив. Зинаида даже после опьяняющей ночи с отцом мальчика, чего, кстати, свидетелем был Владимир, на следующий день без малейшего смущения говорит мальчику, что любит его. Последним фактором воздействия на волю выступает удовлетворение потребностей в привлечении внимания, признания и подчеркивания ценности человека. Зинаида удовлетворяет потребность обращать внимание каждого мужчины только для того, чтобы обеспечить для себя его красноречие. Основным способом удовлетворения потребностей в признании и ценности – раздача комплиментов. Женщина не жалеет их никому.

Каждый из ее поклонников был ей нужен. Беловзоров, которого она иногда называла «мой зверь», а иногда просто «мой», – охотно кинулся бы за нее в огонь; не надеясь на свои умственные способности и прочие достоинства, он всё предлагал ей жениться на ней, намекая на то, что другие только болтают. Майданов отвечал поэтическим струнам ее души: человек довольно холодный, как

почти все сочинители, он напряженно уверял ее, а может быть, и себя, что он ее обожает, воспевал ее в нескончаемых стихах и читал их ей с каким-то и неестественным и искренним восторгом. Она и сочувствовала ему и чуть-чуть трунила над ним; она плохо ему верила и, наслушавшись его излияний, заставляла его читать Пушкина, чтобы, как она говорила, очистить воздух. Лушин, насмешливый, цинический на словах доктор, знал ее лучше всех – и любил ее больше всех, хотя бранил ее за глаза и в глаза. Она его уважала, но не спускала ему – и подчас с особенным, злорадным удовольствием давала ему чувствовать, что и он у ней в руках. «Я кокетка, я без сердца, я актерская натура, – сказала она ему однажды в моем присутствии, – а, хорошо! Так подайте ж вашу руку, я воткну в нее булавку, вам будет стыдно этого молодого человека, вам будет больно, а все-таки вы, господин правдивый человек, извольте смеяться». Лушин покраснел, отворотился, закусил губы, но кончил тем, что подставил руку. Она его уколола, и он точно начал смеяться... и она смеялась, запуская довольно глубоко булавку и заглядывая ему в глаза, которыми он напрасно бегал по сторонам...

Хуже всего я понимал отношения, существовавшие между Зинаидой и графом Малевским. Он был хорош собою, ловок и умен, но что-то сомнительное, что-то фальшивое чудилось в нем даже мне, шестнадцатилетнему мальчику, и я дивился тому, что Зинаида этого не замечает. А может быть, она и замечала эту фальшь и не гнушалась ею. Неправильное воспитание, странные знакомства и привычки, постоянное присутствие матери, бедность и беспорядок в доме, всё, начиная с самой свободы, которм пользовалась молодая девушка, с сознания ее превосходства над окружавшими ее людьми, развило в ней

какую-то полупрезрительную небрежность и невзыскательность.

Знатоки творчества Ивана Тургенева утверждают, что чувство для него фатально, оказывающего губительное влияние на судьбу личности (А. Семчук, Г. Белый). Представленное поведение героев в выбранных нами работах находит глубокие психологические детерминанты, поэтому смело можно говорить о психологизме Тургенева. Писатель, хотя и не имел психологического образования сумел проникнуть в самые сокровенные уголки человеческой души. Тургенев не показывает психологических механизмов, а только их последствия в виде конкретных действий (жестов, мимики, поведения героев).

Список литературы

1. Argyle M., *Psychologia stosunków międzyludzkich*, Warszawa 1999.
2. Cialdini R., *Wywieranie wpływu na ludzi. Teoria i praktyka*, Gdańska 1998.
3. Carnegie D., *Jak zdobyć przyjaciół i zjednać sobie ludzi*, Warszawa 1991.
4. Semczuk A., *Iwan Turgieniew*, Warszawa 1988.
5. Trochimiak J., *Iwan Turgieniew (1818–1883)*, Warszawa 2009.
6. Nabokow W., *Wykłady o literaturze rosyjskiej: Dostojewski, Gogol, Czechow, Gorki, Tołstoj, Turgieniew*, tłum. Z. Batko, Warszawa 2002.

Abstract

Experts of Ivan Turgenev's work maintain that for him feeling is a fatal force, having a disastrous impact on the fate of an individual. The presented behavior of the characters in the works selected by us find deep psychological conditions, which is why we can confidently speak of Turgenev's psychology. The writer, although he did not have a psychological education, was able to penetrate the innermost recesses of the human soul. Turgenev does not present psychological mechanisms, but their consequences in the form of specific behaviors (gestures, facial expressions, actions of the characters).

Keywords: love, passion, influence, body, psychology, literature, woman, romance, death, rejection.

Мифологизмы, связанные с культом природы, в творчестве Самеда Вургуня

Азербайджанская поэзия на протяжении всего пути своего развития чётко следовала традициям предшествующей ей литературы. В этом плане одной из проблем, вызывающих особое внимание исследователей, является проблема мифопоэтических традиций. Каждый из поэтов, привносящих в своё творчество мифологию, мифопоэтические взгляды, опирались на традиции своих предшественников, но не копировали их манеру, не повторяли их слепо. Они обогащали их новыми художественными оттенками и нюансами.

Несмотря на то, что в азербайджанской поэзии XX столетия мы очень часто сталкиваемся с различными образцами поэтического искусства, которые отражают мифопоэтические взгляды, но, тем не менее, произведений, в полной мере отражающих тот или иной миф, не так много. Зачастую мы можем наблюдать обращение к мифологическим сюжетам, образам, элементам, выраженным лишь в подтексте поэтических произведений. Таким образом, можно сказать, что в соответствии с замыслом автора в поэзии может наблюдаться открытое, прямое, или скрытое, подтекстовое обращение к мифу, направленное на лучшее раскрытие идеи произведения. Это находит своё поэтическое выражение в произведениях таких выдающихся азербайджанских поэтов XX века, как М. Хади, А. Сиххат, А. Шаиг, Г. Джавид, М. Мушфиг, Р. Рза.

В литературе 60-х годов поэты и писатели наиболее активно обращаются к мифу. Это было связано с необходимостью в обстановке тоталитарного режима в завуалированной форме выражать свои мысли. Мифы, ставшие источником многих тем и сюжетов для писателей этого времени, играли большую роль в создании автором модели мира и организации системы персонажей в их произведениях. Национальные фольклорные типы в то время наиболее отчётливо просматриваются в прозаических произведениях Ч. Айтматова, Ф. Искандера, А. Кима, М. Сулейманлы, К. Абдуллы и др.

При этом, многие из писателей, используя в своих произведениях версии исторических событий, обращаются к мифологической форме их отражения. И тогда, на стыке истории и современности рождается единство, помогающее выявить мифопоэтическую «истину». Но при этом «мифологические образы и мотивы, используемые в произведениях самых разных писателей, выступают в индивидуальной форме. Каждый из писателей демонстрирует свою интерпретацию, свою трактовку, свой индивидуальный подход» (3,224).

Это мы наблюдаем в полной мере в творчестве Самада Вургуня. Поэт, как правило, работающий в реалистической повествовательной манере, в некоторых случаях использует в своих произведениях миф с целью создания условной ситуации в том историческом времени, к которому он обращается. Таким образом, создаются художественные мифы, являющиеся порождением мышления самого художника. Но представление «индивидуальных» мифов непременно сопровождается древними источниками.

В тексте произведений Самада Вургуня чётко просматривается мифологический сюжет и мифологические образы. Художественным воплощением, а также носителем

системы архетипических, универсальных, природных образов явились такие произведения Самеда Вургунга, как «Легенда о роднике», «Скала Аслана», «Девичья скала». Мы видим, как культовые образы, стихийно созданные нашими далёкими предками и растворившиеся внутри этих поэтических текстов, выступают как образцы создания мифопоэтической модели в поэзии.

«Легенда о роднике» – одно из тех произведений Самеда Вургунга, которые таят в себе сакральные смыслы и ценности. Произведение основано на мифологическом сюжете. Легенда о роднике с живой водой, из которой пил святой Хыдыр, берёт своё начало с живой воды, которая нашла своё отражение в мифах. Поверье о том, что вода дарует жизнь, обеспечивает бессмертие, вечную молодость, в азербайджанской мифологии нашло своё отражение во многих сказках, преданиях, религиозных повествованиях и дастанах в самых разных формах.

Как известно, культ воды имеет сакральное значение для всех тюркских народов, поклоняющихся воде. «Определено важнейшее место, которое занимает вода в тюркских преданиях как источник силы, благоденствия и плодородия, а также как прощающая или карающая сила» (1, 62). Исследователи, изучающие культ воды и его мифологические элементы, а также семантику воды и её характерные особенности, связывают воду непосредственно с космосом, с положительным сакральным началом.

В азербайджанской литературе XX века, в поэзии Дж.Джаббарлы, Халила Рзы, Рустама Бехруди и некоторых других мастеров слова часто встречаются элементы, таящие в себе следы культа воды. Вода выступает как начало всего, как разделяющее и соединяющее, животворное и смертоносное начало в таких произведениях, как «Мать» Дж.Джаббарлы, «Унесли потоки Сару» Х.Рзы.

Так, например, в результате анализа «Легенды о воде» Самеда Вургунна выявляются следующие элементы культа воды, нашедшие отражение в этом произведении:

1. Вода – житнетворный элемент (образ Абу-Хаят);
2. Вода как объект и субъект поклонения (наделение воды эмоциональными особенностями, например, её исчезновение в минуты гнева);
3. Роль в восстановлении Космоса (наделение даром бессмертия святого Хыдыра, пришедшего, чтобы сохранить порядок в мироздании).

В этом произведении в рамках конкретного пространства и времени рисуются абстрактные образы (живые и неживые).

Как становится ясно из произведения, описываемое пространство – это Ширван, а время – период Искендера Кябира:

«Говорят, в Ширване был родник
В нём вода, как алмаз блестя, текла» (2,130).

Или:

«Об этом Искендер Кябир узнал,
И вместе с караваном прибыл в Ширван» (2,130).

Однако основным объектом внимания в этом произведении является не Ширван, не Кябир Искендер, а вода из мифического родника, которую испил святой Хыдыр. Как и в мифах, вода из этого родника является водой, дарующей бессмертие. Обратим внимание на следующие строки:

«Говорят, святой Хыдыр из родника
Как-то воды испил сполна,

И стал бессмертным он с того дня.
А птица в человечесьем облике
Улетела, исчезла навсегда.
Однако, говорят, она жива,
И Ислама тяжелые дни вернутся» (2,130).

Как видно из подстрочного перевода, все приведенные выше элементы культа воды находят своё поэтическое отражение в строках С.Вургуна.

1. Образ Абу-хаят – родник;
2. Эмоциональные особенности воды – вода, разгневавшись на Искендера Кябира, исчезает, становится невидимой для него;
3. Роль в восстановлении Космоса – возвращение святого Хыдыра в тяжелые для Ислама дни и восстановление прежнего порядка.

В произведении Самеда Вургуна вода-родник считается одним из мифических элементов, определяющих бессмертие. В таких произведениях, как «Скала Аслана», «Девичья скала», мы наблюдаем мифические элементы, идущие от природного культа, на этот раз это один из вариантов культа горы – культ скалы, который трансформируется в поэзию.

В «Скале Аслана» повествуется об историческом событии, происходившем в Азербайджане. В частности, здесь говорится о том историческом моменте, когда ключи Бакинской крепости были переданы генералу Цицианову. В первых же строках этого произведения автором даётся описание старинной скалы, расположенной на берегу Хазара.

Обратимся к следующему отрывку из произведения С.Вургуна «Скала Аслана»:

«На брегах нашего Хазара есть старинная скала,
Об грядь её разбиваются белопенные волны,

В народе скалой Аслана называют её любя,
На любви построена основа её – земля» (2,110).

В этом отрывке, и в целом в поэме, мы видим, как выведенные образы, в частности, центральный образ скалы, составляют гармонию с природой. Вместе с тем, скала, часть горы, являющейся одним из стихийных начал, представлена как мифический образ веры и поклонения.

Как уже отмечалось, скала, камень в азербайджанском фольклоре среди других объектов неживой природы и связанных с ними культов и поверий требуют к себе особого внимания как составные части культа горы. Характерные особенности этого культа в мифологии широко распространены. Связь образов небесного происхождения с горой, камнем, скалой нашли своё отражение в нашей литературе и сохранили в современной литературе своё сакральное значение.

Превращение горы, скалы как одной из стихий в культ отражает его связь с древними верованиями, системой небесных поверий. Сакральный статус, который несёт этот культ в себе, находит свое отражение в поэтических текстах, и особенно полно и всесторонне в произведениях С.Вургун «Скала Аслана», «Девичья скала». Здесь мы становимся свидетелями того, какую роль играют эти скалы, о которых повествует С.Вургун, в мифо-космогонических представлениях, какое значение они имеют как объект преклонения, как спасители.

В каждой из этих двух легенд потерявшие надежду герои в самых безвыходных ситуациях видят выход в том, чтобы броситься со скалы. Но скала при этом показана не как носитель смерти, а как дарующий жизнь, обрекающий на вечность элемент. Автор рассматривает проблему «скала» и «вечность» в параллельном контексте.

В произведении «Девичья скала» поэт, остающийся верным дастанной традиции, повествует от имени легендарного старца о событии, которое происходит в Шушинской крепости:

«Я поднялся на зелёный склон горы
Смотрел оттуда на Девичью скалу,
Там старец, обливаясь слезами,
Рассказал мне легенду одну» (2,108).

Свое спасение от жестокого шаха юная девушка видит в том, чтобы броситься со скалы. Но скала выступает в качестве спасителя и дарует ей бессмертие:

«И вот какова была судьба девушки:
Однажды вечером под сенью ночи
Она бежит на край города,
Но шах высылает за ней человека...
И замурив глаза,
Девушка бросается со скалы.
Но, говорят, вдруг снизу вверх
Горный ветер раскрыв свои объятия,
Живой-невредимой опустил её на землю.
И распространилась эта весть повсюду...
Вот с тех пор «Девичьей» была названа скала,
Которая не раскрыла свою тайну даже звёздам» (2,109).

Как мы отмечали выше, в произведении «Скала Аслана» мифологема скалы выполняла ту же функцию. Поэт и в том, и в другом произведении особо выделяет, выдвигая на первый план, образ скалы.

В каждом из этих двух произведений поэт, мастерски используя в художественных целях мифологему скалы, возрождает мифопоэтическую традицию через запечатленное в памяти народа поверье о силе гор, в частности,

камней, скал и т.п. природных архетипов. В частности, в рассмотренных произведениях С.Вургунна мы видим, как мифологемы воды и скалы предстают в качестве сюжето-образующих факторов.

Xülasə

Məqalədə Azərbaycan poeziyasının görkəmli nümayəndəsi S.Vurğunun əsərlərində mifopoetik ənənə araşdırılır.

“Bulaq əfsanəsi”, “Aslan qayası”, “Qız qayası” əsərlərinin sujet xəttində “Su”, “Qaya” mifologemləri aparıcı rolunu müəyyənləşdirən amil kimi təqdim olunur. Müəllif tərəfindən qaya, su və əbədiyyət problemi paralel kontekstdə tədqiq olunur.

Həmçinin bundan əlavə əsərdə mifoloji görüşləri əks etdirən digər inanclar da diqqət mərkəzinə çəkilir. Göstərilən mifoloji görüşlərin XX yüzil Azərbaycan poeziyasında mifopoetik ənənə davamcısı kimi rolunu müəyyənləşdirilir.

Список литературы

1. Əlizadə R. Azərbaycan folklorunda təbiət kulturları. Bakı: Nurlan, 2008.-176 s.
2. Vurğun S. Seçilmiş əsərləri beş cilddə. III cild. Bakı: Şərq-Qərb, 2005.-423.
3. Наджиева Ф. О мифо-фольклорной поэтике в литературе конца XX века // Ученые записки Бакинского славянского университета, 2016, №2, с.219–224.

Abstract

The article examines the mythopoetic tradition of the prominent representative of Azerbaijani poetry S. Vurgun.

The mythological elements such as water and the rock are presented as a determining factor in the “The legend of fountain”, “The lion’s rock”, “The Maiden rock”. The author explores the problem of rock, water and eternity in a parallel context.

In addition, other beliefs that reflect mythological views are also explored in the work. The role of the mythological views as a follower of the mythological tradition of the 20th century Azerbaijani poetry is determined.

Keywords: archetyp, mythology, system of beliefs, horse cult, rock mythologist

Творчество Д.Г. Лоуренса: осмысление традиции Ф.М. Достоевского

Английский писатель, модернист Д.Г. Лоуренс (1885–1930) был известен как автор психологических романов. Его первый серьезный роман «Сыновья и любовники» (1913) носил автобиографический характер, и его в Англии называли первым фрейдистским произведением. Д. Лоуренса тогда критиковали за такую оголтелую откровенность и даже запрещали публиковать отдельные романы «за яркое и подробное описание сексуальной стороны человеческой жизни». Так случилось из-за любовных сцен с его романами «Влюбленные женщины» и «Любовник леди Чаттерлей».

После выхода в свет первых переводов Ф.М. Достоевского Д. Лоуренс читал его произведения с особым интересом, хотя и был самым ярким его «противником». Здесь два фактора сыграли важную роль: с одной стороны, он столкнулся с русским романистом в решающей ранней стадии своей собственной карьеры; с другой стороны, его лучший друг, английский писатель Дж. Марри, написал книгу о творчестве писателя «Федор Достоевский. Критическое исследование», которую Лоуренс опроверг на том основании, что все люди в романах Ф.М. Достоевского – это «падшие ангелы». «Это я не могу переварить», – писал Лоуренс в «Письмах», – «Люди не падшие ангелы, они – просто люди. Но Достоевский использовал их всех как

теологические или религиозные единицы, все они – выражения богословия» [4, р.327]. Дж. Марри, в свою очередь, рассматривал Д. Лоуренса в одном ряду с Ф.М. Достоевским. По его мнению, Д. Лоуренс приписывал Ф.М. Достоевскому присущее себе качество и словно пытался ближе подступиться к русскому писателю. Для нас, во всяком случае, это выглядит несомненным. Ведь, Ф.М. Достоевский, открывая все новые грани жизни человечества, помог сказать Д. Лоуренсу по-настоящему новое слово.

Английский писатель стремился оторвать Ф.М. Достоевского от моралистических идеалов христианства. Он считал, что изображая болезненные симптомы своих героев, Ф.М. Достоевский настойчиво пытался разрушить философские и психологические парадигмы западной мысли. Образы Ф.М. Достоевского, как гуманно неотразимое изображение старого порядка, разрушали растоптанные идеалы XX столетия прежде, чем Д. Лоуренс смог произнести это самое «новое» слово.

Д. Лоуренс старался избегать упоминания об индивидуальности автора. По его мнению, все герои Ф.М. Достоевского являются яркими выразителями умственного, социального и свободного «желания». Возможно, он ощущал расстояние между Ф.М. Достоевским и его образами, которые иллюстрируют это желание. Их рационализм устраняет все истинные и ложные возможности превосходства. Лоуренс полагал, что образ черта, созданный Ф.М. Достоевским, имеет прямое отношение к форме и стремлению, а также идеалам социального общества.

В своем письме к Дж. Марри Д. Лоуренс с заметной завистью писал, что «эпоха человеческого разума посетила Достоевского полностью, что он мог изобразить Христа с ног до головы и человеческая душа открылась ему до конца предвидений» [5, р. 646]. Важно отметить, что у ге-

роев Ф.М. Достоевского внутренний идеал не совпадает с внешним миром. Они уходят «в себя», хотя пытаются преодолеть свое отчуждение от мира во имя вселенной. И это им дается очень нелегко. В их поведении есть такие симптомы, которые противоречат друг другу. Они постоянно находятся между двумя крайностями. Каждый из них живет в своем мире, подсознательной сфере и действует вопреки очевидности. Русский писатель психологически «обнажает» человеческую душу. Видимо, Д. Лоуренс почувствовал эти импульсы и развил ход этих мыслей великого писателя в своих произведениях.

В 1917 году Д. Лоуренс завершил роман «Влюбленные женщины». Действие в нем происходит накануне Первой Мировой войны. Это один из сложных романов английского писателя, в котором описаны весьма непростые отношения между противоположными полами. Философские концепции Д. Лоуренса, история о сестрах – Урсуле и Гадран и их возлюбленных составляют костяк произведения. Опираясь на образы Ф.М. Достоевского, Д. Лоуренс тонко описывает эмоциональное состояние своих героев. Кроме того, существует некоторый параллелизм между идеями. Современник Д. Лоуренса, английский писатель и поэт Ричард Олдингтон в предисловии к роману «Влюбленные женщины» отмечает влияние Ф.М. Достоевского на английского писателя [3, р.х-хi]. По мнению автора, друг Лоуренса Дж. Марри, который написал книгу о Достоевском, часто говорил с ним об этом. «Влюбленные женщины» отличаются от предыдущих романов своей «приключенческой идеей», что в целом свойственно русскому писателю. Многие свои оригинальные идеи Д. Лоуренс выражает явно в духе фрейдизма. Ф.М. Достоевский нацелил Д. Лоуренса на передачу принципов лирического психологизма в прозе, создав тем самым традицию психо-

логического синтетизма. Д. Лоуренс, выступив со своей интерпретацией, опирался, прежде всего, на «Записки из подполья» и «Братьев Карамазовых». Его герои стремятся осознать не только «тайны» вселенной, но и разгадать бытовые проблемы. Подобно Ф.М. Достоевскому, английский писатель через страдание приводит героев к непостижимой цели. Они свободны перед выбором и ведут бесконечные споры о любви и браке, вырываясь за пределы своего «я». В их душах добро и зло слились в единый поток, а сами герои порою превращаются в обитателей «подполья». В данном романе Д. Лоуренс изобразил духовную и сексуальную жизнь своих героев. Ф.М. Достоевский в своих романах создал разные характеры: духовные, индивидуалистические, подпольные и т.д. В своих письмах к Дж. Марри английский писатель говорил об этом и воплотил определенные черты. В романе «Влюбленные женщины» Иван Карамазов послужил прототипом Руперта Беркина и Джеральда Крича. Герои Лоуренса также ненавидят отца, думают о «вседозволенности». Беркин – философ, как И.Карамазов, ищет гармонию в себе и во вселенной. Он, как и Дмитрий Карамазов, рассуждает, что можно любить и ненавидеть одновременно. С помощью Беркина Д. Лоуренс передает моральное возрождение личности, а также новые формы отношения между мужчинами и женщинами. «Видение» Ивана Карамазова Д. Лоуренс воплощает и в образе Джеральда Крича. В отличие от Ивана, Д. Лоуренс создал тип современного рационалиста, который по-своему разделяет мнение своего «русского брата». Однако, в образе Джеральда Крича Д. Лоуренс выразил прототип и Рогожина из «Идиота». Крич пытается убить бывшую возлюбленную Гудрун. Этим он хочет освободиться от иллюзий «господства». В результате Крич, становясь жертвой своих «рассуждений», кончает жизнь

самоубийством. В идеях Д. Лоуренса нет никакой сентиментальности, и тот художественный элемент, который сближает его с Ф.М. Достоевским, способствует укреплению реализма с фантазией, размывает грани между действительностью и кошмаром.

К концу своей жизни во взглядах Д. Лоуренса произошла эволюция. Ф.М. Достоевский перестал быть для него «ненавистным» соперником и перешел в «любимого» соперника. Скажем, Д. Лоуренса удивила легенда о «Великом инквизиторе». Найдя в «Легенде о Великом инквизиторе» его философскую кульминацию, он переосмыслил проблему соотношения «небесной» и «земной» власти в человеческой душе, свойственную русскому писателю. Об этом он писал в предисловии к «Великому инквизитору», изданному перед смертью. Английский писатель отвергал духовную любовь к старому Христу, но все еще восхищался Ф.М. Достоевским как провидцем. «Злой мыслитель, но изумительный провидец», – так он отозвался о нем в своих «Письмах».

Таким образом, можно прийти к заключению, что влияние Ф.М. Достоевского на творчество Д. Лоуренса очень высоко. Так, он разделял мнение русского писателя по поводу романа «Братья Карамазовы», который, с одной стороны, напоминает Библию, а с другой – апокалипсический хаос. Д. Лоуренс взял у Ф.М. Достоевского использование восприятия «зла» как поиска мудрости. Это можно наблюдать на примере «Человека, который умер».

«Великий инквизитор» настолько поразил английского писателя, что он написал свою «легенду» – «Человек, который умер». Но, в отличие от него у Д. Лоуренса нет трагической развязки. Это маленькое произведение о жизни Иисуса Христа после воскресения. Духовная миссия Христа завершилась. Теперь он встает из могилы, чтобы

заново возродиться во плоти. Иисус, как обычный человек, может жить свободно [1, р. 5–6].

Для нас представляет большой интерес исследование американского филолога и критика Майкла Ф. Леви. В своей статье он сопоставляет Ф.М. Достоевского с Д.Г. Лоуренсом, чья «сексуальная революция» была устранена английским обществом [2, р. 285]. С автором можно полностью согласиться на том основании, что оба они – психологи «подземелья» и дополняют друг друга. Если Ф.М. Достоевский отправляясь в «подземелье», в «мертвый дом», является хозяином «подземной психики», то Д. Лоуренс создает свое «подземелье». Он – освободитель жителей этих помещений. Ф.М. Достоевский обрекает своего героя на страдание в «Братьях Карамазовых», Д. Лоуренс же возрождает его в «Человеке, который умер». Д. Лоуренс чувствовал эту взаимозависимость, обнаружив в Достоевском гения, который был настолько знаменит в Англии, что «болезнь современного эго» называл «русизмом» и искал лечения от этой «болезни». Для Д. Лоуренса русский писатель был кульминацией христианства, романы которого дали возможность молодому поколению написать новые романы о религии.

Для Д. Лоуренса Ф.М. Достоевский был последним и самым большим пророческим голосом христианства, традицией, которая отрицала тело и увечила себя. Помимо этого, Д. Лоуренс чувствовал себя вынужденным «бороться» с таким человеком до конца своей жизни. Ф.М. Достоевский, бесспорно, представлял для него угрозу. Хотя дутая конкуренция, на наш взгляд, была важной для развития лишь собственного искусства Д. Лоуренса. Он словно «питался» артистическим видением русского романиста, который обеспечил ему новые возможности на творческом поприще.

Лабиринтообразные глубины в романах Ф.М.Д остоевского, а также его литературное влияние в целом доказывают, что пророческая роль Д. Лоуренсу подсказана именно русским писателем. Все же, как романист, Д. Лоуренс шел по той же дороге, что и Ф.М. Достоевский. Это, кстати, отодвинуло его от английской традиции, описания жизни отдельных личностей, в значительной степени неуязвимых для метафизических дебатов и культурного кризиса. В манере, достойной Ф.М. Достоевского, он стремился объединить важную деталь с универсальным резюме, а также исследовать современные дилеммы и создать беллетристику с множеством инвариантных решений. В результате такого исследования люди стали не столь возноситься, а скрытая философская и эротическая биография уступила «ярким приключениям». Таким образом, Д. Лоуренс стал философом-романистом, стремящимся распутывать основные вопросы социального бытия.

Список литературы

1. Kaye P., *Dostoevsky and English Modernism 1900–1930*, Cambridge University Press, 1999, 250 p.
2. Lavrin J., *Dostoevsky: A Study*. New York: The Macmillan Company, 1947, 161 p.
3. Lavrin J. *Dostoevsky and his creations. A psycho-critical study*, L.: 40 Pall Mall, S.W. W.Collins sons and Co., Ltd, 1920, 190 p.
4. Remnick D., *The Translation Wars*, *The New Yorker*, 7 November 2005.
5. Rommerskirchen B. *Constructing Reality: Constructivism and Narration in John Fowles's The Magus*. Peter Lang, 1999, 126 p.

Abstract

The article is devoted to the work of D. Lawrence. The traditions of the Russian writer Dostoevsky in the works of Lawrence are considered. The relevance of the article is determined primarily by the modern approach to the works of Fyodor Dostoyevsky in science and literature, his influence on the culture of the twentieth century as a whole.

Keywords: writer, creativity, traditions, character, image

Иван Парубчак

Львовский национальный университет ветеринарной медицины
и биотехнологий имени С.З. Гжицкого

Анатолий Николаевич Балашов

Междурегиональная Академия управления персоналом

**Основополагающие тенденции влияния
трансграничного сотрудничества на
развитие интеграционных процессов между
Украиной и Европейским Союзом
в экономической сфере**

Вступление

Развитие экономического сотрудничества между Украиной и ЕС является важной составляющей экономической политики требует разработки научно обоснованных принципов, функций, механизмов деятельности органов государственной власти по защите экономических интересов страны, привлечение к экономическому сотрудничеству между Украиной и ЕС широкого круга украинских производителей и предпринимателей, развития организационных и институциональных структур. В течение первого этапа после провозглашения независимости Украина должна была определиться с вектором развития и дальнейшим будущим как член международного сообщества. Позиция Европейского Союза по Украине, который признал создание нашего государства одним из важнейших событий в истории совре-

менной Европы и выразил убеждение, что демократическая сильная Украина сможет внести значительный вклад в общую европейскую стабильность, имела важное значение для такого выбора.

Исторические аспекты развития взаимоотношений на государственном уровне между Украиной и Европейским Союзом в геополитическом контексте

Государственная политика Украины в сфере европейской интеграции начала формироваться как стратегия партнерства и сотрудничества с ЕС, в частности 6 апреля 1992 Европейская Комиссия приняла Директиву о начале переговоров с Беларусью, Россией, Украиной и Казахстаном относительно соглашений о партнерстве и сотрудничестве. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве было ратифицировано Верховной Радой Украины 10 ноября 1994, а вступило в силу 1 марта 1998 после ее ратификации всеми государствами-членами ЕС¹. Соглашение стало базовым документом, который определял правовой механизм двустороннего сотрудничества между Украиной и ЕС на десять лет, сторонам удалось охватить все основные сферы двустороннего сотрудничества.

К намеченным целям партнерских отношений были отнесены тесное политическое сотрудничество благодаря развитию политического диалога; гармоничные экономические отношения, которые включали бы содействия торговле и инвестициям; обеспечение основ для взаимовыгодного экономического, социального, финансового,

¹ Launching of the Project for Better Food Safety in Ukraine. European Neighbourhood Programme for Agriculture and Rural Development. 4 July, 2014, <http://www.enpard.iamm.fr/en/elsewhere/news-from-east-enpard/161-enpardukraine-july2014>.

научно-технического и культурного сотрудничества. Во время подписания соглашения со стороны европейских партнеров наблюдалось некоторое разочарование в Украине вследствие нестабильной политической ситуации, несоблюдение демократических принципов и медленного проведения экономических реформ. Украина требовала европейской перспективы как стимул для дальнейших внутренних преобразований и приближения к стандартам ЕС, позиция Евросоюза в свою очередь была принципиальной и сводилась к тому, что перспективы членства могут быть предоставлены кандидату только в случае успешного проведения реформ.

По уровню социально-экономического развития Украины начала существенно отставать от многих стран субрегиона, а по оценкам конкурентоспособности национальной экономики занимала последние места не только среди европейских стран, но и среди многих развивающихся стран. Кроме того, отсутствие общественного консенсуса относительно направлений и темпов социально-экономических реформ, практически стабильно неэффективная деятельность правительств существенно отдаляла перспективу не только полного, но и ассоциированного членства Украины в ЕС. На этапе сотрудничества между Украиной и ЕС программным документом было представлено в 2002 г. Послание Президента Украины Верховной Раде Украины «Европейский выбор. Концептуальные основы стратегии экономического и социального развития Украины на 2002–2011 годы», в котором вырисовывались главные приоритеты и конкретизировались задачи в сфере реформирования и модернизации страны с учетом текущих глобализационных вызовов.

Потом был принят Закон Украины «Об Общегосударственной программе адаптации законодательства Украин-

ны к законодательству Европейского Союза», в котором был выписан механизм предотвращения прохождению через Парламент законопроектов, противоречащих *acquis communautaire* и введен институт ежегодного доклада о состоянии выполнения Общегосударственной программы адаптации законодательства Украины к законодательству ЕС. Это означало достижение определенного прогресса и возможности создания нового формата отношений между Украиной и ЕС, более приближенного к признанию европейской перспективы Украины. 30 декабря 2005 Украина получила от ЕС статус страны с рыночной экономикой и была изъята из перечня «стран с переходной экономикой» в рамках антидемпингового законодательства Европейского Союза, что способствовало развитию экономического сотрудничества между Украиной и ЕС². В дальнейшем отношения между Украиной и ЕС должны способствовать постепенной интеграции Украины в европейские экономические и социальные структуры, приближению украинского законодательства к европейскому, созданию предпосылок для начала зоны свободной торговли с ЕС, а также заключению нового усиленного соглашения.

К положительным результатам можно отнести углубление партнерства в управлении кризисными ситуациями, экономической и энергетической сферах, сфере юстиции, свободы и безопасности, в вопросах визовой политики. Украина получила право присоединения к заявлениям и выступлениям от имени ЕС по региональным и международным вопросам до момента их обнародования в пределах общей внешней политики и политики безопасности ЕС. Во внутренней политике Украина продемонстрировала

² European Parliament „When choosing means losing: The Eastern partners, the EU and the Eurasian Economic Union”, March 2015, www.europarl.europa.eu.

за это время положительные результаты в сфере обеспечения прав человека, свободы слова, развития гражданского общества. К отрицательным результатам следует отнести то, что план действий не учитывал цели Украины по вступлению в ЕС и в дальнейшем разное видение ЕС и Украиной основ сотрудничества, в частности перспективы членства Украины в ЕС, стало одной из причин разочарования между двумя сторонами.

Это привело к тому, что Украина имела значительные политические обязательства по проведению внутренних демократических преобразований, экономических реформ и адаптации национального законодательства к нормам и стандартам ЕС, а роль ЕС при этом свелась к консультативной и финансовой помощи. Слабые евроинтеграционные позиции Украины и ее несоответствие политическим и экономическим критериям для вступления в ЕС стали закономерным результатом непоследовательности и промедления в осуществлении реформ. Новое соглашение должно иметь дополнительную значимость по сравнению с предыдущим документом и предоставить возможность Украине сделать переход от партнерства и сотрудничества с ЕС к отношениям политической ассоциации и экономической интеграции.

Переговоры по заключению соглашения об ассоциации продолжались восемнадцать раундов и завершились в декабре 2011 года. Это были встречи на уровне высшего политического руководства Украины и ЕС, рабочие консультации на уровне глав переговорных делегаций, во время которых происходил поиск баланса интересов, в частности для Украины было важно обеспечить качественное наполнение содержательной части Соглашения об ассоциации и заложить положения, соответствующие национальным интересам. Одним из таких важных вопросов было

заклучение Соглашения о «глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли», которое предусматривало не только снижение тарифов, но и снижение затрат торговли за счет гармонизации регуляторных практик, упрощение таможенного режима

Примером стали страны Центральной и Восточной Европы, в которых аналогичные требования по гармонизации законодательства и административно-регуляторных практик, а также мониторинг их выполнения и техническая поддержка со стороны ЕС положительно повлияли на развитие институтов, проведение реформ, обеспечения темпов и устойчивости экономического роста. На этом этапе сотрудничества между Украиной и ЕС, можно сделать выводы о неоднозначности результатов, которых достигла Украина на этом этапе евроинтеграционного процесса³. Доминирование декларативной культуры в органах исполнительной власти, слабая институциональная и функциональная закреплённость приоритетности политики европейской интеграции в повседневной деятельности правительства, неэффективные механизмы межведомственной координации и мониторинга в принятых решений, низкий уровень профессиональной подготовки государственных служащих и знаний того, что касается европейской интеграции, негативно влияли на реализацию соглашения о партнерстве и сотрудничестве и Стратегии интеграции в ЕС.

На данном этапе евроинтеграционного процесса, имея определенные официальные достижения, Украина не использовала в полной мере возможности повестки дня ассоциации, по основным направлениям реализации приоритетов евроинтеграции не было установлено соответ-

³ Communication of 8 June 2012 (COM (2012) 261 final „A partnership for new growth in services 2012–2015”); <http://eur-lex.europa.eu/legal-content>.

ствующего контроля, отсутствовал достаточный мониторинг выполнения обязательств, взятых на себя сторонами. Соответственно, сторонами было принято принципиальное решение устранить такой недостаток и вместе с принятием перечней задач вводить и эффективные механизмы контроля за достижением поставленных целей. В результате длительного процесса, 21 марта 2014, в Брюсселе, были подписаны политические положения соглашения об ассоциации. Политические и экономические цели соглашения получили принципиальное значение для будущего Украины как независимого и безопасного европейского государства.

Экономические цели соглашения заключаются в возможности при содействии ЕС модернизировать украинскую экономику за счет наращивания объемов торговли, реформирования регулирования экономики в соответствии с передовой европейской практикой, улучшение бизнес-климата для иностранных и внутренних инвестиций. Соглашение регламентирует приведение стандартов Украины в соответствие со стандартами европейской практики для дальнейшей экономической интеграции Украины. В 2014 г. Верховная Рада Украины и Европейский парламент синхронно ратифицировали соглашение, однако для полного вступления в силу соглашение об ассоциации необходимо было ратифицировано всеми 28 странами-членами ЕС⁴. При попытке заблокировать этот процесс через референдум в Нидерландах, ратификация соглашения затянулась на три года и была завершена лишь летом 2017 г.

Определено основание, которое существует для заключения Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС,

⁴ Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours, http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf.

в частности признание со стороны ЕС европейского выбора и европейских устремлений Украины как европейской страны разделяет с ЕС общую историю и общие ценности, а также определены цели соглашения, среди которых – создание ассоциации, постепенное сближение между Украиной и ЕС на основе общих ценностей, углубление экономических и торговых отношений, усиление сотрудничества в сфере юстиции, свободы и безопасности. Закрепляются основные принципы, которые лежат в основе ассоциации, прежде всего прав человека и основных свобод, уважение к принципу верховенства права, соблюдения принципов суверенитета и территориальной целостности, нерушимости границ и независимости

Принципы развития сотрудничества в торговой и предпринимательской сфере между Украиной и Европейским Союзом на современном этапе взаимоотношений

Дальнейшие отношения между Украиной и ЕС будут базироваться также на принципах свободной рыночной экономики, верховенства права, эффективного управления и тому подобное. Углубленная и всеобъемлющая зона свободной торговли Украина – ЕС является неотъемлемой составляющей соглашения об ассоциации и предусматривает либерализацию торговли как товарами, так и услугами, либерализацию движения капиталов и в определенной мере – движения рабочей силы. Это позволит в значительной мере устранить нетарифные технические барьеры в торговле между Украиной и ЕС и обеспечить расширенный доступ к внутреннему рынку ЕС для украинских экспортеров и наоборот-европейских экспортеров к украинско-

му рынку. Соглашение предусматривает соответствующие меры в таких секторах как энергетика, транспорт, защита окружающей среды, промышленная политика и предпринимательство, сельское хозяйство, налогообложение, статистика, предоставление финансовых услуг, туризм, аудиовизуальная политика, космические исследования, здравоохранение, научно-техническое сотрудничество, культура, образование и тому подобное. Имплементация соглашения позволит обеспечить углубленное выполнения положений о зоне свободной торговли, а затем устранению нетарифных торговых барьеров и будет способствовать интеграции Украины во внутренний рынок ЕС и единого нормативного пространства в большинстве секторов экономики и общественной жизни Украины.

С целью привлечения к реализации Соглашения гражданского общества создана платформа гражданского общества. В контексте обеспечения надлежащего выполнения Соглашения внедрен соответствующий механизм мониторинга и урегулирования споров, которые могут возникать в ходе выполнения Соглашения. В связи с неограниченным сроком действия Соглашения была предусмотрена возможность осуществления всестороннего его просмотра, в т.ч. что касается ее целей в течение пяти лет после даты вступления в силу, а также в любое время по взаимному согласию Сторон. Началось действие соглашения о следующих секторальных направлениях: макроэкономическое сотрудничество, управление государственными финансами, статистика, космос, наука и технологии, политика в сфере промышленности и предпринимательства, информационное общество, туризм и другие.

Соглашение об ассоциации ставит целью обновить общие институциональные рамки сотрудничества Украины и ЕС; способствовать углублению отношений во всех сфе-

рах; усилить политическую ассоциацию и экономическую интеграцию на основе взаимных прав и обязанностей, а создание всесторонней и углубленной зоны свободной торговли должно способствовать постепенной интеграции Украины во внутренний рынок ЕС⁵. Основными вопросами стали создание в Украине институциональной и нормативно-правовой базы для усиления имплементации, координации мониторинга выполнения Соглашения об ассоциации, процесс реформ в Украине, в частности процесс децентрализации, реформа государственного управления и судебной системы, борьба с коррупцией, торгово-экономическое сотрудничество в рамках углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, а также процесс восстановления суверенитета и территориальной целостности.

Сегодня на экономическом сотрудничестве между Украиной и странами ЕС существенно влияют факторы: распространение на территорию Украины Европейской политики соседства, Европейского инструмента политики соседства, реализация программы «Восточное партнерство», Соглашение об ассоциации между Украиной и ЕС, введение безвизового режима. Это приводит к важности сочетания в государственной политике экономического сотрудничества Украины с ЕС, условий выполнения вышеприведенных программ таким образом, чтобы это не противоречило национальным интересам и способствовало экономическому и политическому развитию страны. Главными рисками в МВФ называют проблемы в мировой торговле и ухудшение финансовых условий, что приведет к проблемам с инвестициями и вред производственным

⁵ Joint Declaration of the Eastern Partnership summit (Riga, 21–22 May 2015), <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/05/21-2>.

цепочкам во всем мире. Такие прогнозы, к сожалению, касаются Украины, которая только начала активно внедрять возможности экономического сотрудничества с ЕС в рамках соглашения об ассоциации.

Сосредоточено внимание на вопросах совершенствования механизмов государственного управления в сфере экономического сотрудничества в части адаптации национального законодательства к праву ЕС, институциональной и организационной перестройки в системе государственного управления по активизации экономического сотрудничества, совершенствование таможенной политики и трансграничного сотрудничества, преодоления рисков в процессе реализации соглашения о ассоциации. При этом чрезвычайно важно учитывать процессы, которые происходят в ЕС, который переживает определенный институциональный кризис. Развитие сценариев европейского развития важно понимать с точки зрения своевременного реагирования на изменение ситуации и европейской политики, в частности на перечень тех европейских стран, с которыми осуществляется экономическое сотрудничество между Украиной и ЕС.

Это ставит требования к подготовке в Украине профессионально компетентных специалистов, способных анализировать и формировать государственную политику в этой сфере, осуществлять стратегическое и оперативное управление экономическим сотрудничеством между Украиной и ЕС. Реформирование государственного управления, предусмотрено Стратегией реформирования государственного управления на 2016–2020 гг., направленное на создание системы государственного управления, гарантирует надлежащее внедрение политических решений и правовых норм, является прозрачной, предсказуемой и направленной на устойчивый экономический рост и спо-

способствует развитию предпринимательства и инвестиций, является важной и актуальной задачей в системе государственной власти⁶.

Анализ экономического сотрудничества Украина – ЕС свидетельствует, что этот процесс происходит в условиях определенных рисков, возникающих как в результате внутренних украинских проблем, так и в контексте геополитических изменений. Со снятием ЕС тарифных барьеров доступ промышленных товаров на европейский рынок остается затрудненным из-за наличия нетарифных барьеров и полностью сформированную систему технического регулирования Украины. Поскольку при подписании соглашения условиями об оценке соответствия и приемлемости промышленной продукции предусмотрено, что торговля товарами между Украиной и ЕС в охваченных этим соглашением секторах будет осуществляться на тех же условиях, которые применяются в торговле между странами-членами ЕС, то целесообразно включить в нее широкий круг товаров украинского экспорта.

Это будет стимулировать модернизацию промышленных мощностей, применение новейшей стандартов, будет способствовать повышению конкурентоспособности промышленной продукции. Ориентация в экспорте на сырьевые товары является одной из основных недостатков экономического сотрудничества между Украиной и ЕС, учитывая, что такие рынки не являются постоянными. Проблема – это нарушение баланса между экспортом и импортом в пользу импорта из ЕС, то есть в течение периода реализации соглашения не удалось достичь баланса экспорта-импорта и обеспечить защиту интересов

⁶ Espen Barth Eide Scenarios for Ukraine. Reforming institutions, strengthening the economy after the crisis, http://www3.weforum.org/docs/WEF_ScenarioUkraine_Report_2014_RU.pdf.

отечественных экспортеров на соответствующей уровне. Одним из рисков экономического сотрудничества является то, что большая часть отечественных предприятий не осведомлена о возможностях, которые открываются для них на европейских рынках, не все предприниматели в полной мере владеют ситуацией о вхождении Украины в зону свободной торговли.

Многие из них не делали попыток анализировать текст соглашения об ассоциации или по крайней мере обратиться к профессиональным консультантам и просчитать экономический эффект от переориентации собственного бизнеса на рынок Евросоюза. Для активного внедрения экономического сотрудничества необходима активная государственная финансовая поддержка, ведь для развития производства по европейским стандартам требуются, как правило, дополнительные средства, следовательно актуальны решение относительно доступа украинских экспортеров к кредитным ресурсам на приемлемых условиях, доступ к закупки сырья и материалов надлежащего качества для возможного наращивания экспорта⁷. К финансовым рискам следует отнести необходимость привлечения финансовых ресурсов для адаптации и реализации новых актов законодательства.

Об иностранных инвестициях, поскольку Украина получает различные варианты финансовой помощи ЕС, требуется более прозрачная система государственного распределения этих средств, ведь, несмотря на антикоррупционные меры, остаются определенные коррупционные схемы и примеры, когда государственная поддержка распределяется несправедливо. Одной из финансовых проблем, которая затрагивает финансовые интересы укра-

⁷ Communication from the Commission. European Neighbourhood Policy – Strategy paper, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content>.

инских экспортеров остается непрозрачная и, зачастую, несвоевременная система возврата НДС. Хотя в настоящее время эта проблема частично решена путем системы автоматического возврата НДС, остаются проблемы с ранее накопленной задолженности по возврату налога, а реинвестирования прибыли в качестве источника внутренних инвестиций не в полной мере используется на нужды модернизации.

Дальнейшее развитие внешнеторговых отношений с ЕС осложняется синергетическим воздействием проблем макроуровня в условиях внешней военной агрессии в Украине. Но особенно тревожным в этих условиях становится разрыв между юридическим и фактическим имплементацией соглашения, в частности задержка имплементации в национальное законодательство перечня нормативно-правовых актов ЕС и их реальное внедрение на практике. Существует риск того, что экономика страны не сможет полностью и своевременно перейти на новые правила, даже с учетом переходного периода, предоставленного настоящим соглашением. Это влечет за собой увеличение расходов домохозяйств за введения европейских стандартов, ведь высокий уровень безопасности означает, что товары, которые не соответствуют требованиям безопасности, но есть, вероятно, дешевле, будут вытеснены с рынка. Это будет касаться как товаров национального производителя, который не сможет адаптироваться к новым требованиям, так и менее безопасных импортных товаров.

Получение права на беспошлинный экспорт по большинству товарных позиций на рынок ЕС является стимулом для отечественных производителей полностью сконцентрировать свои усилия на этом рынке, не уделяя при этом внимания потребностям внутреннего рынка. С дру-

гой стороны, такая тенденция может приводить к консервации специализации экспорта Украины на товарах со сравнительно низкой добавленной стоимостью. Среди других вероятных рисков: рост потерь для отдельных отраслей промышленности Украины из-за их низкой конкурентоспособности; отсутствие средств и необходимость поиска партнеров и инвесторов для целей модернизации существующих производств; снижение конкурентоспособности национальных сельскохозяйственных продуктов на внутреннем рынке в связи с наличием мощной системы государственной поддержки сельского хозяйства в ЕС и других странах⁸.

Урегулирование баланса отношений между Украиной и Европейским Союзом на основе подписаного соглашения об ассоциации в внешнеэкономической сфере

Главной проблемой отечественных предприятий металлургического комплекса в условиях евроинтеграции является низкое качество продукции. Хотя Украина входит в десятку мировых производителей металлургической продукции, по качеству она уступает производителям из других стран вследствие технической отсталости отрасли, высокой энергоемкости производства, низкого качества сырья. Имплементация соглашения об ассоциации создает возможности для изменения ситуации в металлургической отрасли, пользуется в настоящее время протекционистскими мерами, но предоставление государственной помо-

⁸ Aslund A. Ukraine's Choice: European Association Agreement or Eurasian Union?: Policy Brief / A. Aslund; Peterson Institute for International Economics, <https://piie.com/publications/pb/pb13-22.pdf>.

щи должно осуществляться в пользу повышения качества продукции, модернизации производства и изменения ассортимента экспорта

Причины низкой экспортной доли машиностроения объясняются использованием устаревших технологий производства, отсутствием инновационных проектов, хотя такая слабость машиностроительных предприятий является неоправданной и нуждается в модернизации, ведь существует внутренний рынок, который должен наполняться качественными товарами украинского происхождения. Это стратегически важно для государства, поскольку машиностроение является одним из инновационных высокотехнологичных отраслей с высоким уровнем добавленной стоимости и на рынке ЕС. Сотрудничество между сторонами соглашения предусматривает сближение отечественной аграрной политики и законодательства с соответствующими нормами ЕС, что будет способствовать повышению конкурентоспособности

Для этого необходимо поддержание процесса стандартизации такой продукции; переориентация программ государственной поддержки на малые и средние хозяйства; содействие объединению указанных хозяйств на кооперативных началах для формирования собственных продуктовых цепочек с выходом на национальный и европейский рынки; институализация между профессиональными организациями в агропродовольственном комплексе для выравнивания возможностей воздействия всех участников агропродовольственных рынков на процессы обмена и распределения сельхозпродукции. Финансовое сотрудничество предусматривает углубление сотрудничества Украины и ЕС с целью предупреждения и борьбы с мошенничеством, коррупцией и незаконной деятельностью, в частности путем постепенной гармонизации украинско-

го законодательства в этой сфере с законодательством ЕС.

Управление границами не соответствует передовой международной практике, что создает риски для безопасности и препятствует эффективному перемещению товаров и людей, негативно влияет на экономическое развитие. Это обусловило присоединение отечественных информационно-телекоммуникационных систем к базам данных и информационных платформ Европейского агентства по управлению оперативным сотрудничеством на внешних границах ЕС, обмен открытой статистической информации, информационными сообщениями о видах характерных правонарушений на государственной границе, о рисках и угрозах пограничной безопасности⁹. Несмотря на достаточно высокий уровень регулирования, сфера международной торговли остается привлекательной для использования в целях вывода средств за рубеж для усложнения поиска и конфискации преступных доходов или обратного инвестирования средств в легальную экономику.

Поскольку внутренний рынок ЕС предусматривает максимальную либерализацию движения товаров и капитала, то и проблема налогового мошенничества для его стран стоит достаточно остро. В арсенале наиболее мощных протекционистских мер государства по изменению структуры внутреннего производства в пользу инновационной и качественной продукции являются: высокий таможенный тариф на импорт аналогичной иностранной продукции, государственные закупки исключительно национальных видов продукции, государственная помощь предприятиям, реализующим проекты импортозамещения и вывода на внутренний рынок новых образцов продукции. Согла-

⁹ Украина в международных рейтингах: какие позиции занимали в, https://www.segodnya.ua/longread/Ukraina_v_reitingah/index.html.

шение также предусматривает на общегосударственном, региональном и местном уровнях доступ товаропроизводителей из стран ЕС в украинские рынки государственных закупок.

Украинское правительство будет ограниченным в действиях по предоставлению государственной помощи предприятиям, реализующим свою продукцию на внутренних рынках, где присутствуют также товары из стран-членов ЕС. Считаем, что с целью преодоления указанных рисков государственная политика экономического сотрудничества с ЕС должна не только предусматривать бюджетную поддержку экспорта, но и создавать соответствующие условия для его роста, поскольку в современных условиях международной конкуренции для продвижения украинской продукции на внешние рынки недостаточно только усилий ее производителей. Нужна существенная помощь государства средствами кредитования и страхования экспортных поставок, развертывания общенациональной сети информационных, маркетинговых и консалтинговых услуг, содействие участию национальных экспортеров в экономических форумах, выставках и ярмарках, лоббирование экспорта средствами экономической дипломатии.

Преодоление указанных барьеров лежит в плоскости реализации предусмотренных системой исполнительной власти реформ, но их промедление недопустимо, поскольку это не даст возможности Украины эффективно использовать имеющиеся преимущества от соглашения об ассоциации. Более того, национальные производители не смогут конкурировать с продукцией ЕС, что приведет их дальнейшее вытеснение с внутреннего рынка. Дополнительные риски, которые возникают в процессе углубления интеграции Украины в европейское экономическое пространство, требуют своевременного учета и элиминирования

ния. Во избежание этих рисков нужно достичь расширение и диверсификацию рынков сбыта отечественной продукции, появление альтернативных источников, доступ к привлечению финансовых ресурсов и улучшение институциональной структуры национальной экономики.

Проблемными вопросами в контексте структурных диспропорций отечественного экспорта – зависимость динамики украинского ВВП и экспортной выручки от уровня мировых цен на сырье, а также незначительное доходность экспортных операций в условиях действия долгосрочного тренда снижения реальных цен на сырьевую продукцию¹⁰. Украина не может рассчитывать на высокую доходность операций по экспорту продукции с низким содержанием добавленной стоимости, и при закреплении сырьевой специализации Украины в системе международного разделения труда не сможет достичь ожидаемых результатов. Торговля Украины с ЕС пока тормозится медленной динамикой расширения рынка и низкими темпами прироста промышленного производства в ЕС, и в случае сохранения эти тенденции будут создавать объективные препятствия для динамичного роста украинского экспорта на длительном временном промежутке

Существенное углубление процесса европейской интеграции, и возможные явления дезинтеграции будут вызовом для Украины, ее процесса социально-экономических преобразований и взаимодействия в рамках Соглашения об ассоциации с ЕС. Для Украины кардинальные изменения в системе европейской интеграции является одновременно новыми возможностями и вызовами. Следует учитывать возможность возникновения конфликта новых институциональных форматов соглашения об ассоциации

¹⁰ Давос – 2019: главные мессиджи Всемирного экономического форума, <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2019>.

между Украиной и ЕС как с позиции формальных, так и неформальных институциональных основ. Интенсивный процесс изменений в механизмах ЕС может привести к прогрессирующему отставанию содержания соглашения от регулятивной системы ЕС в условиях, когда темп институциональных изменений в ЕС заметно превысит темп институциональных изменений в Украине.

Выводы

Основные риски для Украины, возникающие из переформатирования европейской интеграции, связанные с возможностью фрагментации европейского пространства и, как следствие, возникновением сложных политических дилемм выбора и дополнительных финансовых затрат, определенным сужением возможностей доступа к средствам ЕС. В процессе адаптации к изменениям, происходящим в ЕС, необходимо учитывать как собственный опыт реформ на основе адаптации к европейским нормам, так и аналогичный опыт стран Центральной и Восточной Европы, уже присоединившиеся к ЕС. Этот опыт свидетельствует, при выдвигании на повестку дня задачи, для реализации которой нет достаточных предпосылок, страна может подвергнуться риску возможной дискредитации всего политического курса, потери общественного доверия к нему и вынужденного пересмотра стратегических приоритетов.

Следует исключить механическое перенесение европейских институтов на украинский лад, а создавать условия для прогрессирующего повышения уровня цивилизованности социально-экономических и политических процессов в пределах Украины на основе императивов,

укоренившихся в национальной культуре. Для этого необходимо изучить механизм оценки рисков, который используется европейскими экспортно-кредитными агентствами, что позволило бы проводить мониторинг инвестиционной благоприятности Украины глазами потенциальных инвесторов. С вступлением соответствующего опыта это позволило бы принятие мер по предотвращению с целью нивелирования проблемной ситуации перед ее возникновением, понимая факторы, вызывающие ее появление. Адаптация рисков к внутренним потребностям позволило бы определить и ликвидировать факторы, препятствующие развитию страны и общества, которые затрудняют полноценную реализацию экономического потенциала государства.

Список литературы

- Aslund A. Ukraine's Choice: European Association Agreement or Eurasian Union?: Policy Brief / A. Aslund ; Peterson Institute for International Economics, <https://piie.com/publications/pb/pb13-22.pdf>.
- Communication from the Commission to the Council and the European Parliament. Wider Europe – Neighbourhood: A New Framework for Relations with our Eastern and Southern Neighbours, http://eeas.europa.eu/enp/pdf/pdf/com03_104_en.pdf.
- Communication from the Commission. European Neighbourhood Policy – Strategy paper, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content>.
- Communication of 8 June 2012 (COM (2012) 261 final „A partnership for new growth in services 2012–2015)”, <http://eur-lex.europa.eu/legal-content>.

- Espen Barth Eide Scenarios for Ukraine. Reforming institutions, strengthening the economy after the crisis, http://www3.weforum.org/docs/WEF_ScenarioUkraine_Report_2014_RU.pdf.
- European Parliament „When choosing means losing: The Eastern partners, the EU and the Eurasian Economic Union”. March 2015. .
- Joint Declaration of the Eastern Partnership summit (Riga, 21–22 May 2015), <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2015/05/21-2>.
- Launching of the Project for Better Food Safety in Ukraine. European Neighbourhood Programme for Agriculture and Rural Development. 4 July, 2014, <http://www.enpard.iamm.fr/en/elsewhere/news-from-east-enpard/161-enpardukraine-july2014>.
- Давос – 2019: главные мессиджи Всемирного экономического форума. <https://www.epravda.com.ua/rus/publications/2019>.
- Украина в международных рейтингах: какие позиции занимали в, https://www.segodnya.ua/longread/Ukraina_v_reitingah/index.html.

Abstract

The necessity of harmonization of national legislation with the relevant provisions of the EU *acquis*, the implementation of the necessary administrative and institutional reforms, improving the efficiency of institutional and organizational mechanisms of state governance to prevent the risks of cooperation have been proved. Methodological approaches to the state governance of economic cooperation between Ukraine and the EU were defined, a retrospective analysis of the development of economic cooperation in the process of European integration was carried out, the principles, functions, content of public administration in this area were considered.

An integrated mechanism of state governance for the development of economic cooperation between Ukraine and the EU within the framework of the Association Agreement has been developed, which ensures the creation of the necessary regulatory sphere, institutional and organizational structure of cooperation. The possibilities and forms of state support for economic cooperation between Ukraine and the EU in the process of implementation of the Association Agreement are substantiated, the necessity of developing active forms of cross-border cooperation has been proved.

Keywords: European integration, economic cooperation, Association Agreement between Ukraine and the EU, free trade zone, fundamental trends, integration processes, economic sphere.

Семантическое становление термина «Учебное заведение»

Слово *заведение*, возникшее в XVIII веке, первоначально означало всякий вновь учрежденный объект.

В Словаре Соколова 1834 года у слова *заведение* выделено второе значение «Вновь учрежденный, устроенный», и приведен пример «Заведенное училище» (1, стлб. 794). Слово же *заведение* определено коротко без конкретизации объекта «Учреждение чего вновь».

В Словаре 1847 года в слове *заводить* выделено пять значений, пятое значение получило такое определение: «Полагать начало или основание. Заводить училище. Заводить пчел. Завесть хлебопашество» (2, стлб. 16). Слово *заведение* в данном словаре представлено в двух значениях: Заведение... 1) Действие заведшего. 2) Училище или другое какое место, заведенное для чего-либо. Учебное, хозяйственное заведение (2, стлб. 12).

В Словаре Владимира Даля слово *заведение* включено в словарную статью *заводить* (заваживать, завести или завесть), в которой кроме связи с глаголом, отмечено значение – заведенье, также самый предмет, что заведено, устроено; завод, учреждение.

Как видно, сочетание *учебное заведение* в XVIII–XIX веках еще не оформилось как терминологическая лексико-семантическая единица, относящаяся к отраслевой лексике, связанной с процессом образования.

В Словаре под ред. Д.Н. Ушакова значения слова заведение впервые получают дифференцированное определение. «Заведение. 1. Предприятие, мастерская, магазин. Торгово-промышленное заведение. Прачечное заведение. //Увеселительное предприятие, сад с эстрадой и рестораном, кабаре и т.п., трактир (устар.и простореч.)... 2. Учреждение (офиц.книжн). Учебное заведение (школа). Исправительное заведение (место заключения, где арестованные занимаются принудительным трудом). Богоугодное заведение (общее название больниц, богаделен, приютов и т.п.) (дореволюц.) 3. Только ед. действие по глаголу завести – заводить (книжн.) Заведение школ потребовало больших средств...» (3, т. 1, стлб. 896–897).

Примечательно, что сочетание *учебное заведение* включено в семантическое поле слова учреждение, получившее общую характеристику как официальное и книжное.

Постепенно в значениях и употреблении слова *заведение* происходят изменения и перестановка. На первое место по значимости в употреблении в современной литературной речи выходит значение «Учреждение, предназначенное для воспитания, обучения и т.п. Высшее учебное заведение. Среднее учебное заведение...» (4, т. 1, с. 499).

Таким образом, отглагольное слово *заведение*, так или иначе, с самого начала было связано с понятием «*учебное заведение*», с учреждением, с основанием учебных заведений в XVIII веке. Однако в Толковых словарях это значение оформилось и нашло свое подтверждение лишь в XX веке. В самом же русском языке слово в значении учебное заведение и само сочетание, употребляемое как общее название всех типов школ в широком смысле, имело большое распространение.

С 20-х годов XIX века сочетание *учебное заведение* часто употребляется с определениями, играющими роль

дифференцирующего фактора. Появляются и закрепляются сначала в специальной литературе и в официальных документах, а потом уже значительно позже в разных стилях русского языка сочетания высшее учебное заведение и среднее учебное заведение.

Приведем примеры из различных источников XIX века, в которых словосочетание *учебное заведение* употребляется в конкретном значении как термин, непосредственно связанный с просвещением: «Воспитание юношества входит также в непременную цель Союза Благоденствия. Под его надзором должны находиться все без исключения народные учебные заведения» (5, 118). «Каждый отец семейства может по своему произволу детей своих или воспитывать у себя в доме... или отдавать их в общественные учебные заведения, от правительства учрежденные» (5, 108). «Частные лица не должны иметь права заводить ни пансионов, ни других учебных заведений» (5,108).

Нередко вместо словосочетания *учебное заведение* употреблялось слово *заведение* в сочетании с другими зависимыми словами. Сравним: «...Я нахожу нужным ныне же повелеть: ..., чтобы помещицЫ крепостные поселяне и дворовые люди могли, как и доселе, невозбранно обучаться в приходских и уездных училищах и в *частных заведениях*» (5, 119). Там же читаем: «...Я нахожу нужным ныне же повелеть: ...Чтобы они также были допускаемы в заведения особенного рода...» (5, 119). «Гимназии имеют целью доставить воспитывающемуся в них юношеству общее образование и вместе с тем служат *приготовительными заведениями* для поступления в университет и в другие высшие специальные училища» (5,302).

Термин *высшее учебное заведение* употреблен также в 1827 году Николаем I в Рескрипте об основах нового устройства учебных заведений: «До сведения моего до-

шло, между прочим, что часто крепостные люди из дворовых и поселян, обучаются в гимназиях и других *высших учебных заведениях*. От сего происходит вред двоякий...» (5, 118) «...я нахожу нужным ныне же повелеть: 1) чтобы в университетах и других *высших учебных заведениях*, казенных и частных ... допускались к слушанию лекций только люди свободных состояний...» (5, 118). У Н.И. Пирогова читаем: «Экстраординарные педагогические заседания и циркуляры, содержащие в себе изложение мнений гимназических наставников, учреждены мною с той целью, чтобы ... познакомить ближе *высшие учебные инстанции* ... с исключительными взглядами наших педагогов» (5, 173).

В дальнейшем, после установления советской власти в связи с реформами в системе образования, параллельно с термином высшее учебное заведение стало употребляться и сочетание высшая школа. В документах коллегии Народного Комиссариата Просвещения (1919 год) употребляются оба варианта. Например, «Высшая школа буржуазного типа не удовлетворяет потребности широких народных масс» или «...число студентов, фактически занимающихся в высших учебных заведениях, весьма невелико...», «...создание высшей школы нового типа... не может быть проведено быстро даже в обычной обстановке...» (6, 403)

Следует отметить, что сочетание высшая школа как термин по своему значению является более объемным, чем термин высшее учебное заведение. Поэтому, когда возникает необходимость обозначить высший уровень образования, употребляется сочетание высшая школа, а не высшее учебное заведение. В сборниках основных постановлений, приказов и инструкций читаем «Главное в деятельности высшей школы – обеспечение качества подготовки специалистов» (7, 5).

Примечательна сама формулировка постановления совета народных комиссаров от 23 июня 1936 года – «О работе высших учебных заведений и о руководстве высшей школой».

Таким образом, слово *заведение*, образованное от глагола заводить (завести), в течение нескольких столетий подверглось определенному семантическому изменению. В нем усилилась семантика «учебного заведения». Слово употребляется в сочетании с определением и тем самым получает дальнейшую конкретизацию в виде высшее учебное заведение, среднее учебное заведение, дошкольные заведения, что свидетельствует о дифференцированном подходе к номинации типов учебных заведений.

Следует отметить, и то, что тематическая группа слов, номинативное значение которых «учебное заведение», подразделяется на две лексико-семантические группы – на группу слов с основным номинативным значением «начальное и среднее учебное заведение» и на группу слов с основным номинативным значением «высшее учебное заведение». Первая ЛСГ охватывает слова: школа, училище, техникум, гимназия, семинария, лицей, пансион, вторая объединяет три слова – академия, университет и институт. Слова со значением «учебное заведение» находятся в парадигматических отношениях. Основное значение каждого находится в определенном противостоянии при наличии тематической общности. Например, слова училище, школа, гимназия, семинария, лицей, пансион, техникум с основным значением «учебное заведение» стоят в одном ряду, входят в одну группу, но отличаются друг от друга своими дифференциальными признаками, оказывающими решающее влияние на формирование слова как термина и его лексического значения.

Список литературы

1. Общий-церковно-славено-русский словарь. Составил П.Соколов. СПб., 1834.
2. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением АН, 1847. СПб.
3. Толковый словарь русского языка. Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: 1935.
4. Словарь русского языка в четырех томах. М.: Русский язык, 1981.
5. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России. Изд. II, М.: 1986.
6. Народное образование в СССР. Сборник документов 1917–1973, м.: 1974.
7. Высшая школа. Сборник основных постановлений, приказов и инструкций. Ч. 1, М.: 1978.

Abstract

The article is dedicated to the emergence and formation of the term “educational institution”. Based on the data of lexicographic sources, archival documents on public education, it can be concluded that the word institution, formed from the verb start (start), has undergone a certain semantic change over several centuries. The semantics of the “educational institution” intensified in it. The word is used in conjunction with the definition and thus receives further specification in the form of a higher education institution, secondary school, pre-school institutions, which indicates a differentiated approach to the nomination of types of educational institutions.

Keywords: word, dictionary content, thematic group, lexico-semantic group, semasiology

Адам Олеарий о системе образования в период Сефевидов

Важное место в исследовании образовательной жизни в период Сефевидов занимают путевые заметки, дневники, отчеты и другие труды европейских путешественников, купцов, миссионеров и дипломатов. Следует отметить, что с точки зрения изучения вопросов, связанных с бытом и хозяйственной жизнью, обычаями и традициями, церемониями, а также с образованием, сведения, полученные из трудов средневековых европейских авторов, по сравнению со сведениями местных авторов обладают целым рядом преимуществ. Так, в отличие от традиционного исторического творчества Востока (сефевидские историки являлись носителями той же самой традиции), посвященного, в основном, описаниям военной жизни правителей и правящей элиты, а также военных походов, они отдавали предпочтение детальному описанию всего, чему становились свидетелями. В связи с этим, важную информацию о многих вопросах, относящихся к периоду Сефевидов, в том числе и об упомянутой нами проблеме, мы получаем из путевых заметок Адама Олеария (1599–1671), путешественника немецкого происхождения, посланного в Россию и Сефевидское государство в качестве секретаря Гольштинского посольства. В основу первой книги А. Олеария, владевшего русским, тюркским, арабским и персидским языками, а также являвшегося человеком науки, легли его

поездки в Москву и Сефевидское государство в 1633–1639 годах. Книга была издана в 1647 году под названием «Описание нового путешествия на Восток» (*Neue Orientalische Reisebeschreibung*). В 1656 году увидела свет новая и более усовершенствованная версия книги под названием «Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию» (*Vermehrte Moscovitische und Persianische Reisebeschreibung*), над которой работал сам А. Олеарий. Отметим, что наряду со многими вопросами, в книге отведено важное место и вопросам, связанным с образовательной жизнью в период Сефевидов. В книге даже есть отдельные разделы, посвященные этому вопросу – «О воспитании ими детей и их школах» и «Об академиях и свободном искусстве персов».

Образование могущественного на тот период Азербайджанского Сефевидского государства дало большой толчок развитию многих сфер на территории страны, в том числе и образования. Это подтверждает распространение на территории страны в тот период сети учебных заведений, ее возрастающий масштаб и множество поддерживающих ее вакуфов. С другой стороны, положительное отношение правящей элиты к образованию, оказание ею покровительства науке и искусству, воспитание нового поколения шиитских ученых, обогащение идейных основ шиизма, обостренная ситуация борьбы с суннитами и нужда в квалифицированных богословах в связи с религиозно-идеологическими спорами, потребность страны в образованных чиновниках и военных кадрах, а также многие другие факторы способствовали открытию и развитию в стране учебных заведений различного характера. В результате этого в стране открывались все новые учебные заведения, росло число образованных людей. А. Олеарий тоже подтверждал повышение уровня развития образова-

ния и число образованных людей в стране. Он писал: «Независимо от положения редко можно встретить иранца, который не умеет писать и читать» (7, 809). В связи с выражением «иранца», использовавшемся в тексте, хотим отметить, что многие средневековые авторы (особенно европейские) подразумевали под этим словом не этническую принадлежность, а, в основном, территорию, местность. О тех же, кто жил в этой местности, они говорили, как о персах или «иранских подданных», независимо от происхождения. Слово «перс» в период Сефевидов не имело этнической значимости и использовалось только как название области.

Странник Голштинский наблюдал также за рядом изменений и новых тенденций, имевших место в обучении и воспитании детей в Сефевидском государстве в тот период времени, и рассказал о них в своей книге. Он сообщил: «(Родители) не стремятся, как раньше, научить детей стрелять из лука или ездить верхом. После завершения их обучения письму и чтению, их обучают какому-либо делу или же оставляют, чтобы они стали учителями или занимались наукой» (7, 809). Действительно, до прихода к власти шаха Аббаса I в сефевидском обществе, особенно члены кызылбашских родов, занимающих посты в правящих кругах, а также кызылбашские эмиры в деле воспитания своих детей основное внимание уделяли усвоению ими навыков борьбы. Но в результате политики, проведенной великим шахом Аббасом, по авторитету кызылбашей был нанесен тяжелый удар и их позиция в правительстве значительно ослабла. В общественно-политической жизни страны, в особенности, в сфере управления государством поколение образованных чиновников стало занимать важные позиции. Для того, чтобы иметь такую уважаемую и престижную профессию, как государственная служба,

нужно было получить совершенное образование. Поэтому все больше людей стремились дать своим детям образование.

В Сефевидском государстве, как и во всем мусульманском мире, образование носило двухступенчатый характер. Нижняя или первая ступень образования давала начальное образование. Самой распространенной формой таких школ, известных под названием «Мектеби ибтидаийя» («Начальная школа»), были районные. Как правило, их места зависели от размещения мечетей, так как школы действовали при них. Говоря об этих школах, А. Олеарий также отмечал, что они функционируют при районных местах поклонения Богу. Он писал: «Мечети и храмы, в которых они молились, также выполняли функцию их школ. В каждом районе или на каждой улице была мечеть, а в мечети располагалась школа или медресе» (7, 809). Во время пребывания в Шамахе в феврале 1937 года он посетил такую школу и подробно ознакомился с процессом обучения. Отметим, что расположение школ в каждой мечети и храме указывало на широкое распространение районных школ в стране. Это подтверждают и другие исторические источники. Согласно информации, данной Эвлия Челеби, можем сказать, что в 40-х годах XVII века в Шамахе функционировали 40 (3, 341), а в Тебризе около 600 районных школ (4, 286).

Дети начинали ходить в школу с раннего возраста, примерно в 4–5 лет. Но это не означало, что те, кто хотел получить образование, но не смог осуществить свое желание в раннем возрасте, не могли потом обратиться в начальные школы. В школах период обучения составлял максимум 10–11 лет (6, 111). Но большинство школьников после окончания 9–10 класса покидали школу. В районных школах образование носило религиозный характер, основной

целью было обучение Корану и преподавание религиозных знаний. Большинство учителей, преподающих в районных школах, получили образование в медресе и состояли из работников мечетей (ахунд, молла, муэzzин и т.д.). Не случайно в период Сефевидов школьных учителей также называли молла. А. Олеарий писал: «... в каждой школе были один молла или учитель, помощник моллы и заменяющий его калифа» (7, 809). Учителей называли молла чаще всего из-за того, что преподающий урок педагог обычно был моллой районной или деревенской мечети. Позднее районные школы стали называть «моллахана», чему, вероятнее всего, послужил причиной вышеупомянутый фактор.

Во время урока учитель сидел в середине комнаты, а дети вокруг него у стены (7, 539, 809). Ученики-мальчики, в первый раз идущие в школу, с первого урока под контролем моллы начинали учить наизусть арабские буквы из составляющей одну четвертую часть Корана чараки (книжка, в которой собраны арабский алфавит, некоторые суры из Корана и наиболее читаемые молитвы), каждого из них по отдельности обучали основам чтения. Так как зубрежка являлась основным способом обучения, ученики могли механически и бессознательно отделять арабские слова в учебных книгах. Текст, который предстояло вызубрить, они учили, повторяя хором вслух. А. Олеарий писал об этом: «Они все одновременно громко читали один и тот же текст и раскачивались из стороны в сторону, подобно тростнику под воздействием ветра. Такое раскачивание мы видели и в мавзолее шейха Сефи в Ардабиле» (7, 809). Очень способные ученики разучивали чараку наизусть за шесть месяцев. Коран же они полностью вызубривали примерно за год (5, 105). А. Олеарий отмечал, что, после того как ученики заканчивали алфавит, начиналось обучение с чтения Корана. Для этого сначала

ученики учили разделы (суры) из Корана, потом читали Коран полностью (7, 809). После изучения Корана школьники начинали учиться письму, а также вызубривали отрывки из следующих произведений: Закани Обейд «Кот и мыши», Фарида-ад-дин Аттар «Насихатнаме» («Книга советов»), Сади «Гулистан», Хафиз «Диван» (1, 435–435; 2, 274). Также А. Олеарий сообщал, что после завершения курса Корана школьникам задавали учить произведения шейха Сади «Гулистан» и «Бустан», а в конце они учили стихи Хафиза (7, 809).

Известно, что в период Сефевидов в школах также преподавались вычисление, астрономия и другие светские науки. Этот факт подтверждал и А. Олеарий. Он писал: «В их общих школах урок вычисления [арифметики] проходил сразу после того, как ученики выучивались чтению и письму» (7, 814). Побывав в Шамахе (в феврале 1737 года), посол Голштинский при посещении одной школы стал свидетелем того, как арабский астроном преподавал астрономию и произведение Эвклида на арабском языке. В связи с этим он писал: «Там также был 65-летний старик Халил Мунаджим (Chalil Minatzim) – арабский астроном из Хиджаза. Он преподавал Эвклида некоторым ученикам на арабском языке. Когда я узнал это сочинение, по имевшимся в нём изображениям и высказал некоторые замечания на довольно не знакомом мне еще персидском языке, то это очень понравилось старику, и он вынул из за пазухи небольшую медную астролябию и спросил: «Имею ли я о ней понятие?» Я объяснил некоторые её части и сказал, что подобная вещь есть и у меня, и старик, очень просил меня показать её ему. Я сходил домой и принес, мою астролябию и глобус, которым все немало удивлялись. Когда они узнали, что я сам сделал астролябию, то старый Минаджим просил меня показать ему, как это я так хоро-

шо и верно все мог вырезать; ибо их циркулярный черты и градусы были довольно грубо вырезаны, от руки. Когда же я научил его некоторым приёмам вырезать и распределять градусы скорее и тоньше, то старик не знал, как и благодарить меня» (7, 539–540). Посол коснулся также того, что учитель астрономии был довольно сведущим и подкованным в своей области. Он писал: «Вследствие такой своей готовности он сообщил мне сведения о долгот и широт мест почти по всей Азии, а также несколько кусочков, начертанных па бумага, частных ландкарт и сведения эти проверенный отчасти собственными моими наблюдениями, я нашел вполне верными» (7, 540–541). Одним из интересных моментов, отраженных в этом описании, является факт преподавания арабского астронома из Хиджаза в районной школе в такой окраинной провинции государства Сефевидов, как Шамахи. Этот факт также показывает, что в ряде школ и медресе Сефевидского государства работали образованные, сведущие люди, приглашенные из разных стран исламского мира или приехавшие сюда по своему желанию. Вообще, учебные заведения того периода и покровительствующие им лица были заинтересованы в том, чтобы в очагах просвещения работали образованные и знающие люди. Потому что в учебных заведениях Сефевидского государства учителя играли очень важную роль. Их популярность и авторитет являлись основным фактором, оказывающим влияние на вес данного очага образования. Главным считалось не то, в какой школе или медресе учились дети, а у какого учителя они обучались.

Обучение учеников письму было одним из важнейших этапов школьной жизни. Ученики начинали обучаться письму не с отдельных букв и их смешанных сочетаний, они начинали писать целые фразы и предложения. Поэто-

му они бессознательно переписывали то, что писал молла. В результате этого, ученики еще в течение долгих лет не могли записывать что-то самостоятельно или под диктовку (5, 105). Было важно, чтобы учитель писал красивым почерком. Потому что почерк учеников должен был соответствовать почерку учителя. Наличие в школе учителя с красивым почерком прибавляло вес той школе, и родители предпочитали отдавать детей учиться в такие школы. Во время обучения письму ученики использовали такие письменные принадлежности, как бумага, чернила и ручка. А. Олеарий дал подробную информацию о письменных принадлежностях, используемых в период Сефевидов. Он писал: «В школах и где-то еще, неважно, взрослые или дети, иранцы в процессе письма клали бумагу на колени и писали. Наша бумага изготавливалась из льна, а их бумага по схожему принципу изготавливалась из хлопка. Иногда, чтобы она была лучше и тоньше, ее изготавливали из шелковой ткани. Они до такой степени разглаживали ворс и морщины на ткани гладким камнем, что потом она напоминала блестящую доску. Чернила изготавливали из гранатовой кожуры, а также чернильных орешков и купороса. Чтобы чернила были качественными, то есть густыми, жарили или прижигали рис, ячмень, толокли их, смешивали с чернилами и изготавливали из них густую массу. В таком твердом виде чернила привозили и в Индию. Когда нужны были чернила, они очищали твердый кусок чернил жидкой смолой, смешивали его с шелковыми нитями и получали из него чернила. В качестве ручек они использовали не гусиное перо, как мы, а делали их из тростника» (7, 809–810).

В период сефевидов на ареалах, в которых был распространен персидский язык, азербайджанцы, наряду с арабским языком, преподавали и азербайджанский (тюркский) язык. Посол Голштинский писал: «В таких провинциях, как

Ширван, Азербайджан и Иреван детей воспитывают больше на тюркском языке. Также в Исфагане, в шахском дворце любят разговаривать на тюркском. Здесь редко можно услышать персидские слова» (7, 813). После чтения Корана и произведений, вышеупомянутых нами авторов, учеников обучали по книгам, составленным в соответствии с шиитским мировоззрением и отражавшим базовые правила религии. Одновременно молла давал ученикам информацию о посте (руза), совершении намаза, омовении, закяте, хумусе и т.п. (5, 106).

В районных школах ученики, проводя большую часть времени в школьном здании, домашние задания делали там же. В средневековых школах мусульманского Востока переход на более высокую ступень осуществлялся не с помощью классов, а по завершении определенной книги. Здесь значение придавалось не развитию мышления, возраста и способностей учеников, а завершению темы. У школ не было программ. Процесс обучения в основном зависел от знаний и профессиональных навыков учителя.

На ступени школьного образования один из важных вопросов был связан с поощрением и наказанием учеников. После изучения определенной части Корана осуществлялись такие методы поощрения, как предоставление каникул (однодневных), хваление, улыбчивое приветствие, разрешение на то, чтобы ученик читал Коран вместо учителя, назначение помощником учителя (8, 106). Система наказания учеников в школах и медресе также была широко распространена в средневековых мусульманских школах. Особенно широко применялись телесные наказания, а способом наказания, называемым фалагга (средство наказания состоит из длинной деревянной палки, на каждый конец которой наматывается веревка, ноги или руки проблемного школьника привязывали к ней и пал-

кой били по ступне (тыльной стороне ладоней)), пользовались в каждой школе. Многие родители принимали такие способы наказания и, отдавая детей в школу, исходили из принципа «мясо твое, кости мои». И в период сефевидов система наказаний, распространенная в мусульманском мире, сохранила свою актуальность в школах и медресе. Пребывая в Сефевидском государстве, посол Голштинский в своей книге путешествий подробно рассказал о системе наказания, наблюдаемой им в школах. Он писал: «Провинившихся в чем-то детей там не наказывают поркой по спине, как у нас, а бьют палкой. Однажды я увидел, как два мальчика держали ноги провинившегося мальчика связанными к одной жерди, а молла наносил довольно сильные удары палкой по его голым ступням. Иногда таким же способом связывали руки провинившегося ребенка и били по его тыльной стороне ладоней до тех пор, пока из ногтей не начинала идти кровь. Если поведение ученика совсем испортилось, он слишком сильно провинился и исправить его было трудно, то на ступнях ему резали кожу и в образовавшиеся раны сыпали соль» (7, 810). Как видно из описания посла, в период сефевидов детей в школах наказывали очень жестоко. А. Олеарий рассказывает о странном веровании, распространившемся среди иранцев в связи с наказанием детей. «Родственники, друзья и даже соседи женщины, которая вот-вот должна родить, прибегали в школу и давали подарки муллами учителям, чтобы они пожалели провинившихся и ожидающих наказания детей и, простив их, отпустили домой. Иранцы верили, что таким образом роды беременной женщины пройдут удачно» (7, 803–804).

Учебные заведения, дающие среднее и высшее образование, у сефевидов составляли высшую или вторую степень образования. Самой распространенной формой

таких учебных заведений были медресе. А. Олеарий отождествлял медресе с европейскими гимназиями и академиями (7, 814). Следует отметить, что медресе, будучи учебными заведениями, одновременно были известны, как центры науки. Сефевидская правящая элита и народ глубоко уважали работающих здесь людей науки и искусства. Такое отношение к людям науки заметил и посол Голштинский, он рассказал об этом в своей книге путешествий. Он писал: «Хотя в Персии не так много, как в Германии, людей, основательно изучающих свободный искусства, тем не менее Персияне весьма уважают оныя, равно как и людей, в них сведущих; они называют таких людей филосуф (Filosuf), философами» (7, 814).

В средние века в мусульманском мире, в том числе и у сефевидов большинство предметов, преподаваемых в медресе, составляли мусульманские науки. Система образования в стране, а также медресе находились во власти религиозной элиты. Так как шиизм был главным вероисповеданием на территории страны, и в медресе отдавали предпочтение вопросам, связанным с шиизмом. Если мы начнем исследовать личность мударрисов (профессоров), преподающих в сефевидских медресе, то сможем встретить имена многих людей, работающих на должностях шейх-уль-ислама, садра, моллабаши, гази и др. Отметим, что эти медресе выступали в роли религиозных центров шиизма, занимали важное место в подготовке исламоведческих кадров с шиитским уклоном и переводе соответствующей литературы на персидский язык. Вообще, эти учебные заведения сыграли очень важную роль в формировании в стране интеллектуального шиизма, шиизма, далекого от крайних гулатских тенденций, а также в формировании и распространении так называемого шиизма медресе.

Начинавшие обучение в медресе тюллабы (студенты) до прослушивания лекций профессоров сначала под контролем старших студентов занимались арабским до тех пор, пока не начинали хорошо понимать язык и знать его грамматику. Потому что на следующем этапе, во время лекций часто читались отрывки из Корана и хадисов на арабском языке, и студенты должны были усваивать эти тексты. После этого этапа они могли слушать лекции преподавателей. На следующем этапе студенты уже изучали разделы арабской грамматики и литературы: сарф и нахв. После этого их обучали таким богословским наукам, как Коран, история мусульманства, фикх, келам, тафсир, научные способы (способ тафсира, способ фикха, способ хадиса) и др. (5, 115). Обучение устным предметам в медресе продолжалось несколько лет. Несмотря на преобладание богословских наук студенты также изучали интеллектуальные науки. В медресе в основном преподавались арифметика, геометрия, астрономия, история, география и др. Адам Олеарий тоже выделял математику, геометрию, ораторство, поэзию, физику, этику, астрологию, право и медицинские науки среди предметов, преподаваемых в Сефевидском государстве (7, 814). Побывав в 1637 году в Шамахе, он посетил здесь учебные заведения и поинтересовался качеством образования, «как и каким способом» ведутся уроки. Отразивший в своем произведении все увиденное посол Голштинский писал: «5 февраля 1637 года в Шамахе я с несколькими своими людьми прошли через дворик здания, находившегося рядом с базаром, хорошо построенного и напоминавшего по строению какую-либо из философских школ со множеством входов и комнат (Philosophish Soolegium). Увидев здесь много людей пожилого и молодого возраста, прогуливающих по двору и сидящих с книгами в руках, мы спросили, что

это за место и узнали, что это медресе (Madresa), то есть гимназия или академия. (...). На следующий день я опять пошел в медресе, взяв с собой небесный глобус диаметром в 8 дюймов, направился в другой класс, где меня встретили очень хорошо. Там профессора (Maderis) [мударрис – А.А.] радостно удивились, что и мы – немцы с уважением относимся к астрономическим знаниям, и сообщили, что у них есть такой же глобус. Потому что и они знают, как использовать астролябию [транспортир – А.А.] и обучают этому своих учеников. Взяв мой глобус на руки, они по значкам, нарисованным на нем, последовательно назвали все звезды, в особенности 12 зодиаков на арабском...» (7, 538–539). Как видно из описания А. Олеария, студенты владели довольно обширными знаниями и об астрономической науке, и о транспорте».

Содержание медресе, зарплаты мударрисов, траты на еду и место проживания студентов, а также их стипендии в основном оплачивались за счет вакфовых вложений, сделанных состоятельными людьми. Вакфы формировались от земельных участков, деревень, бань, магазинов, наличных денег и др. – одним словом, из движимого и недвижимого имущества. Лица, подарившие вакф, и их наследники теряли право наследства над этим имуществом. Вакфы не облагались налогами (5, 111). А. Олеарий сообщал, что траты на содержание медресе, находившихся в городах Исфаган, Шираз, Машхад, Ардебиль, Табриз, Казвин, Гум, Рашт и Шамахи, оплачивались их высшими религиозными руководителями. Средства на их содержание собирались с тех провинций, которые были освобождены шахом от налогов и обязанностей (7, 814).

В конце следует отметить, что информация о системе образования сефевидов, отраженная в книге путешествий посетившего Сефевидское государство в 30-х годах XVII века

А. Олеария, играет важную роль в деле исследования вопросов, связанных с образовательной жизнью средневекового Азербайджана. Эти сведения очень важны с точки зрения отражения картины системы образования того периода, ее характерных особенностей, динамики развития и др.

Список литературы

Azərbaycan tarixi (Uzaq keçmişdən 1870-ci illərə qədər). Prof. S.S. Əliyarlının redaktəsi ilə, Bakı, Çıraq, 2009, 872 c.

Azərbaycan tarixi. Yeddi cildə. III cild (XIII–XVIII əsrlər), Bakı, «Elm», 2007, 592 səh.

Gunumuz Turkcesiyle Evliya Celebi Seyahatnamesi: Bursa-Bolu-Trabzon-Erzurum-Azerbaycan-Kafkasya-Kırım-Girit (2. Cilt, 2. Kitap), haz.: Y. Dağlı – S. A. Kahraman İstanbul, YKY, 2005, 675 c.

Gunumuz Turkcesiyle Evliya Celebi Seyahatnamesi: Bursa-Bolu-Trabzon-Erzurum-Azerbaycan-Kafkasya-Kırım-Girit (2. Cilt, 1. Kitap), haz.: Y. Dağlı – S.A. Kahraman İstanbul, YKY, 2005, 327 s.

Халиловъ Р. Мектебы и медресе гор. Мешгеда. Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа (СМОМПК), Выпуск двадцать седьмой, Отдел I. Тифлисъ, Издание Управления Кавказского Учебного Округа, 1900, с. 102–119

Nəcəf N.Ə. Orta əsrlər Azərbaycanında təhsil anlayışı, strukturu, metodologiyası və tədris vasitələri (X–XVI əsrlər). «Azərbaycan məktəbi». № 2 (683), 2018, səh. 107–123.

Олеарий А. Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Москву и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах. Пер. с немец. П. Барсова, Москва: Университетская типография, 1870, 1080 с.

Rüstəmov F.A. Şərqdə pedaqogika tarixi (qədim və orta əsrlər).
Bakı, Nasir, 2002, 222 c.

Abstract

The article is devoted to the issues related to the education system of the Safavid era. Based on A Oleari's traveling. We must mention that Adam Oleari gave broad information about the different aspects of the education system in Safavid period in his work. We get extensive information about the subjects, teacher staff, teaching methods, quality of teaching, punishment of schoolchildren, school accessories, mechanisms for the maintenance of education institutions, religious character of education and so on according to the information about new trends in education and training, attitude of the ruling elite and society to education, science, and art are reflected in his work. A. Oleary also presents all these materials about the education system in Safavid period in comparison with the education system of his own country.

Keywords: Safavid, education, estates school, madrasa, muderris

Институт акбирчеклик

Статья посвящена анализу института акбирчеклик (старшая женщина), существующего в Азербайджане на протяжении тысячелетий. Институт акбирчеклик представляет интерес с научной точки зрения, учитывая регулирующие отношения внутри общества Азербайджана. Известно, что аксакалы (мужчины-старейшины) и акбирчек играли особую роль в обществе. Благодаря жизненному опыту этих авторитетных людей, их слово было решающим. Установленные отношения свидетельствовали об абсолютном доверии со стороны общества. Отношения, в которых можно было на кого-то опереться, приносили свою пользу. В результате этого встала необходимость во взаимопонимании и связи между людьми. Люди поддерживали отношения и интересовались друг другом. Благодаря совместной деятельности, они справлялись с работой, которую не могли выполнять в одиночку.

Говоря об институте акбирчеклик, необходимо отметить, что роль женщины в жизни общества во все времена была огромной. Об истории возникновения института акбирчек можно только предполагать. Неоспоримым фактом являются его глубокие корни. В связи с этим, можем отметить, что созданный для управления племенами институт был тесно связан с матриархальным первобытнообщинным строем. Матриархат характеризовался домини-

рующей ролью женщины в обществе и наследованием по материнской линии.

Слово «акбирчек» относится к женщине с седыми волосами. Важность этого института в общественном быту общества неоспорима. Так, по мере развития человеческого общества этот институт начинает приобретать определенные оттенки. Несомненно, что у каждого народа свои традиции и обычаи, присущие их культуре. Как отмечает Р. Гулиев, «культура – это все материальные и нематериальные продукты деятельности человека, идеи, ценности, ресурсы и модели поведения, принятые в объективизированных и достаточно широких группах и переданные последующим поколениям. Культура всегда локализована в пространстве и обществе» (6, 50). Культура каждой нации оказала большое влияние на отношения. Несомненно, при рассмотрении темы следует обратить внимание на то, что каждому народу присуще свое поведенческое отношение в рамках традиций и обычаев.

Для акбирчек считалось долгом понимание исторически сложившейся ответственности, попытка установить прочные отношения между семьями, а также правильное оценивание сложившейся ситуацию. Работу, которую она вела для решения перечисленных вопросов, дало ей право высказывать свою точку зрения, которую принимало большинство. Одним из важнейших условий считалась реакция на события в обществе.

Самый важный фактор у акбирчеклик – это женщина-мать. Высокое предназначение матери начинается с убеждения, что «рай у ног матерей». Неслучайно, в дастане «Китаби-Деде Горгуд» Газан хан, ведя переговоры с врагом, хочет сначала вернуть свою акбирчек-мать (13, 48). Это олицетворяет значимость акбирчек. Женщина-мать имеет особый статус в обществе. Все знают, что старшие

в роду женщины, взявшие на себя миссию акбирчек, работают вместе с мужчинами-аксакалами. Отношение людей к акбирчек начинается с уважения к ним. Так как, акбирчек сидела во главе стола, им никогда не перечили и всегда следовали их советам. Благодаря акбирчек строго соблюдались все обычаи.

Анализируя процессы общественной жизни, необходимо отметить роль акбирчек в передаче исторической памяти. Для акбирчек было характерно, сохранив в памяти определенные исторические события, напрямую передать их молодому поколению. Акбирчек обладала такими качествами, которые позволяли всем советоваться с ней.

Известно, что акбирчек считались женщины, имеющие хорошую репутацию и уважение. По обычаю акбирчек была представительницей старшего поколения. И это связано с накопленным с возрастом опытом, который со временем становится еще больше. Акбирчек – личность, хорошо освоившая опыт предыдущего поколения, сохранившая исторические факты в своей памяти, обладающая высокой степенью наблюдательности, способная честно оценивать реальность жизни, уважающая старших и младших.

Присутствие таких женщин в жизни общества необходимо. Основные качества, присущие акбирчек в Азербайджане – правила поведения, верность традициям – сохранялись в течение длительного времени. Это, своего рода, яркий пример народного консерватизма.

В истории много интересных фактов образа акбирчек. Даже их участие в дипломатических встречах подтверждается историческими фактами. Например, мать Узун Гасана Сара хатун сопровождала своего сына в дипломатической миссии в качестве акбирчек (8, 19–21). Подробную информацию об этом представил Я.Махмудов (17, 28–32). Отме-

тим, что в управлении наложницами особую роль играли непосредственно валиде-султаны, то есть матери правителей. Искандер бек Мунши отмечал, что «Небесный царь принял его извинения и простил вину, послав великих мужей и аксакалов государства—Сеида Мухаммеда Кемуне, Севиндик бека Корчибаши, Масума бека Сефеви, Шахгулу бека Халифа Мохрадара, Бадрхана Устаджлы и свою мать, чтобы он поклялся, что больше не выступит против него» (14, 139). Здесь становится ясно, что роль матери-акбирчек в качестве посредника была такой же большой, как и у аксакалов.

Должен был быть ряд качественных показателей для деятельности акбирчек. Щедрые, сердобольные женщины, которых в народе называли матерями народа (эл анасы), были старшими, как в роду, так и в семье. Если в обществе назревало недовольство или кто-то с кем-то конфликтовал, спрашивали их мнения. Благодаря таким умным советам сохранялись семьи, регулировались отношения между мужем и женой, обиженные мирились, сбившихся с пути возвращали обратно. Когда женщины обращались к акбирчек, если не сами, то через мужей или сыновей, то они вмешивались, в хорошем смысле этого слова, во внутренние дела семьи, чтобы урегулировать ситуацию. Кстати, напомним, что акбирчек, как поручитель, несла ответственность за сохранность семьи. Своими советами и помощью она помогали матерям, чьи мужья были далеко, как нужно содержать детей.

Акбирчек также занимались внутрисемейными делами, регулировали работу взаимопомощи во время свадебных и погребальных церемоний. Акбирчек распределяла работу между женщинами внутри семьи. До свадьбы обговаривалось, кто будет нести ответственность за приготовление и раздачу еды, мытье посуды. Акбирчек распределяли ра-

боту. Такая же работа проводилась и на поминках. В каждом вопросе чувствовалось присутствие акбирчек, ее совет или согласие. Например, обязательно нужно было получить разрешение от акбирчек (бабушка, мать, свекровь): чтобы уйти из дома по определенным причинам, посетить врача во время болезни ребенка, привести в порядок вещи в доме и по другим хозяйственным делам.

Этнографические материалы, связанные с каждым этапом свадебной церемонии, позволяют оценить роль и место акбирчек. Например, в выборе невесты, то на первом этапе сватовства прислушиваются к мнению акбирчек. Этот факт прослеживается и в азербайджанских дастанах. В анонимной поэме XIII века «Дастан-Ахмед Харамид» были широко отражены досвадебные традиции и обычаи. Одним из них является традиция знакомства с девушкой до сватовства. Эта ответственность полностью лежит на матери. Так, в произведении описывается желание матери угодить своему сыну выбором девушки. То есть, сначала мать «примечает» девушку (5, 29). Здесь говорится:

Сказал – даже если буду искать день и ночь,
Даже если обыщу все закоулки мира
Как могу найти такую нежную,
Чтобы женить сына на ней (19, 133).

После встречи с Гюляндам, мать, которой понравилась девушка и она хочет взять ее в жены своему сыну, идет к нему, чтобы поговорить. Мать советует сыну самому познакомиться с девушкой. Беседуя с сыном, она описывает красоту девушки, не забывая упомянуть из какой она семьи и что является единственным ребенком. Ответ сына матери таков, если он полюбит девушку и отдаст ей свое сердце, только в этом случае соглашение может быть достигнуто. Мать с сыном изначально договариваются, чтобы увидеть девушку, ему нужно будет посмотреть из

окна веранды, когда она пройдет мимо (19, 133–134). Таким образом, в произведении четко показано, что сначала девушку должна одобрить мать.

Деятельность акбирчек в общественной жизни проявляется на этнографической основе. Во время сватовства мнение женщин, их согласие и благословение являются первостепенными. Информатор сообщает, что на первом этапе знакомства гайнана (мать мальчика) пришла вместе с биби (тетя со стороны отца) (15). Интересно то, что участие биби в роли акбирчек во время сватовства подтверждают и другие информаторы. Они говорят, что во время сватовства вместе с матерью мальчика пришли его биби с дочерью (9) и биби отца (10). Женщин, пришедших на первое знакомство, встречают в роли акбирчек бабушки со стороны матери и отца девушки. Когда жениху возит невесту в свой дом, седоволосая акбирчек трижды проводит Коран над ее головой. Енгя (женщина, которая объясняет невесте, что представляют собой интимные отношения), сопровождающая девушку тоже выбирается из акбирчек. Не принципиально, чтобы енгя была в возрасте, главное – акбирчек должна быть уважаемой женщиной: старшая невестка, хала (тетя со стороны матери), биби и другие.

Низами Гянджеви в своем произведении «Хосров и Ширин» представил Мехин Бану в роли акбирчек, которая наставляет Ширин (11, 115–116). Всё описанное поэтом имело место в этнопсихологии нашего народа на протяжении веков и является наставлением в вопросах семейного воспитания. Эти наставления, сформированные на основе многовекового опыта матерей, бабушек, тетей, являются поучительными и мудрыми.

Отметим, что высказывания наших бабушек, акбирчек и мудрых женщин нашли свое место в мудрых пословицах. Так, ряд интересных пословиц о семейных отноше-

ях появился посредством их наблюдений. В частности, их изречения, накопленные благодаря многолетнему опыту, были внедрены в повседневную жизнь, как укоренившаяся мудрость. Как известно, роль старших и акбирчек в системе воспитания большая. В связи с этим существует много пословиц, некоторые из которых мы представляем: «Старший обронит, младший подберет», «Горше плачет тот, кто не слушает старшего», «Старших уважай, младших воспитывай», «Уважай старого, тебе тоже быть старым», «Без старших не будет достатка» (3, 25;79). Уважение к старшим в менталитете азербайджанского народа характерно во все времена.

Во время церемонии наречения ребенка обращались к акбирчек. Раньше имя младенцу давали не мать с отцом, а бабушка с дедушкой. При этом аксакалы и акбирчек давали свои рекомендации.

В дастане «Китаби-Деде Горгуд» говорится: «Пусть рай будет там, где отец-аксакал и мать-акбирчек» (13, 224). То есть, даже в прочтения молитв, старшим выказывается уважение, упоминаются аксакалы и акбирчек.

В хозяйстве нет такой сферы, где не нуждались в помощи женщин-акбирчек. Например, Т. Бабаев отмечает, что во время сбора урожая винограда, первыми в сад заходили старейшины семьи – акбирчек и аксакалы (2, 77). Это дает право говорить, что наш народ знал, что появление акбирчек и аксакалов способствует изобилию и достатку, а также верил, что они своим явлением приносят с собой плодородие.

Во время кровавых распрей вставала острая необходимость в акбирчек. Там, где речь заходила о кровной мести, ее слово имело большое влияние. По ее настоянию кровь останавливали. Там, где акбирчек бросала свой платок, вражда прекращалась. Кстати, отметим, что эта традиция

существовала и у других народов Кавказа. Например, наблюдая это у хефсурах, Асад бек отмечает, если женщина или молодая девушка бросит свой платок между дерущимися на дуэли мужчинами, «в этот момент оба противника должны сложить свои кинжалы и положить их в ножны, встать на правое колено перед девушкой и покинуть поле боя с честью. Иногда, разделив платок пополам, каждый из противников забирал себе одну часть, как память о борьбе, которую остановила девушка» (18, 117).

Благодаря акбирчек становится возможным пополнять деньги и копить их на «черный день», морально и материально поддерживать семью – мужа и детей, делать правильный выбор во время женитьбы. Как отметил Г. Гулиев, «без женщины невозможно сохранить гармонию в семейной жизни и ритм традиции» (7, 66).

У акбирчек есть право обеспечивать провизией семью, делать запасы на зиму, решать вопросы, связанные с разделом питания и т.д. Например, С. Гаджиева показывает, что в дагестанских семьях акбирчек обладала высокой репутацией, использование продуктов питания было в ее распоряжении, указания она давала сама (12, 67). В казахской семье старшая акбирчек (байбише) при наличии доказательств и с разрешения аксакалов может оставить мужа и вернуться в свой отчий дом (4).

Помощь акбирчек проявляется в создании семьи. К примеру, для прояснения этого факта, давайте перейдем к записям Г. Джавадова. Он показывает, что аксакалы и акбирчек брали на себя инициативу организации так называемой «согратательной свадьбы» (мурвет той) неимущим (16, 79). Это исходит из-за того, что акбирчек думает не о себе, а обо всех. Хорошо зная мир, имея четкое представление о том, что было и прошло – все это дает возможность акбирчек с легкостью выполнять свою рабо-

ту. Отметим, что примирение после похищения невесты, несомненно, проходило при участии акбирчек.

Из азербайджанских дастанов становится ясно, что акбирчек благословляла тех, кто отправлялся в путь. Также отметим, что, не получив благословения от старших, никто не мог пуститься в дорогу. Здесь важно отметить роль акбирчек, особенно матери.

Присутствие в доме акбирчек – важная жизненная задача. Так, как старшие являются гарантом единства и равенства в семье. Не случайно, все собираются вокруг них. После их смерти люди реже посещают друг друга, теряется чувство долга. Отчуждение, холодное отношение в каком-то смысле подтверждаются. Значит, старшие являются хранителями внутреннего единства семьи.

После смерти в семье аксакала, акбирчек, если она остается жива, составляет основу единства семьи для детей. Без акбирчек может случиться всякое. Значит, незаменимая роль акбирчек заключается в сохранении единства внутри семьи. Дети их побаиваются, прислушиваются к их мнению. Отсутствие старших приводит к разрозненности и беспорядку.

Проанализировав современную эпоху (имеется в виду XX век – Ш. Б.) дагестанской семейной жизни, С. Гаджиева и З. Янкова показывают, что уважение к старшим остается прогрессивной традицией, несмотря на определенные изменения, происходящие в традициях и обычаях. Авторы отмечают, несмотря на определенную трансформацию этого института, старшим в семьях выделяется особое место, ни один вопрос не решается без их совета и участия. Дагестанцы говорят: «Там, где нет старших, нет здоровой жизни» (1, 58). Конечно, в современную эпоху старшие женщины ныне сохранили былое значение как институт. Можно сказать, что некоторые традиции и обычаи были

частично сохранены в ряде районов. Однако, несмотря на то, что до сих пор осталось уважение к старшим, в деревнях утрачивается консерватизм акбирчек.

Наблюдая за реалиями современной эпохи, можно заметить, что институт акбирчек-старших женщин ослаб. Функция, которую он осуществлял, уменьшается. Естественно, есть объективные и субъективные причины. Сегодня, в период быстрого развития научно-технического прогресса и глобализации, объективные причины можно изложить так: прежде всего, общество прошло путь развития, социальные отношения регулируются различными государственными органами, и приведение в порядок правовых норм, наличие государственного контроля, приватизация отраслей хозяйства, устранение форм взаимопомощи в ряде вопросов обусловили ослабление этого института. Граждане с этими и другими вопросами обращаются уже не к акбирчек, а к государственным органам. Субъективная причина заключается в том, что семьи предпочитают вести замкнутый образ жизни, не принимая ничье мнение во внимание. Сейчас старшими в семье считают бабушку, дедушку, отца и мать.

Таким образом, основываясь на вышесказанном, исследуя исторические корни акбирчеклик, можно сделать вывод, что этот институт, как важная сфера общественной жизни, был характерен для всех народов, обществ и периодов. Неоспорим тот факт, что представители старшего поколения имеют большое значение в решении важных вопросов в жизни людей. В жизни каждого народа, в соответствии со временем и пространством, акбирчек оказывала большое и решающее влияние на регулирование взаимоотношений. Деятельность акбирчек осуществлялась в рамках характерных для народов традиций и обычаев. Роль института акбирчеклик, который влиял на об-

пественную жизнь сложной системы взаимоотношений, иллюстрируется в работах поэтов и писателей, в образцах устного народного творчества – дастанах, баяты, пословицах и др. С функциональной точки зрения, этот институт, действуя как средство связи внутри общества, имел особое значение для сохранения традиций и обычаев. Необходимо особо отметить большую роль аксакалов и акбирчек в передаче исторической памяти для анализа процессов общественной жизни. Их роль заключалась в сохранении определенных исторических событий в своей памяти и передача традиций и обычаев молодому поколению. У акбирчек была защитная, объединяющая и управляющая функция.

Список литературы

- Гаджиева С.Ш., Янкова З.А. *Дагестанская семья сегодня. Махачкала*, Дагкнигоиздат, 1978, 120 с.
- Babayev T. *Azərğausan qədim üzümçülük diyarıdır*. Bakı, Azərnəşr, 1988, 86 s.
- Atalar sözü (top. Ə.Hüseynzadə). Bakı, Yazıçı, 1981, 336 s.
- Ахметова Н.С. Обычное право казахов XV–XVIII вв., <https://studfiles.net/preview/5133372/page:9>.
- Bünyadova Ş. *Orta əsr Azərbaycan ailəsi*. Bakı, Elm, 2012, 384 s.
- Quliyev R. *Sosiologiya: nəzəriyyə və tədqiqat metodologiyası*. Bakı, Siyasət, 1995, 424 s.
- Quliyev H. *Arxetipik azərilər: mentalitetin simaları*. Bakı, Qanun, 2010, 344 s.
- Bünyadov T. *Qız var oğuldan qeyrətli*. Bakı, MBM, 2012, 32 s.
- Məlumatçı Qasimova Vəfa İlham qızı (Bakı 1985-ci il təvəllüdü).
- Məlumatçı Nacızadə Günay İlham qızı (Bakı 1984-cü il təvəllüdü).

- Nizami Gəncəvi. Xosrov və Şirin. Bakı, Elm, 1981, 374 s.
- Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX–начале XX в. М., Наука, 1985, 358 с.
- Kitabi-Dədə Qorqud. Bakı. Yazıçı, 1988, 265 s.
- İsgəndər bəy Münşi. Dünyanı bəzəyən Abbasın tarixi (tarixeləmarayə-Abbasi) 1 c. Bakı, Şərq-Qərb, 2010, 1144 s.
- Məlumatçı Pirimova Gülnaz Tələt qızı (Bakı 1966-cı il təvəllüdü).
- Cavadov Q. Yazdım ki, izim qalsın. Bakı, MBM, 2005, 428 s.
- Mahmudov Y. Öyrənilməmiş səhifələr. Bakı, Gənclik, 1972, 98 s.
- Əsəd bəy. Qafqazın on iki sirri. Bakı, Qanun, 2014, 308 s.
- Azərbaycan klassik ədəbiyyatı kitabxanası. (20 cildə) 3 c. (XIII–XVI əsrlər) Bakı, Elm, 1983, 544 s.

Abstract

The study of ancient roots leads to the conclusion that the institute of *agbircheklik* (the main woman) was characteristic of all peoples, societies and periods as an important part of public life. Undoubtedly, representatives of the older generation are of great importance for solving important issues facing people. In the ethnography of each nation, depending on time and space, the main women had a large and decisive influence on the regulation of relationships. Their work is implemented within the traditions of the peoples themselves. The role of this institution, which influences social life in a complex system of relationships, is described in the works of poets and writers, oral folklore samples, bayates, proverbs etc.

This institution acted as a means of coordination in society in terms of its function and was of particular importance for the preservation of traditions. It is worth mentioning the great role of the elders in the transfer of historical memory. Their role was to preserve in their memories certain events of history and pass on their traditions to the younger generation. *Agbircheks* played a large role in the organization of labor and mutual assistance during various events, weddings, funeral ceremonies, etc. Dear women could help, protect, integrate and control people.

Keywords: Azerbaijan, *agbircek*, institute, woman, tradition

Дмитрий Алексеевич Харечко

Львовский национальный университет ветеринарной медицины
и биотехнологий имени С.З. Гжицкого

Виктор Павлович Пурнак

Львовский национальный университет ветеринарной медицины
и биотехнологий имени С.З. Гжицкого

**Современные подходы к регулированию
функционирования институтов
социализации и социальной адаптации
молодежи на этапе развития гражданского
общества в странах постсоветского
пространства**

Вступление

Развитие функционального взаимодействия социальных институтов предполагает, что социальные субъекты могут обладать разными возможностями воздействия на других и на коррекции правил социальных взаимоотношений. Они включают свой социальный капитал в социальные взаимодействия и обозначают тем самым свои потенциальные возможности воздействовать на ход событий. Данные установки акцентируют внимание на обеспечении возможности субъектам взаимодействий использования ими своих социальных ресурсов при освоении социального пространства. Адаптивная система является открытой, функциональной, самоуправляемой и иерархически орга-

низованной системой, выстраивающей свою деятельность по принципу прямой и обратной информационной связи.

Социальная адаптация, давая системе ресурсы, в том числе и информационные, является одним из необходимых условий сохранения системы, в социальных системах решающую роль в процессе адаптации играют ее неделимые компоненты, социальные общности и молодежь, как носители стратегий социальной адаптации. Исходя из того, что процесс адаптации является одним из важнейших условий существования социальной системы, можно провести параллель между социальной системой и молодежью, если последнюю брать в качестве ее уменьшенной копии. Сходство поведения социальной системы и деятельности молодежи в не вызывает особых сомнений и это позволило перенести расшифровку социальной адаптации как условия существования системы на молодежь, при этом характеризуя ее адаптивные способности, как необходимые для выживания в обществе.

Научные подходы к институциональным составляющим процессов социализации и социальной адаптации молодежи в современной гуманитарной политике государства

Социальная адаптация молодежи, являясь внутренне противоречивым явлением рассматривается в фокусе адекватного структурно-функционального понимания. Влияя на социальную среду, молодежь адаптируясь, трансформирует и саму себя посредством механизмов опережающего отражения, которые позволяют создавать и совершенствовать программы адаптивной деятельности. Реализация целей деятельности каждой адаптивной системы осуществ-

вляется в процессе проведения универсальных процедур, что позволяет проследить последовательность уже существующих адаптивных стратегий¹. В современной действительности проявилась конкуренция традиционных и образующихся институтов социализации, последние из которых стали не просто сопоставимы с ресурсами традиционных институтов, но и начали перехватывать инициативу в управлении самим общественным процессом.

Неясность оснований, по которым структурируется социальное пространство, означает неопределенность правил и норм взаимодействия с различными категориями молодежи. Состояние, при котором значительное число молодежи находится в положении, характеризующимся серьезным недостатком интеграции со стабильными институтами, что существенно для их собственной стабильности и успешного функционирования социальных систем. Результаты функционирования социального института свидетельствуют о его состоянии и развитии, служат отправной точкой для дальнейшего функционирования данного социального института и тех социальных институтов, которые с ним связаны. Для переходных обществ на постсоветском пространстве характерен вариант неформальной институционализации, вытеснение формальных институтов неформальными правилами.

Молодежь, как известно, имеет свою собственную социальную среду обитания, которая соответствует его особенностям как биосоциального существа, ее приспособление к изменяющимся условиям среды можно назвать социальной адаптацией. Именно это понимание и легло в основу социологической парадигмы, которая изучает преимуще-

¹ М.А. Шабанова, Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций. Мир России. 2001. № 2. С. 34–46.

ственно место и роли процесса адаптации во внутреннем устройстве и организации той или иной социальной системы, а также ее взаимодействие с внешним миром. Культура молодежи может рассматриваться как адаптивная система или пространство, в котором молодой человек может выбрать одну из адаптивных стратегий или сформировать на их основе что-нибудь свое и, соответственно, обеспечить саморазвитие общественной жизни молодежи.

Также определяется социальная адаптация как интеграцию молодежи в сложившуюся систему социальных отношений, приближая понятие социальной адаптации к понятию социализации, а также видеть в процессе социальной адаптации тактику, позволяющую молодежи осваивать изменения и при этом самосохраняться, обеспечивать возможность дальнейшего развития². Социальная адаптация понимается так же и как процесс приспособления молодежи и определяют социальную адаптацию как приспособление, а также движений к изменяющимся условиям, формам, способам общественной жизни и преобразование социальной среды в соответствии с общественными потребностями.

Важной составляющей при этом является соотнесение притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее как реальный уровень, так и потенциальные тенденции развития молодежи, что позволяет считать ее не пассивным объектом, а субъектом процесса социальной адаптации. Социологические исследования позволяют увидеть направление развития некоммерческого сектора, возможности использования организаций для регулирования социальных процессов, снятия социального напряжения среди молодежи. Обще-

² А.И. Сухарев, Институциональная политика: Политологический аспект взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. Книга и бизнес. 2004. – 216 с.

ственные молодежные объединения, как составная часть современного социума, получившие бурное развитие в последние годы, располагают на сегодняшний день обширной базой социальных технологий и методик массовых форм работы в плане профилактики социальных девиации среди молодежи, дополнительного образования, досуга³.

К главным ценностям, которые несут молодежные организации для общества можно отнести инициативу, добровольный труд, ценности и нормы гражданского общества. Организационные модели создавались применительно к конкретной социокультурной ситуации, и при изменении ситуации объективно проявилась потребность в создании новой. Отсутствие четких понятий и категорий социальной адаптации молодежи, рассматривающих различные аспекты феномена, влечет за собой трудности при описании всей диалектической противоречивости и сложности. С этой точки зрения возникает необходимость рассмотреть различные подходы к феномену социальной адаптации молодежи и ее стратегий комплексно, используя разные подходы.

В определениях социальной адаптации она рассматривалась как процесс, который испытывает на себе постоянный социальный контроль, установленный над соответствием поведения молодежи. Она не только воспринимает влияние внешней среды и подстраивает под ее требования свое поведение, но и сама влияет на молодежь, выступая транслятором новых адаптивных стратегий. Социальная адаптация является одной из базовых при построении модели, в том числе общественной, наряду с такими категориями, как целедостижение, воспроизводство и интеграция. Молодежь ориентируется либо на свои собственные

³ В.М. Сухарев, Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети. Полис. № 3. 2003. С. 6–13.

проблемы, либо на изменения и события, происходящие в окружающей брете, она принимает предлагаемые обществом нормы только в том случае, если они совпадают с ее собственными интересами и целями.

Молодежные объединения, как составная часть современного социума, получившие бурное развитие в последние годы, располагают на сегодняшний день обширной базой социальных технологий и методик массовых форм работы как в плане профилактики социальных девиаций, дополнительного образования, досуга, так и в плане организации работы. К главным ценностям, которые несут молодежные организации для общества можно отнести инициативу, добровольный труд, ценности и нормы гражданского общества. Социализация молодежи предполагает процесс усвоения и активного воспроизводства молодежью социальных практик, что обеспечивает ему возможности для вхождения и деятельности в различных сферах жизни общества⁴. Отдельные сферы жизнедеятельности молодежи представляют особую форму социальной организации с разнообразными общими и специфическими чертами, что и определяет институциональную природу социализации.

Институциональные основы социализации молодежи представляют собой систему социальных институтов в совокупности отношений и связей между ними, определяющих процесс социализации в конкретный жизненный период молодежи. Несоответствие ожидаемого и реального развития институтов в постсоциалистических обществах, а также очевидные неудачи в осуществлении курса реформ как таковой еще не существует. Среди основных признаков и свойств современных социальных институтов, объ-

⁴ В.А. Николаев, Институциональные основы корпоративного развития экономики муниципальных образований. Корпорация технологического продвижения. 2003. – 236 с.

ектов, находящихся в фокусе преобразующей деятельности, выделяются разные аспекты, общественное развитие предстает как последовательность трех типов социальной организации: доиндустриальной, индустриальной, постиндустриальной.

Постаает вопрос о границах институциональной трансформации который подвержен постоянной модификации, а уникальность развития каждого объекта приносит дополнительную неопределенность в общую структуру его социальных связей. Связь состояний и событий опосредуется процессом перехода, в котором нет жестких закономерностей, ситуация не предетерминирована, что исключает возможность логической выводимости последующих состояний из предыдущих. Признаками подобной дисгармонии является бедность и безработица молодежи, низкие показатели здоровья, наркомания и алкоголизм, агрессия и преступность, неудовлетворительные жилищные условия молодежи и распад семейных отношений⁵. Последствием деформации социализации молодежи становится отчуждение молодых людей от источников развития, дискриминация, ограничение доступа к социальной мобильности молодежи.

Так, как новые институты социализации и социальной адаптации возникают из имеющейся институциональной среды, источник искажений лежит в наложении новых представлений на старые институты и традиции. Функционирование социального института в норме предполагает достижение определенной цели и решение конкретных задач, которые находят свое завершение в результатах его деятельности. Результатами функционирования социального института могут быть созданные материальные и духовные ценности молодежи, удовлетворение личных и по-

⁵ А.В. Корель, Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука. 2005. С.39.

ребностей, а также изменения в процессах общественной жизни. Существуют некоторые ограничения для выводов относительно функционирования социальных институтов, четкой привязке эмпирических данных исследований к результатам функционирования отдельно взятого социального института.

В качестве ограничения может быть представлена проблема достижения однородности в процессе социализации молодежи, в современном обществе молодой человек окружен самыми различными автономными комплексами правил и субкультур. Институт, нормы которого молодой человек должен интернализировать, и который в свою очередь должен интегрировать молодежь в свое нормативное сообщество, не является более для социума органически врожденной частью. Все перечисленные выше факторы, порождающие отклоняющееся поведение молодежи, создают определенные помехи для социальной системы. Реальное поведение молодых людей свидетельствует о недостатках в цепи передачи норм, стереотипов поведения, но не могут быть напрямую связаны с каким-либо конкретным социальным институтом⁶.

Трансформация механизмов направленности социализации молодежи на современном этапе развития гражданского общества на постсоветском пространстве

При всей дискуссионности вопроса о положительной направленности процесса социализации молодежи и воз-

⁶ Е.Н. Данилова, Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27–30.

возможности существования отрицательной направленности механизмов социализации, доминирующие в конкретный исторический момент жизни молодежи формы и нормы социализации могут под воздействием трансформаций, возникающих ввиду вторжения инновационных процессов в традиционные механизмы, социально дезадаптировать и ценностно дезориентировать. Факторы и компоненты процесса социализации молодежи нельзя считать в принципе завершенными, в каждой новой фазе жизни молодежи необходимо изменение установок и усвоение новых навыков для действия. Молодежь, в зависимости от собственных изменений, может резко менять социально принимаемые и одобряемые формы деятельности. Изменение характера подчинения молодежи в социальном мире можно представить как развитие неуправляемости социального или разбалансированности функций социального как субъекта управления, так и объекта управления.

При исследовании институциональных основ социализации молодежи, понимаемых как система взаимодействующих социальных институтов, весьма важным является уточнение варианта рассмотрения системы. Под структуризацией системы социализации и социальной адаптации молодежи следует понимать представление системы в виде объединения взаимосвязанных по определенному правилу двух типов объектов, множества элементов и множества связей между ними. Социальное пространство молодежи отражает условные границы, в пределах которых возникают, развиваются и проявляют себя различные формы взаимодействия личности и отдельных общностей, совокупность которых позволяет получить желаемый результат.

Социальное пространство молодежи является неоднородным и многомерным, а каждый молодой человек занимает в нем определенное социальное положение, ко-

торое устанавливается путем взаимодействия с другими группами индивидов. Эволюция ценностей образования молодежи, отношения к нему как к ценности, в основном, обусловлена развитием потребности общества в целом. Общественные потребности молодежи нельзя измерить как непосредственно осязаемое и наблюдаемое, они не принадлежат изолированно ни отдельной личности, ни социальным общностям, ни какой-либо сфере социальной жизни или социальному институту⁷.

Общественные потребности молодежи принимают различные формы, в зависимости от уровня развития общества и культуры, что достаточно ярко проявилось в условиях трансформации общества. Социальная сеть, в отличие от иерархии, представляет собой совокупность горизонтальных связей между молодыми людьми, поддерживаемых неформализованным и в принципе не формализуемым способом. Принципиальной особенностью молодежной социальной сети является то, что она горизонтальна и не предполагает подчинения. В обществах переходного типа складывающиеся внутри молодежной социальной сети правила взаимодействия нередко играют автономную роль по отношению к формальным институтам, фактически замещая их. Члены молодежной социальной сети начинают руководствоваться исключительно утвердившимися в ней нормами поведения, сознательно нарушая или игнорируя формальные установления.

Базируясь на доверии и тем самым, сокращая транзакционные издержки, молодежные социальные сети выступают дополнительным или альтернативным по отношению к институтам регулятором взаимодействия. При этом, как

⁷ В.П. Грызлова, Местное самоуправление как институт гражданского общества. Местное самоуправление – механизм реализации конституционности. М., 2002. Ч. 2. С. 12–18.

правило, социальная сеть выполняет стабилизационную функцию, препятствуя коллапсу системы социальных институтов путем повышения ее гибкости в кризисные периоды. Негативные и положительные процессы, происходящие в нем необходимо учитывать при выстраивании функционального взаимодействия социальных институтов так, чтобы наложение нормативно-ценностного механизма на специфику молодежи продуцировало необходимые характеристики социального пространства.

Взаимодействия молодежи и ее социального окружения стимулируются, по представлениям социальной педагогики, созданием условий для самореализации в различных видах культурной деятельности и организации совместного участия молодежных объединений в различных акциях и мероприятиях по месту жительства⁸. Локальное сообщество способно стимулировать стремление молодежи к социальному одобрению; взаимосвязь между неформальными нормами и формальными правилами; формирование гражданской ответственности молодежи, где ценностью и целью социализации становятся социально-культурное самоопределение, патриотизм и ответственность за выживание конкретного сообщества. Многоаспектный характер развития и функционирования молодежи сопряжен с развитием гражданского общества, основу которого составляет сознательное добровольное, индивидуальное или коллективное участие молодежи в общественной жизни.

Активность молодежи при участии в добровольческой деятельности стимулирует развитие взаимосвязи между неформальными нормами и формальными организационными правилами и включения в него дополнительных групп людей, что по форме взаимодействия будет соответ-

⁸ В.Э. Бойков, Ценности нравственного сознания: опыт социологического изучения. Социология власти. 2004. № 2.

ствовать социальным сетям. Отношение к добровольчеству и поведение молодежи во многом определяется через занимаемое сообществом место, ментальным восприятием⁹. Социализационная деятельность молодежных общественных организаций может успешно осуществляться во взаимодействии с различными социальными институтами, сопряженными с жизнедеятельностью молодежи.

Функциональные взаимодействия молодежи их интеграция обеспечиваются при помощи нормативно-ценностных механизмов, способных сформировать социальное пространство, придать процессу взаимодействия упорядоченные формы, общественно значимые стандарты и ориентиры. Системы, каковой являются институциональные основы социализации, могут быть описаны исходя из их сути; в зависимости от целевых и основных функций социальных институтов; от избранных средств реализации целей; основной технологии достижения целей оптимизации взаимодействия институтов, а также структурного описания соответствующей системы. Молодежь всегда имеет свои воспринятые или унаследованные базовые идеи, которые определяют общественную мораль, способствуют или перекрывают возможности взаимодействия на основе интереса, самоорганизации молодежи, активизации массовидных регуляторов поведения.

На уровне молодежи имеются потенциальные возможности для использования данного социального института в качестве элемента структуры институциональных основ социализации молодежи. Дополнительным импульсом развития социальной активности молодежи может служить разнообразие направлений и организационных форм

⁹ Е.М. Аврамова, Воспроизводство адаптационных практик в период трансформации. Общественные науки и современность. 2005. № 6. С. 5–15.

работы, предлагаемых молодежными общественными объединениями. В организационной работе на уровне молодежи должна быть использована специфика внутренних взаимосвязей. Сбалансированность, в данном конкретном случае, рассматривается как определенное соотношение набора функций и выполнения своей роли молодежью, чтобы добиться определенных характеристик целой системы.

Определения социальной адаптации молодежи не являются просто расхождением во взглядах, а выступают предпосылками создания системы социализации молодежи, наиболее точно описывающей адаптивные процессы в современном обществе. Важно отметить, что процесс социальной адаптации молодежи всегда носит характер субъектно-объектного социального взаимодействия¹⁰. И от роли субъекта или объекта, в качестве которого выступает адаптирующаяся сторона, зависит целенаправленный или стихийный, активный или реактивный характер будет иметь этот процесс. С позиций данного подхода информация выступает в роли основного средства адаптивной деятельности молодежи, так как она позволяет системе, минимизируя затраты и сохраняя адаптивный потенциал, достичь максимального приспособительного эффекта.

Включённость деятельности молодежи в систему общественных отношений позволяет нам говорить о том, что условия среды, влияя на адаптивную систему в процессе инфообмена, воспринимаются, трактуются, распределяются по степени важности или отвергаются последней в соотношении с ее мировоззренческими установками. У молодежи возможно возникновение противоречий, происходящее

¹⁰ Д.Ш. Ткачев, Особенности функционирования институтов и социальных сетей на постсоветском пространстве. Полис: политические исследования. 2006. №1. С.78 – 92.

из-за несовпадения общественных требований индивидуальным потребностям адаптивной системы. С точки зрения деятельностного подхода социальная адаптация молодежи является специфическим свойством, присущим открытым, самоуправляемым, функциональным социальным системам.

Потребность в адаптивной социальной деятельности молодежь осознает тогда, когда трансформация среды не находит ответа в ее информационном диапазоне, если молодежь, представленная социальной группой, не использует в этот момент эффективную стратегию адаптации, то происходит деформация структуры системы, а впоследствии и ее разрушение. Социальная адаптация, таким образом, является средством сохранения баланса между частями интернального и экстернального равновесия. Процесс социальной адаптации молодежи носит циклический характер, эффективную модель адаптивного поведения молодежи в условиях общественных изменений. Успешные модели поведения молодежи передаются в процессе воспитания и сохраняются в историческом опыте поколений, а затем могут использоваться по мере возникновения такой необходимости.

Функциональные нарушения структуры такой системы мешают функционированию адаптирующейся молодежи в пределах нормы и нарушают взаимосвязи между средой и адаптирующейся молодежью, при этом наблюдается общее снижение функциональной дееспособности¹¹. В нестабильной среде адаптирующаяся молодежь сталкивается с оппозицией старых и новых институтов, ценностей, ролевых ожиданий и предписаний, что ведет к возникнове-

¹¹ В.И. Степаненко, Общественная трансформация в социокультурной модели интерпретации. Социология: теория, методы, маркетинг. 2003. №4. С. 87–95.

нию конфликтов, деформации структуры адаптирующейся среды, а возможно и ее разрушению. Это происходит из-за адаптивных неудач, в связи с тем, что в неравномерно развивающихся средах под действием внешнего принуждения у молодежи возникает необходимость выбирать другие модели поведения, при этом ценности и установки еще не успевают поменяться, что увеличивает адаптивные издержки.

Все это усугубляется тем, что основная масса молодежи, находясь в такой среде, подвержена состоянию торможения, при котором снижается направленность всех сил и внутренних ресурсов молодежи на восстановление баланса со средой, а также останавливается процесс адаптационного развития. Противостояние ценностей и стереотипов поведения приводит к отчужденности, апатии, разочарованности, росту суицидальных попыток и преступности. Институционализированные средства адаптации молодежи разрушаются, формальные институты претерпевают кардинальные изменения, при этом высокоорганизованные системы, начиная адаптироваться к изменениям, происходящим в нестабильной среде, начинают разрушаться¹².

Продолжают существовать в такой ситуации лишь системы, которые еще до возникновения реформационных процессов находились в противостоянии с существующим порядком. При возникновении реформационных процессов, адаптирующаяся молодежь имеет в запасе не одну, а несколько стратегий адаптивного поведения, дабы подстраиваться под непредсказуемые изменения среды с наименьшими адаптивными потерями, а также увеличивает возможность доступа к необходимым для адаптации ресурсам, в том числе и информационным.

¹² К.В. Рубчевский, Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация. Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 147–151.

Формы системной и подсистемной социальной адаптации а также модели адаптивного поведения современной молодежи в трансформационных обществах

Адаптирующаяся молодежь не пренебрегает возможностью присоединения к процессу адаптации более общей социальной системы что связано как и с дополнительными социальными связями, так и с возможностью сберечь собственные адаптивные ресурсы. Адаптирующаяся молодежь, находящаяся в неравномерно развивающейся среде попадает в предельные условия своего существования, что влечет за собой функциональные нарушения структуры самой системы, так как возникающие деформации не позволяют адаптирующейся молодежи функционировать в пределах нормы и нарушают взаимосвязи между системой и средой. Основопологающим принципом в построении классификации социальной адаптации молодежи лежит определение доминирования социальной группы в процессе адаптации. Если же первична роль социальной группы, то социальная среда выступает средством достижения собственных целей группы, а социальная адаптация молодежи трактуется как рациональность. Зачастую адаптивные ситуации объединяют цели и ожидания обеих сторон; в данном случае исследование процесса социальной адаптации молодежи реализуется посредством комплексного подхода как одного из общенаучных, рассматривая адаптацию как взаимодействие и развитие. Субъектом процесса адаптации выступает молодежь, которая может занимать как активную, так и пассивную позицию по отношению к социуму.

Пассивная адаптация может возникать тогда, когда среда выказывает активность по отношению к молодежи и в адаптивном поведении преобладает приспособление, при доминировании субъекта адаптация является активной¹³. Пассивные адаптации чаще реализуются в условиях неопределенности, когда субъекты предпочитают занять выжидающую позицию, соответственно активные адаптации возникают в средах с эволюционным развитием. В одних и тех же средах отдельные субъекты могут выбирать как активный, так и пассивный способ адаптации в силу своих субъективных интерпретаций. Следовательно, в средах с неравномерным развитием могут реализовываться активные адаптивные стратегии, в частности неконформные.

Активная же деятельность молодежи прекращается при наступлении адаптированности, то есть достижении состояния равновесия в отношениях со средой. В средах с эволюционным типом развития выбор молодежи между активной и пассивной адаптацией не представляет угрозу для самого существования системы, в отличие от сред с нестабильным развитием. Активная адаптивная деятельность молодежи неодновременна, что позволяет более пассивным субъектам позже принять новую эффективную модель поведения, а также не дает возникнуть путанице и рассогласованности, которая может возникнуть при совершении субъектами разнонаправленных действий.

Добровольные адаптации свойственны эволюционно развивающимся средам, тогда как вынужденные адаптации – неравномерному развитию среды. Субъекту адаптации в этом случае приходится модифицировать свое

¹³ М.О. Мнацаканян, Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность. Социологические исследования. №2. 2003. С. 20–28.

поведение в условиях неопределенности и риска. Целесообразно для дальнейшей классификации адаптации, как пассивных, так и активных использовать критерий системности локальности, приспособительное отреагирование, которое охватывает все структурные элементы социальной системы, участвующей в процессе адаптации.

Явление системной адаптации молодежи представляет собой приспособления во всех сферах функционирования или активности субъекта адаптации одновременно. Под локальной адаптацией молодежи понимается приспособление, которое охватывает лишь отдельные структурные элементы адаптирующейся социальной системы. Когда одна из подсистем под влиянием изменений в среде вынуждена адаптироваться к новым условиям, другие могут продолжать оставаться в состоянии равновесия, функционировать в прежнем режиме¹⁴. Такого рода подсистемные адаптации молодежи имеют локальный характер относительно всей системы в целом. Системные адаптации осуществляются в форме реакции на системные изменения в среде, а локальные адаптации возникают как реакция на ее локальные изменения.

Выбирая модель адаптивного поведения, молодежь ориентируется на стереотипные модели, традиционно существующие и принимаемые данным обществом, избегая творчества в построении адаптивных стратегий. Социум, таким образом, принуждает молодежь к адаптивной реакции, разделяемой обществом. В это время часто происходит рассогласование между процессом социальной адаптации сознания и адаптации поведения. Процесс адаптации молодежи, как активной, так и пассивной, можно условно

¹⁴ И.Н. Игошин, Институциональные системы и их искажения. Вестник Московского университета, Серия 12. Политические науки. 2003. №5. С. 39–51.

разделить на два достаточно автономных уровня сознания и поведения. Из-за достаточной автономности вышеуказанных уровней изменения в сознании зачастую могут происходить быстрее, чем изменение конкретных поведенческих моделей. Стереотипы сознания молодежи также могут при этом не изменяться, что приводит к катастрофической адаптации.

Субъект процесса адаптации для реализации как активной, так и пассивной ее формы для достижения эффекта должен придерживаться той или иной выбранной стратегии поведения¹⁵. Под стратегией социальной адаптации молодежи мы понимаем последовательность действий, четко структурированных и наполненных содержанием. При этом она может быть самостоятельно создана субъектом на основе своих адаптивных ресурсов, прошлого опыта и оптимального использования других условий. Данная последовательность действий реализуется субъектом адаптивного процесса с целью достижения адаптированности, причем последняя должна быть достаточной, интерпретируясь адаптантом в соответствии с его идентичностью.

Любые трансформации, происходящие во взаимоотношениях адаптирующейся молодежи, подразумевают последующий поиск оптимальных для данных условий адаптивных стратегий. Необходимо учитывать то, что любая стратегия адаптации молодежи выступает некой идеальной моделью, тогда как на практике субъект адаптивного взаимодействия может играть роль объекта, а его собственная адаптивная стратегия может осуществляться через процесс адаптации посредством социетальных стратегий адаптации. При этом каждый из отдельных компонентов в силах стать

¹⁵ А.В. Заворин, Об устойчивости процессов маргинализации. Современные проблемы гуманитарных дисциплин. 2005. С. 101–103.

доминирующим в решении адаптивных задач и достижении поставленной цели, в таком случае, субъектом адаптации может выступать как отдельный молодой человек, так и молодежь в целом.

В социальной реальности мы наблюдаем преимущественно интегративные стратегии адаптации молодежи, преобладание в стратегии тех или иных элементов зависит от таких факторов, как потребности и интересы самого субъекта, его адаптивные возможности, размер адаптивного потенциала, характер ситуации, в которой непосредственно оказалась адаптирующаяся социальная группа. Узость круга адаптивных возможностей молодежи снижает ее способность выбрать или сконструировать оптимальную для данной ситуации стратегию адаптации из активных и реактивных элементов.

Наравне с индивидуальными характеристиками молодежи большую роль в реализации той или иной стратегии адаптации играет специфика самой среды, к которой предстоит адаптироваться молодежи. Наиболее эффективной при этом будет такая стратегия адаптации, которая вмещает в себя набор как активных, так и реактивных компонентов, отвечая интересам и потребностям в состоянии адаптированности и гармонизируя взаимоотношения молодежи с социальной средой¹⁶. Существование же и саморазвитие адаптирующейся молодежи будет равновесным только при соблюдении относительной гармонии между использованием активных и реактивных элементов при выборе и конструировании стратегий адаптивного процесса. Если же данная гармония при протекании процесса адаптации молодежи будет нарушена вследствие каких-либо условий, то возможно возникновение ситуации дезадаптации.

¹⁶ М.Б. Глотов, Социальный институт: определение, структура, классификация. Социологические исследования. 2003. № 10. С. 13–19.

Субъекты социального взаимодействия принимают общую для них систему ценностей, которая на них принудительно воздействует, обе стороны интерпретируют ситуации и события в соответствии со стереотипами поведенческих реакций и событий, возникавших в прошлом. Поведенческие реакции молодежи на действия субъекта формируют у последнего определенные интерпретации относительно себя. При этом если субъект перенимает характеристики или определения окружающих, то соответственно берет на вооружение их особенности, оценивания и модели поведения. Но данная ситуация возможна только тогда, когда для субъектов взаимодействия значимы интерпретации окружающих. Молодежь принимает к действию и использует только те адаптивные стратегии, которые не противоречат институционализированным нормам и ценностям общества, при этом он ограничен в выборе актуальных ситуаций и необходимых лично для него стратегий адаптации.

Общество воздействует на выбор молодежи посредством социальных институтов и других структурных компонентов, а также диктует нормы и показывает границы применения выбранных стратегий адаптации¹⁷. В рамках же культуры общества, в котором непосредственно функционирует молодежь, вышеуказанное давление практически неощутимо. Постепенно локальное сообщество вырабатывает оптимальное соотношение собственных функций, выполняемых в структуре институциональных основ социализации. Эта модель в результате активации управляемых переменных функционирования конкретных социальных институтов, наглядно демонстрирует процесс

¹⁷ А.И. Антонова, Кризис свободы: государство, семья и социальная дезорганизация. Всероссийский социологический конгресс. 2003. 484 с.

структуризации системы институциональных основ социализации.

Выводы

Модель функционального взаимодействия социальных институтов является идеальным вариантом, в случае отсутствия внешних ограничений будет происходить рост значения факторов до бесконечности. В реальности ресурсы ограничены, поэтому достаточным является несколько шагов, управленческих воздействий для приведения функционального взаимодействия социальных институтов в согласованное состояние. По результатам моделирования функциональных взаимодействий социальных институтов в молодежной среде можно утверждать, что в ходе анализа состояния социальных институтов, определения факторов их развития и системы как целостности были сделаны выводы с достаточной долей вероятности.

Социальная адаптация молодежи представляет собой взаимодействие совокупности информационных, деятельностных, поведенческих и других адаптивных стратегий, все действие которых ориентировано на достижение целей адаптивного процесса, заложенных в комплексную стратегию адаптации. Доминирующими становятся поведенческие и деятельностные стратегии, направленные на преобразование существующей ситуации, компонентов среды, либо информационные, не изменяющие условий среды, но преобразующие внутреннюю структуру самой адаптирующейся молодежи. При выборе уже существующих и конструировании новых стратегий социальной адаптации молодежь чаще выбирает уже используемые ранее стратегии, проверенные временем, чем ищет новые

пути решения адаптивных проблем и достижения адаптированности.

Молодежь в процессе социальной адаптации стремится добиться наиболее успешного адаптивного результата, то есть достичь адаптированности, расходуя как можно меньше временных, информационных, деятельностных и других усилий. В процессе своей жизни и деятельности молодежь постоянно ищет гармоничное сочетание в реализации одобряемых социальной средой стратегий адаптации и выбираемых собственно адаптантом как наиболее приемлемые для молодежи в данной ситуации, требующей приспособления. Наиболее подвижными и легко поддающимися корректировке выступают частные индивидуальные стратегии, опирающиеся на особенности и адаптивные ресурсы молодежи в адаптационных процессах на современном этапе.

Список литературы

- Аврамова Е.М., Воспроизводство адаптационных практик в период трансформации. *Общественные науки и современность*. 2005. № 6. С. 5–15.
- Антонова А.И., Кризис свободы: государство, семья и социальная дезорганизация. *Всероссийский социологический конгресс*. 2003. 484 с.
- Бойков В.Э., Ценности нравственного сознания: опыт социологического изучения. *Социология власти*. 2004. № 2.
- Глотов М.Б., Социальный институт: определение, структура, классификация. *Социологические исследования*. 2003. № 10. С. 13–19.
- Грызлова В.П., Местное самоуправление как институт гражданского общества. *Местное самоуправление –*

- механизм реализации конституционности. М., 2002. Ч. 2. С. 12–18.
- Заворин А.В., Об устойчивости процессов маргинализации. Современные проблемы гуманитарных дисциплин. 2005. С. 101–103.
- Данилова Е.Н., Нестабильная социальная идентичность как норма современных обществ. Социологические исследования. 2004. № 10. С. 27–30.
- Игоши, И.Н., Институциональные системы и их искажения. Вестник Московского университета, Серия 12. Политические науки. 2003. №5. С. 39 – 51.
- Корель Л.В., Социология адаптации. Вопросы теории, методологии и методики. Новосибирск: Наука. 2005. С. 39.
- Мнацаканян М.О., Социальное поведение, социальные общности, социальная реальность. Социологические исследования. №2. 2003. С. 20–28.
- Николаев В.А., Институциональные основы корпоративного развития экономики муниципальных образований. Корпорация технологий продвижения. 2003. 236 с.
- Рубчевский К.В., Социализация личности: интериоризация и социальная адаптация. Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 147–151.
- Сергеев В.М., Механизмы эволюции политической структуры общества: социальные иерархии и социальные сети. Полис. № 3. 2003. С. 6–13.
- Степаненко В.И., Общественная трансформация в социокультурной модели интерпретации. Социология: теория, методы, маркетинг. 2003. №4. С. 87–95.
- Сухарев А.И., Институциональная политика: Политологический аспект взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. Книга и бизнес. 2004. – 216 с.
- Ткачев Д.Ш., Особенности функционирования институтов и социальных сетей на постсоветском пространстве.

Полис: политические исследования. 2006. №1. С. 78–92.

Шабанова М.А., Массовые адаптационные стратегии и перспективы институциональных трансформаций. Мир России. 2001. №2. С. 34–46.

Abstract

The research reveals the theoretical and methodological foundations of state building and isolating nature of socialization patterns, factors and factors of state regulation and implementation of public authorities are also reasonably state-role of the youth socialization, mechanisms in the processes of societal reproduction of society, characterized integrative nature of deliberate state influence on the development of social and power relations of modern society. A theoretical and practical approaches to the formation of the interaction of institutions of state and civil society in the area of socialization based on new forms of partnership and social dialogue.

The regularities expanding range of subjects of the youth socialization in the current development of humanity by including the spectrum of subjects socialization processes of advanced institutions of civil society as the institutional framework of socialization in a democratic society. Factors socialization for a democratic transformation of public administration and the basic processes of socialization in public administration through the lens of public administration in the state building process. The concept of the youth socialization implementation in Ukraine that contains the following components: legal, social, cultural, political, educational, organizational and communication.

Keywords: youth, socialization function of the State, public authorities, mechanisms of socialization, social and power relations, the socialization of the individual

Роман Юлианович Грицко

Львовский национальный медицинский университет
имени Данила Галицкого

Государственная политика развития физкультурно-оздоровительной деятельности среди населения в обществах трансформационного типа

Вступление

В начале XXI века наблюдается очередная смена мировоззрения человечества, развитие самопознания человека постепенно отходит от превосходящих сугубо материалистических принципов и сосредоточивается на активных энергоинформационных аспектах жизни. Новый масштаб оценки и связи отдельных цепей знания в единстве мироздания изменил общую научную парадигму. Здоровье является очень сложной категорией олицетворяя результат взаимодействия индивида и среды, условий его существования, ведущих мотивов его жизнедеятельности и мироощущения в целом. В этом отношении перспективным является функциональный подход, в соответствии с которым здоровье человека следует оценивать по его способности осуществлять естественные жизненные функции. Началом становления принципов здорового образа жизни являются научные разработки понятия индивидуального здоровья, его механизмов и путей управления этими механизмами

Активную позицию оздоровления невозможно обосновать без определения сущности индивидуального здоровья, его механизмов, которыми следует управлять, человечество стоит на пороге управления здоровьем индивида, укреплением и гармонией механизмов самоорганизации живой системы. Становится очевидной необходимость формирования новой стратегии физкультурно-оздоровительной деятельности, способной восстановить утраченную гармонию в деятельности механизмов самоорганизации живой системы и личности. В основе здоровья индивида – феномен жизни, или жизнеспособность, что обеспечивается типовыми специализированными структурами¹. Следует помнить о способности человека познавать и воспроизводить через призму своего понимания картину окружающего мира, чувствовать свое место среди подобных и самовыражаться через социальную активность. Выполнение индивидом своих социальных функций можно трактовать как проявление здоровья. На способность реализовать свои биологические и социальные функции интенсивно влияют психические и духовные качества личности.

Теоретические и методологические подходы к обоснованию важности физкультурно-оздоровительной деятельности на современном этапе развития

От соответствия жизненных установок, попыток индивида и проявлений здоровья формируется та или иная степень

¹ А.В. Евтеев, Правовое регулирование физической культуры и спорта за рубежом: опыт Швейцарии. Спорт: экономика, право, управление. М., 2012. № 4. С. 23–29.

благополучия: физического, душевного и социального. Раскрывая суть здоровья на уровне человека как единого целого, строится новая практика формирования физкультурно-оздоровительной деятельности. Физическая культура, как и социальная практика или социальный институт выступает макромоделью социальной системы, экономики и культуры в целом. Представление физической культуры как особой социальной практики формируются представителями социокультурных практик, политиками массовых коммуникаций, бизнеса, искусства, образования.

Это и разная степень доступности клубов для занятий элитными видами спорта; и возможность получения спортивной формы тех или иных марок; уровень реализации желаний на участие в эксклюзивных формах активного досуга. Наполнение занятиями физической культурой как одного из сложных дифференцированных механизмов, который со всей очевидностью проявляет себя в условиях трансформации всего социокультурного пространства, наполняет его новым смыслом. Обеспечение коллективной идентичности является одной из важнейших социальных функций, обнаруживает интеграционный потенциал спорта и выступает как его важнейшая символическая атрибутика.

Востребованность потенциала физической культуры связана с его направленностью на ценность высшего, демонстративно очевидного результата или публичного успеха. В современном социокультурном пространстве данная ценность является доминирующей, определяющей высокую степень ее актуализации. Физические ценности выполняют роль аксиологической почвы выбора потребностей, интересов, переживаний, целей, планов, способов реализации, последствий деятельности. Здоровье является условием выполнения человеком своих биологических

и социальных функций, фундаментом его самореализации. Человек как высшее проявление феномена жизни, активно формирует среду обитания, регулирует тем самым степень влияния на свой организм.

Качество жизни – это комплексная характеристика уровня, а также объективных и субъективных условий жизни населения, определяющее физическое, ментальное, социально-культурное развитие человека, группы или сообщества людей². Качество жизни населения данной территории или государства определяется рядом экономических, социальных, техногенных, демографических, экологических, географических, политических и моральных факторов. Физкультурно-оздоровительная деятельность характеризуется системой статистических показателей, определяющих особенности воспроизводства населения, высокого уровня физических сил или дееспособность, особенность адаптации к условиям окружающей среды.

Здоровье складывается из отношения к своему здоровью и здоровью других людей, соблюдение здорового образа жизни, выполнение медицинских предписаний и назначений, медицинской активности. Отношение отдельного человека, социальной группы или всего населения к своему здоровью в значительной степени зависит от здоровья в шкале рейтинга социальных ценностей, которое опосредуется установками человека в его поддержку и укрепление. Именно эти установки формируют поведение самосохранения. Понять феномен здоровья человека можно только с позиции системного, целостного подхода к ней. При этом следует учитывать как внешние, так и внутренние аспекты функционирования человека. Внешние аспекты представ-

² С. Дырда, Реализация прав граждан в сфере физической культуры. Спорт, экономика, право, управление. Москва, 2010. С. 27–31.

ляют его деятельность в окружающей среде, от которой он зависит и с которой постоянно обменивается информацией

Эффективность выполнения данных функций зависит от внутреннего состояния человека, его принято называть здоровьем, здоровье имеет объективные и субъективные, опирающихся на самочувствие, критерии оценки³. Объективными, адекватными и чувствительными критериям здоровья следует признать энергетические и информационные критерии, не следует забывать и о субъективном состоянии человека, его самочувствие. Здоровье в смысле внутреннего системного порядка более широкое, чем понятие болезни, выступает частичным нарушением этого порядка. Поскольку идеального здоровья у человека практически не бывает, частичные его нарушения отражают степень дисгармонии в функционировании различных органов и систем и является обычным атрибутом общей картины здоровья.

С позиции целостного подхода к человеку, здоровье нарушается и частично восстанавливается постоянно в процессе жизни. Основной причиной этих нарушений в большинстве современных цивилизованных людей есть негативная информация психического уровня, составляющего суть психологических проблем. Сейчас человечество переживает особый период, когда меняется направление интересов от технократических задач к изучению человека, его взаимоотношений с внешней средой, раскрытие тайн психической деятельности. Каждый человек должен осознать свои ценности, чтобы существование и деятельность человека получили смысл, а это в конечном счете зависит как от самого человека, так и от тех социокультурных ус-

³ Э.А. Дружинина, Физкультурная деятельность как фактор качества трудовой жизни молодежи. Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2008. С. 35.

ловий общества, в котором живет человек, от способности человека к саморегуляции.

Сохранение здоровья включает в себя соблюдение принципов здорового образа жизни и возвращения утраченного здоровья, если его уровень приобрел тенденцию к снижению. Под укреплением здоровья понимают приумножение его за счет тренировочных действий, поскольку с возрастом уровень здоровья естественно снижается, его поддержание на соответствующем уровне требует активности. Оздоровление – это возвращение здоровья на безопасный уровень путем активизации его механизмов и психосоматической гармонизации⁴. В условиях становления и развития государства одной из важнейших задач возникает обеспечения здоровья населения, формирования здорового образа жизни, особую роль в этом процессе физической культуры. Сохранение и укрепление здоровья подлежит управлению – это осознанное желание; именно воля является главным рычагом управления здоровьем⁵.

Начинать процесс оздоровления можно с любого из этих моментов, с того, который наиболее значим в данный период, однако все аспекты должны быть охвачены в каждом конкретном случае. Гармонизацией взаимоотношений человека с окружающей средой – это путь поиска адекватных форм жизнедеятельности в ней с учетом наследственности и конституции человека. Комплекс оздо-

⁴ Л.А. Дартау, Л.Е. Сырцова, Ю.Е. Абросимова, Межсекторальное и социальное партнерство как инструмент выработки согласованных действий экспертного сообщества и органов местной власти, направленных на повышение медико-социального благополучия и качества жизни населения на местах. Национальные проекты и сбережение нации. Москва: ИНИОН РАН, 2008. С. 49–51.

⁵ Е.Э. Головчанская, И.Д. Клеймёнычева, Спорт как экономическая деятельность: проблемы управления и финансирования. Новая экономика. 2013. № 2. С. 1–7.

ровительных методов, который непосредственно влияет на эмоционально-интеллектуальную сферу предполагает умение работать как с осознаваемой, так и с неосознанной сферой. Здоровье человека зависит от факторов внешней среды, в которой он живет, от внутреннего состояния самого человека и от его образа жизни, понятие образа жизни связано с представлениями об уровне и качестве жизни, уровень жизни – это количественная характеристика внешних условий существования⁶.

Качество жизни определяется как степень уверенности человека в том, что его потребности удовлетворяются, а необходимые для достижения счастья и самореализации возможности имеют место. Качество жизни оценивается по внутреннему состоянию человека, степени его удовлетворения. Система жизни, в которой требования удовлетворяются в достаточной степени и в оптимальном режиме, что позволяет сохранить здоровье на безопасном уровне, получила название здорового образа жизни. С позиций изложенного понимания феномена здоровья человека происходит определение понятия здорового образа жизни. Все, что касается сохранения и укрепления здоровья, все, что способствует выполнению человеком своих человеческих функций через деятельность по оздоровлению условий жизни: труда, отдыха, быта.

Этим вопросам уделяют внимание различные науки – медицина, гигиена, здравоохранение, экология, педагогика, психология, социология, физическая культура. Здоровье определяется как философская, социальная, экономическая, биологическая, медицинская категории. В настоящее

⁶ Н.Н. Визитей, Физическая культура личности, проблемы человеческой телесности: методологические, социально-философские, педагогические аспекты / отв. ред. В. И. Столяров. Кишинев: Штиинца, 1989. 110 с.

время все больше утверждается точка зрения, согласно которой здоровье определяется взаимодействием биологических и социальных факторов, то есть внешним воздействием опосредованным особенностями функций организма и их регуляторных систем, существует определение здоровья как состояние оптимальной жизнедеятельности человека⁷. Человек реализует себя в обществе только в том случае, если он имеет достаточный уровень психической энергии, определяет его работоспособность и в то же время достаточную пластичность, гармоничность психики, позволяет адаптироваться к обществу, быть адекватным его требованиям.

Те, кто регулярно занимался физическими упражнениями, имели меньше проблем с усталостью в повседневной жизни, чувствовали себя спокойнее и спокойно, имели больше уверенности в себе, демонстрировали более высокую производительность труда и, в целом, были в гармонии с самим собой. С помощью регулярных занятий физическими упражнениями можно значительно противостоять бесконечному потоку стресса, тревог и депрессий, характерных для нынешнего века. Физические упражнения могут выполнять роль своеобразного защитного буфера, который уменьшает напряжение и стресс повседневной жизни, а также положительно влияет на настроение, физическое и психическое состояние человека. Эта категория трудно поддается научному анализу, но, как показывают исследования последних лет, имеет чрезвычайное значение в формировании общественного и индивидуального здоровья.

⁷ Ван Цзыпу. Реформа физической культуры и спорта в Китае. Актуальные проблемы менеджмента и экономики физической культуры и спорта: сб. материалов конф. молодых ученых РГАФК и ИСМ 17 февраля 1998 года. Москва: ФОН, 1998. С. 54–60.

Перечисленные показатели характеризуют, по сути, тот же уровень материального достатка, это относится и к продолжительности жизни, если рассчитывать его с момента рождения, а не более зрелого возраста. В таком случае оно зависит от смертности, которая напрямую определяется экономическим благополучием государства и уровнем развития здравоохранения. Качество жизни отражает субъективное восприятие человеком его физического, психического и социального функционирования, под формированием здоровья подразумевают постоянное направление развития человека по пути создания гармоничной структуры, с максимальными возможностями. Поскольку человек постоянно меняется, формирование здоровья подлежит контролю в течение всей жизни, особенно в критические периоды развития человека, когда происходит изменение гормонального статуса и организм, как система, находится в неустойчивом состоянии.

Каждая социальная формация требует своего набора необходимых запретов, однако превышение «критической величины» при этом ведет к отрицательным результатам, и именно этот аспект, наряду с коррекцией последствий психотравмирующих ситуаций запретов. Общим фактором риска для развития многих соматических заболеваний является уровень здоровья индивида ниже безопасного, культура здоровья – это важный составной компонент общей культуры человека, определяет формирование, сохранение и укрепление его здоровья; культурный человек является не только потребителем своего здоровья, но и его производителем⁸. Высокий уровень культуры здоровья человека предполагает ее гармоничное общение с природой

⁸ М.С. Братановская, Муниципальное правотворчество в сфере физической культуры и спорта. Спорт: экономика, право, управление. Москва, 2010. № 3. С. 10–11.

и окружающими людьми. Элементом культуры здоровья является внимательное и правильное отношение человека к самому себе, стремление к самопознанию, формированию, развитию и самосовершенствованию своей личности.

Уровень культуры здоровья определяется знанием резервных возможностей организма и умением правильно использовать их. Аргументированное обоснование необходимости быть здоровым и стремление стать таким является элементом культуры здоровья, которыми должна обладать каждый современный человек. По вопросу сохранения и укрепления индивидуального здоровья человека существуют определенные группы противоречий, связанные с уровнем физического, социально-психологического и духовного благополучия человека. Эти противоречия отражают, главным образом, внешнюю сторону ее жизнедеятельности и представляют собой лишь следствие более глубоких внутренних, социально-экономических, политических и, как результат, личностных процессов, которые и составляют сущность проблемы развития современного общества, образования и, в частности, здоровья.

Коррекция культуры здоровья должна базироваться на принципе взаимозависимости уровня личного благополучия и уровня благополучия среды обитания и сферы общения. Здоровье человека как его физическое, биологическое, социально-психологическое и духовное благополучие возможно только в благополучном окружении. Социальное благополучие определяется способностью человека взаимодействовать с социумом, с другими людьми, оно выступает как мера социальной активности, деятельного отношения человека к миру и выражает единство личного и коллективного, общественного и индивидуального. Его важным компонентом является субъектность, понимае-

мой как способность человека быть источником собственной активности и творческого отношения к общественной жизни, к жизни других людей.

Социальные составляющие государственной политики регулирования физкультурно-оздоровительной деятельности и рост благополучия населения

Социальное благополучие зависит от соответствия личного, профессионального и социального самоопределения, от удовольствия семейным и социальным статусом, от гибкости жизненных стратегий, их соответствия социокультурной среды и ситуации. Сущность культуры здоровья человека может быть определена как индивидуально-целостная структура самосознания, проявляется в единстве физических, биологических, психологических, социальных и духовных составляющих личности, определяющих его образ жизни, персональное содержание и собственно здоровье. Культура здоровья является основой развития всех видов культур, всех сторон жизни человека и задает ее развитие как неповторимого целостного индивида. Культура здоровья человека должна сознательно ориентировать его на «идеальное» индивидуальное здоровье, на такой образ жизни и состояние среды, чтобы сохранить его на довольно продолжительное время⁹.

Культурная деятельность, процессы и явления в обществе чрезвычайно сложны через многофакторность даже основных своих составляющих. Культура личности есть система жизненных ориентаций человека, сферой его ду-

⁹ Л.Н. Барыбина, С.А. Семашко, Е.В. Криве, Особенности организации спортивно-массовой работы в техническом вузе. Физическое воспитание студентов. 2011. № 1. С. 18–21.

ховной, ценностной, коммуникативной организации, которые определяют нормы поведения, мышления, чувства, а в целом и мировоззрение. Жизнедеятельность, житнетворчество, жизненный путь является открытой системой каждого индивида, самоорганизующейся, в которой управляющая часть является именно культура индивида в широком смысле слова. Содержание культуры здоровья должен базироваться и отстаивать приоритетное значение творческой активности, гуманности человека в преодолении болезней и в формировании ее системы здоровья.

При этом важным является самосовершенствование, человек способен помочь себе сам, формируя и используя тренировочные нагрузки, гигиенические умения и навыки, восприятие положительных сторон жизни, сотворчество всех людей в создании здоровья. Сегодня одним из ведущих элементов содержательной части культуры здоровья человека является осознанное понимание и принятие как принципа условия достаточности и не только себя, но и окружающим людям, природе. Такое понимание в определенной степени определяет содержание и, как следствие, образ жизни человека, которые проявляются в принятии личностью субъективных жизненных ценностей, специфических потребностей, мотивов, целей, знаний, умений, навыков, способностей, поведения и деятельности, нормативов и принципов деятельности, непосредственно связанные с образом жизни, личным здоровьем.

Структура культуры здоровья может быть представлена ее критериями, параметрами и факторами, а также их взаимосвязями как подсистемы системы здоровья. Наиболее общим критерием активности является успешность жизнедеятельности, способность к активному житнетворчеству и субъективная удовлетворенность жизнью. Конкретными и количественно оцениваемыми критериями

могут быть, например, динамика жизненных ценностей; уровень коммуникативности, социальность, социальная ответственность. Культура здоровья по своей сути, содержанию и структуре является сейчас первичной, управляющей частью системы сохранения и укрепления здоровья человека. Здоровый образ жизни человека положительно влияя на состояние его здоровья, на его духовность, нравственные ориентиры, формирование определенных черт характера облегчает преодоление психоэмоциональных нагрузок, стрессовых ситуаций, свидетельствует, в свою очередь, о высоком уровне его здоровья.

Физкультурно-оздоровительная деятельность способствует укреплению социального здоровья личности и общества в целом. Здоровый образ жизни включает в себя ценности высшего порядка, поскольку направлен на гуманизацию и активизации человеческой деятельности, совершенствование индивидуальных качеств личности вследствие физкультурно-оздоровительной деятельности. Ускорение изменений в окружающей среде, появление новых потребностей и изменений позиции потребителей, рост конкуренции за ресурсы, интернационализация предпринимательства, появление новых достижений науки и техники, развитие информационных сетей, широкая доступность современных технологий, изменение роли человеческих ресурсов, а также ряд других причин привели к резкому возрастанию значения здоровья.

В условиях жесткой конкурентной борьбы и быстро меняющейся ситуации физкультурно-оздоровительные организации должны не только концентрировать внимание на внутреннем состоянии дел, но и вырабатывать долгосрочную стратегию поведения, которая позволяла успевать за изменениями, происходящими в окружающей обстановке. В прошлом много таких организаций могли успеш-

но функционировать, обращая внимание в основном на ежедневную работу, на внутренние проблемы, связанные с повышением эффективности использования ресурсов в текущей деятельности. Однако сейчас, хоть и не меняется задача рационального использования потенциала в текущей деятельности, исключительно важным становится обеспечение адаптации физкультурно-оздоровительной организации к быстро изменяющимся внешним условиям.

Государственная власть при участии общественных организаций разрабатывают систему мер по поддержанию и укреплению здоровья различных категорий населения в социально-бытовой сфере и обеспечивают условия для их внедрения в жизнь, использование физической культуры как средства профилактики и лечения заболеваний. Создание условий для занятий физической культурой по месту жительства и в местах массового отдыха населения возлагается на местные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления за счет средств соответствующих бюджетов на основании государственных нормативов финансирования физкультурно-оздоровительных программ. Размытость формулировок приводит к дублированию функций по управлению на всех уровнях, не позволяет реализовать ценностно-правовую, социальную и экономические основы развития этой сферы¹⁰.

Конкуренция между физкультурно-спортивными сооружениями ограничена из-за преобладания спроса над предложением, поэтому к достижению высокой обеспеченности населения услугами физической культуры и массового спорта нельзя ожидать снижения цен как на ресурсы, так и на услуги. Вопросы повышения ценовой и территори-

¹⁰ В.К. Бальсевич, Л.И. Лубышева, Спортивно ориентированное физическое воспитание: образовательный и социальный аспекты. Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 19–22.

альной доступности услуг сферы физической культуры не должны решаться отдельно от проблем контроля качества обслуживания. Структура физкультурно-спортивных сооружений характеризуется значительными диспропорциями, сектор услуг для взрослых является частным, он предлагает ограниченный набор дорогих услуг, то есть имеющийся разрыв в структуре предложения предоставляемых услуг, в том числе в нормативном обеспечении регуляции данных процессов.

Стратегия и соответствующие меры должны быть подкреплены единой государственной системой информационно-разъяснительной работы, предполагает как отраслевую информационную систему, так и систему пропаганды здорового образа жизни среди населения. В результате на государственном уровне должны выполняться задачи создания нормативно-правовой базы развития массового спорта, формирования научно обоснованной системы оздоровления и физического воспитания населения, реализации государственных целевых программ. В современных условиях активно проявляется большой интерес к физической культуре как системе, согласно которой она занимает большой сегмент в социуме и способствует включению в него все большего количества людей.

Физическая культура в последнее время стала одной из важнейших сфер человеческой деятельности – значительные достижения в этой области легли в основу многих социальных и научно-технологических преобразований в обществе. Место физической культуры в жизни общества во многом определяется той ролью, которую играют в общественном развитии физическое здоровье, знания людей, их физическая работоспособность, умение и навыки, возможности развития своих профессиональных и личностных качеств. В соответствии с тенденцией вопросы соблюдения

населением здорового образа жизни должны становиться ключевым направлением и в нашей стране. Результативность органов государственной власти в сфере регулирования физкультурно-оздоровительной деятельности напрямую зависит от эффективно действующего механизма коммуникации с общественными и спортивными организациями.

Коммуникация между органами государственной власти и общественными организациями характеризуется недостаточно высоким уровнем партнерских отношений, слабо сложившейся институционализацией структур гражданского участия по разработке и реализации механизмов государственного регулирования сферы физкультурно-оздоровительной деятельности. В основу оптимизации механизма взаимодействия государственных и негосударственных субъектов осуществления физкультурно-оздоровительной деятельности должна быть положена такая система взаимосвязей, которая предусматривает единство прав и обязанностей как со стороны органов государственной власти, так и со стороны общественных организаций.

Модернизация взаимодействия государственных и негосударственных субъектов физкультурно-оздоровительной деятельности должна носить системный характер, предусматривать ответственность как органов государственной власти, так и общественных организаций за эффективное осуществление физкультурно-оздоровительной деятельности. Ключевым физкультурно-оздоровительной деятельности является объединение усилий государства и общества, в частности, государственных органов, органов местного самоуправления и общественных организаций. Именно в этом и заключается специфика модернизации и оптимизации взаимодействия государственных и негосударственных субъектов. Наличие

такого налаженного взаимодействия выступает критерием эффективного реформирования системы физкультурно-оздоровительной деятельности, соответствия национальным интересам.

Говорить о социальной ответственности следует работникам сферы физической культуры и организациям, в рамках которых действуют физкультурно-спортивные образования, а также перед обществом в целом. Социальную ответственность за развитие физической культуры несут не только те организации, в компетенции которых она находится. Социально ответственно, относительно физической культуры, должны вести себя промышленные, коммерческие, инвестиционные и другие организации, которые понимают важность развития ее в обществе и выступают в роли меценатов, оказывая финансовую поддержку спортклубам, командам, детским спортивным школам¹¹. Одной из главных задач государства является удовлетворение общих человеческих потребностей, в здоровом образе жизни и в занятиях физической культурой.

Государству, особенно в условиях институциональной трансформации, необходимо не ограничивать свои интересы только задачами создания условий для занятия физической культурой широких масс граждан, активизировав свою деятельность в этом направлении, а перейти к созданию экономических и правовых условий для функционирования частного бизнеса и других институтов, используя в основном направлении способы воздействия на управляемые субъекты и объекты физкультурно-оздоровительного комплекса. Будущее любой страны определяется физическим и духовным здоровьем членов общества,

¹¹ А.В. Евтеев, О некоторых подходах к исследованию механизма правового регулирования в спорте. Право и государство: теория и практика. Москва, 2011. № 10. С. 126–135.

понимание этого должно привести к усилению роли физической культуры и спорта в деятельности по укреплению государства и общества. Активное использование физической культуры в поддержании и укреплении здоровья населения должно стать залогом стабильного, сильного и здорового государства.

Физическая культура, как социально-культурное явление, отдельная сфера человеческой деятельности, в последнее время приобретает чрезвычайно большое значение для государства, общества, отдельного индивида. В условиях глобальных трансформаций социально-экономической системы страны требуют коренного пересмотра организационно-содержательные, методические основы регулирования физкультурно-оздоровительной деятельности. Первоочередного решения требуют вопросы, связанные с переосмыслением роли государства, местного самоуправления, общественных организаций и учреждений в развитии и повышении эффективности соблюдения населением здорового образа жизни¹².

Современные тенденции развития отрасли свидетельствуют о наличии интеграционных процессов, направленных на приведение в соответствие отечественных управленческих стандартов и норм сферы физической культуры до уровня ведущих стран мира. Не вызывает возражений тот факт, что уровень развития физкультурно-оздоровительной деятельности находится в определенной зависимости от организационной слаженности управленческого механизма, который направляет поступательное развитие отрасли благодаря взаимодействию и четкому разграничению полномочий государственных органов власти, прове-

¹² Б. Дубин, Спорт в современных обществах: пример России. Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 2. С. 70–80.

дению четкой программы действий по ее развитию, определение места и роли общественных организаций в этих процессах.

Анализ тенденций развития сферы физкультурно-оздоровительной деятельности в рыночных условиях, свидетельствует о том, что главными элементами внедрения социально-рыночного механизма ее функционирования должна быть система динамического баланса спроса и предложения, коммерциализация, инновационная политика, формирование эффективных организационно-правовых и управленческих структур¹³. Степень влияния физкультурно-оздоровительной деятельности на человека обеспечивает совместимость его развития с сохранением окружающей среды и разнообразия биологических ресурсов, культурой и ценностями населения, в целом обеспечивает социально-экономическую эффективность развития общества.

Только при условии оптимального сочетания действий всех заинтересованных субъектов станет реальным обеспечение человека оптимальной двигательной активностью в течение всей жизни, достижение им достаточного уровня физической и функциональной подготовленности, внедрение традиций здорового образа жизни, содействие его благополучию. Новейшее развитие регулирования требует установки общественно значимых целей, формирование критериев развития физкультурно-оздоровительной деятельности, мотивации людей к занятиям физической культурой и спортом вместе с мотивацией качественного труда работников указанной сферы, новых подходов к регулированию предоставления физкультурно-оздоровитель-

¹³ К.В. Дробышевская, Правовые аспекты обеспечения безопасности физической культуры и спорта. Спортивное право в Республике Беларусь: сб. статей. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2011. Вып. 1. С. 102–121.

ных услуг, повышение инвестиционной привлекательности физической культуры и спорта, поиска эффективных источников финансирования этой сферы¹⁴.

В сфере физической культуры основная направленность в деятельности физкультурно-спортивных организаций первые два десятилетия XXI века связана с повышением внимания государства к массовому спорту, в связи с демографическими изменениями в составе населения. Очень широкий спектр общественных потребностей и высокие требования к количественно-качественным характеристикам создаваемого продукта отрасли и являются факторами, обуславливающими целевое направление деятельности системы физической культуры и спорта, с выделением ее подсистем со специфическими, только им присущими задачами, что позволяет систематизировать и классифицировать профильный кадровый корпус, который обеспечивает функционирование отрасли.

Значение повышения уровня здоровья населения для системной и комплексной стабилизации обществ с переходным типом социально-экономического развития

Средства физической культуры и массового спорта обладают универсальной способностью в комплексе решать проблемы повышения уровня здоровья населения и формирования здорового морально-психологического климата в коллективах и в обществе в целом. Сфера физкультурно-оздоровительной деятельности, как отрасль

¹⁴ Р.Д. Гребнев, Конституционно-правовые вопросы государственного управления спортом. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2011. С. 22–28.

предоставления физкультурно-спортивных услуг, является средой, в которой создается жизненное пространство реализации знаний ее работниками с целью удовлетворения разнообразных потребностей физкультурно-оздоровительного характера социума, государства, определенных слоев общества. Понимание того, что будущее любой страны связано со здоровьем членов общества обусловило усиление роли физической культуры и массового спорта в деятельности по укреплению государства и общества, активного использования средств физической культуры в поддержании и укреплении здоровья населения.

Повышение эффективности по осуществлению контроля в сфере физической культуры, четкое разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления, разработка путей оптимизации являются определяющими факторами улучшения качества государственного регулирования. Необходимо четко выделить роль и место государства в этой области спортивного предпринимательства, инвестиций и благотворительности. Все эти направления развития физической культуры и спорта существуют, но четкие границы их вмешательства и эффективности до сих пор не определено. Физическая культура и массовый спорт как социальный институт и специфический вид деятельности направлен на воспроизведение основной производительной силы общества претерпевает в настоящее время глубоких качественных, количественных и структурных преобразований¹⁵.

Стратегической целью реформирования физкультурно-оздоровительной деятельности определяется повышение уровня здоровья населения, поддержание высокой

¹⁵ М.Я. Виленский, Социально-педагогические детерминанты формирования здорового образа жизни. Теория и практика физической культуры. Москва, 2007. С. 9–11.

работоспособности людей, профилактика различных социальных явлений; реализация обеспечения конституционной гарантии права граждан на равный доступ к занятиям физической культурой и массовым спортом, а развитие спортивной инфраструктуры дает приток новых рабочих мест, способствует созданию зрелищной индустрии и имеет большой социально-экономический эффект. Спад, который состоялся в развитии физкультурно-оздоровительной деятельности массового спорта, обусловлен ежегодным сокращением количества физкультурно-спортивных сооружений и может привести к тяжелым социальным и демографическим последствиям.

Физическое здоровье предполагает определенную самостоятельность сферы физкультурно-оздоровительной деятельности и основывается на том, что здоровье как естественный, генетический фактор, является слабо возобновляемым ресурсом формирования человеческого капитала, цена которого в общественном развитии дальше неизменно должна расти. Основные недостатки и проблемы регулирования связаны с попытками ставить и решать принципиально новые задачи, используя старые методы и принципы централизованного управления не дают нужных результатов¹⁶. Современная система управления сферой физкультурно-оздоровительных услуг должна основываться на концепции, включающей оптимальное сочетание следующих основных элементов: организационные структуры, экономические методы регулирования, информационные системы, подготовку высококвалифицированных кадров.

¹⁶ А.Ю. Ванькова, Л.К. Кожевников, Актуальность процесса релаксации на занятиях по физическому воспитанию на современном этапе высшего образования. Физическое воспитание студентов: научный журнал. 2010. №2. С. 31–33.

Доступность информации и наличие соответствующих индикаторов позволяет выявить физкультурно-оздоровительные услуги, предоставляемые неэффективно. Несмотря на отдельные положительные моменты, ситуация оставляет желать лучшего и обуславливает необходимость корректировки политики, начиная с концепции функционирования физической культуры. С этой целью государство формирует соответствующий механизм воздействия на общество, включающий философские, морально-этические, социально-психологические, экономические и другие средства, побуждающие людей к активным занятиям физической культурой. В тех странах, где активно пропагандируется здоровый образ жизни, где реализуются соответствующие государственные программы, где государственные деятели публично демонстрируют свою приверженность к занятиям физической культурой, существует большая вероятность стабильного роста интереса к физкультурно-оздоровительной деятельности.

Задача государства состоит в создании условий для занятий физической культурой широких слоев населения и помощи им удовлетворять свои потребности в принципах ведения здорового образа жизни. Не остаются без внимания государства и представители бизнеса; и это не случайно, поскольку они способны оказывать весьма значительную поддержку физкультурно-оздоровительным организациям, что, безусловно, способствует расширению спортивной коммуникации и повышению качества услуг. Учитывая это, государство должно благосклонно относиться к тем представителям бизнеса, которые способствуют развитию физической культуры, стимулируя их деятельность по поддержке отечественных организаций. Законодательству должны вводиться специальные нормы, которые экономически поощряют направлять часть своих

доходов в сферу физкультурно-оздоровительной деятельности.

Основными задачами сферы физкультурно-оздоровительной деятельности является постоянное повышение уровня здоровья, физического и духовного развития населения, содействие экономическому и социальному прогрессу общества. Физическая культура – составная часть общей культуры общества, направленная на укрепление здоровья, развитие физических, морально-волевых и интеллектуальных способностей человека с целью гармоничного формирования его личности¹⁷. Спорт понимается как органическая часть физической культуры, особая сфера выявления и унифицированного сравнения достижений людей в определенных видах физических упражнений, технической, интеллектуальной и другой подготовки путем соревновательной деятельности. Социальная ценность спорта определяется его действенным стимулирующим влиянием на распространение физической культуры среди различных слоев населения.

В современных условиях государство не играет значительную роль в обеспечении эффективного функционирования физкультурно-оздоровительной деятельности. Активная политика государства в данной сфере обуславливается ее интересами, которые должны заключаться в том, чтобы создать условия для сохранения генофонда страны путем привлечения населения к здоровому образу жизни, обеспечить благоприятные условия для воспроизводства совокупной рабочей силы. Если физическая культура является средством повышения производительности труда и достижения высокого уровня общественного

¹⁷ С.Н. Братановский, Административно-правовое регулирование отношений в области физической культуры и спорта. Вестник Евразийской академии административных наук. 2009. № 2. С. 83–91.

производства, то последнее, в свою очередь, обеспечивает соответствующие условия для развития физического воспитания. Так, перед обществом стоит задача создать оптимальные условия для совокупного сочетания всех факторов различных составляющих физического, психического, духовного и социального здоровья, приведет к благополучию населения. Необходимо предложить новую парадигму формирования здорового образа жизни, для чего следует осуществлять постоянный социальный мониторинг и маркетинг, то есть включить специальные исследования, на основании которых определить специфические потребности населения. Нужно ввести различные программы территориальных общин с участием общественных организаций, направленных на формирование здорового образа жизни¹⁸. Одним из главных условий положительного решения этих проблем является формирование и реализация регулирования физкультурно-оздоровительной деятельности, лоббирование ее на уровне органов местной исполнительной власти, промышленных и финансовых структур, средств массовой информации.

Необходимо также повысить уровень осведомленности различных слоев общества по проблемам здоровья и пропаганды здорового образа жизни как общенациональной ценности. Становление рыночных отношений требует нового взгляда на социальные услуги вообще и в частности на физкультурно-оздоровительную деятельность, как социальный институт и как специфический вид предпринимательской деятельности, направленный на воспроизведение основной производительной силы общества.

¹⁸ Е. Бородулькина, Совершенствование конституционного регулирования в области физической культуры и спорта. Спортивное право в Республике Беларусь. Минск, 2011. С. 59–70.

Этот вид деятельности претерпевает глубокие качественные и структурные преобразования, сталкивается с множеством проблем в области финансирования, организации и сферы ответственности. Физкультурно-спортивные организации является формой по поддержке и наращиванию здоровья человека и его способности к труду в конкурентной среде. Физкультурно-оздоровительные учреждения, ориентированные на получение прибыли должны анализировать и исследовать потребности потребителей, предлагать им более качественные услуги по отношению к конкурентам. Они должны использовать систему показателей и методологию, которая предоставляла бы возможности измерять уровень конкурентоспособности услуги.

Социально-экономическая проблема физкультурно-оздоровительной деятельности в современных условиях состоит в дефиците бюджетных средств и необходимости нахождения внебюджетных финансовых источников для поддержки системы и новых экономических механизмов регулирования. Необходима более активная публичная пропаганда здорового образа жизни, не следует ограничиваться рекламными роликами, но также вести и просветительскую работу. Государственное регулирование должно создавать льготные условия функционирования спортивного бизнеса, так как, выполняя функцию реабилитации и восстановления потенциала рабочей силы, физкультурно-оздоровительный бизнес частично высвобождает финансовые и материальные ресурсы государства.

При правильной организации и грамотном управлении включения в нынешних условиях рыночных форм и способов популяризации и развития физкультурно-оздоровительной деятельности можно признать делом коммерчески выгодным, социально полезным, важным для государства. При этом важное повышение качества

жизни и уровня здоровья населения; поддержание высокой работоспособности людей; профилактика негативных социальных явлений со стороны молодежи, а также развитие спортивной инфраструктуры, имеет большой экономический эффект. Необходимо четко отделить роль и место государства в этой области, инвестиций и благотворительности, все эти направления развития физической культуры и массового спорта. Необходимость сближения физической культуры и спорта с другими сферами деятельности определяется государством как социально-экономическая закономерность ее функционирования и развития.

Здоровый образ жизни является одним из определяющих факторов общественной жизни мирового сообщества, важным элементом образования, воспитания, здравоохранения, военного дела, профессионально-прикладной подготовки, социальной сферы, политики, экономики, искусства¹⁹. Формируясь в процессе развития человеческого общества, физическая культура четко обозначила зависимость между подготовкой к труду и его результатам. Осложнения содержания человеческой деятельности каждый раз повышает требования к уровню физической и психической подготовленности. Функции физической культуры оказываются также в постоянном накоплении и передаче опыта по созданию новых методов и средств воздействия теории физического воспитания.

Партнерство между государством и физкультурно-оздоровительной деятельностью в обществе приводит к формированию общего курса национальной политики. Формы, методы и направления развития сферы физкультурно-оздоровительных услуг, механизмы достижения

¹⁹ В.Б. Барабанова, Спорт как проекция культурных смыслов. Философия права. 2007. № 2. С. 81–84.

результатов, управленческие технологии должны быть предметом компетенции структур управления физической культуры и спорта. Социальный эффект от такой политики может быть достигнут только при условии привлечения к физкультурно-оздоровительной деятельности не менее тридцати процентов граждан. Еще одной формой косвенного регулирования в сфере физкультурно-оздоровительной деятельности является проведение на государственные средства научных исследований по проблемам функционирования физкультурно-оздоровительных коммуникаций.

Приоритетным направлением воздействия государства на спрос физкультурно-оздоровительных услуг является создание благоприятных условий для привлечения к физкультурно-оздоровительной коммуникации первичных потребителей услуг, то есть людей, занимающихся физической культурой и спортом. Системное видение проблем института физической культуры и спорта требует нового подхода к выбору стратегии социальной регуляции его деятельности и организации качественно новой социально-управленческой ситуации, когда вопросы решаются не путем организационных и ситуационных реформационных перестроек, а с помощью разработки новой парадигмы управления. Система социально-экономических мероприятий по поддержке уровня жизни и социального благополучия граждан должна стать органическим элементом деятельности институтов гражданского регулирования по обеспечению конституционных прав граждан на самостоятельное использование возможностей, предоставляемых государством.

Но и здесь интересы государственного управления должны быть увязаны с интересами производителей физкультурно-оздоровительных и спортивных услуг на базе

соблюдения гражданами здорового образа жизни. Общей задачей реформирования сферы физкультурно-оздоровительной деятельности должно стать умелое сочетание государственного регулирования с созданием условий использования потенциала общественных организаций в развитии физической культуры. Сегодня должны быть созданы предпосылки для комплексного решения проблемы качественного восстановления деятельности в сфере физкультурно-оздоровительной деятельности.

Выводы

Опыт реформирования физкультурно-оздоровительной деятельности убеждает в том, что при выборе стратегии развития необходимо исходить не из абстрактных схем и моделей, а опираться на анализ конкретных социально-экономических и политических условий, складывающихся в стране. Взаимоотношения между государственным органом и общественными объединениями в это время строятся только на договорной основе и носят конкретный характер. Важно комплексное взаимодействие государственных органов с общественными организациями физкультурно-оздоровительной направленности. Это требует формирования нового государственно-общественного регулирования физкультурно-оздоровительной деятельности для обеспечения условий по соблюдению населением здорового образа жизни.

Список литературы

Бальсевич В.К., Лубышева Л.И. Спортивно ориентированное физическое воспитание: образовательный и соци-

- альный аспекты. Теория и практика физической культуры. 2003. № 5. С. 19–22.
- Барабанова В.Б. Спорт как проекция культурных смыслов. Философия права. 2007. № 2. С. 81–84.
- Барыбина А.Н., Семашко С.А., Криве Е.В. Особенности организации спортивно-массовой работы в техническом вузе. Физическое воспитание студентов. 2011. № 1. С. 18–21.
- Бородулькина Е. Совершенствование конституционного регулирования в области физической культуры и спорта. Спортивное право в Республике Беларусь. Минск, 2011. С. 59–70.
- Братановская М.С. Муниципальное правотворчество в сфере физической культуры и спорта. Спорт: экономика, право, управление. Москва, 2010. № 3. С. 10–11.
- Братановский С.Н. Административно-правовое регулирование отношений в области физической культуры и спорта. Вестник Евразийской академии административных наук. 2009. № 2. С. 83–91.
- Ван Цзыпу. Реформа физической культуры и спорта в Китае. Актуальные проблемы менеджмента и экономики физической культуры и спорта: сб. материалов конф. молодых ученых РГАФК и ИСМ 17 февраля 1998 года. Москва: ФОН, 1998. С. 54–60.
- Ванькова А.Ю., Кожевников А.К. Актуальность процесса релаксации на занятиях по физическому воспитанию на современном этапе высшего образования. Физическое воспитание студентов: научный журнал. 2010. №2. С. 31–33.
- Визитей Н.Н. Физическая культура личности, проблемы человеческой телесности: методологические, социально-философские, педагогические аспекты / отв. ред. В.И. Стояров. Кишинев: Штиинца, 1989. 110 с.

- Виленский М.Я. Социально-педагогические детерминанты формирования здорового образа жизни. Теория и практика физической культуры. Москва, 2007. С. 9–11.
- Головчанская Е.Э., Клеймёнычева И.Д. Спорт как экономическая деятельность: проблемы управления и финансирования. Новая экономика. 2013. № 2. С. 1–7.
- Гребнев Р.Д. Конституционно-правовые вопросы государственного управления спортом. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2011. С. 22–28.
- Дартау Л.А., Сырцова Л.Е., Абросимова Ю.Е. Межсекторальное и социальное партнерство как инструмент выработки согласованных действий экспертного сообщества и органов местной власти, направленных на повышение медико-социального благополучия и качества жизни населения на местах. Национальные проекты и сбережение нации. Москва: ИНИОН РАН, 2008. С. 49–51.
- Дробышевская К.В. Правовые аспекты обеспечения безопасности физической культуры и спорта. Спортивное право в Республике Беларусь: сб. статей. Минск: Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2011. Вып. 1. С. 102–121.
- Дружинина Э.А. Физкультурная деятельность как фактор качества трудовой жизни молодежи. Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. 2008. С. 35.
- Дубин Б. Спорт в современных обществах: пример России. Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 2. С. 70–80.
- Дырда С. Реализация прав граждан в сфере физической культуры. Спорт, экономика, право, управление. Москва, 2010. С. 27–31.

- Евтеев А.В. О некоторых подходах к исследованию механизма правового регулирования в спорте. Право и государство: теория и практика. Москва, 2011. № 10. С. 126–135.
- Евтеев А.В. Правовое регулирование физической культуры и спорта за рубежом: опыт Швейцарии. Спорт: экономика, право, управление. М., 2012. № 4. С. 23–29.

Abstract

The improvement of state-management relations is connected with the solution of a number of problems that arise as a result of the non-compliance of the existing state of these relations towards the requirements of the present. The transformation of modern society leads to the differentiation of physical culture and recreational activity, the complication of social relations, and the nature of the relationships between physical culture and other social phenomena, processes and institutions.

The formation of a healthy way of life as the social and philosophical basis of state regulation of physical culture and health activity is substantiated in the dissertation work. State regulation of the sphere of physical culture and recreation activities should organize, direct the activities of the system of providing industry with the methodological set of legal, economic, administrative methods and tools, the specifics of which are determined by the direction and procedural regulation.

Keywords: state regulation, mechanisms, physical culture and recreation activity, state policy, mass sport, healthy lifestyle, principles of implementation